

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«Вызывайте, когда будет убивать»

Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане

«Вызывайте, когда будет убивать»

Реагирование государства на семейное
насилие в Кыргызстане

© 2015 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-6231-32873

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав и обеспечения справедливости. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, работающей в рамках активного движения в интересах соблюдения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой работают более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org/ru

ОКТАБРЬ 2015 Г.

978-1-6231-32873

«Вызывайте, когда будет убивать»

Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане

Карта Кыргызстана	i
Краткое содержание	1
Ключевые рекомендации.....	6
Методология.....	8
I. Общие сведения.....	10
Семейное насилие и ранние и принудительные браки в Кыргызстане	10
II. Правовые и политические рамки.....	17
Законодательство и политика в области гендерного равенства.....	17
Законодательство в области семейного насилия	18
Охранные ордера	21
Административная и уголовная ответственность	21
Законодательство в области похищения невест, раннего и принудительного брака, многоженства	22
III. Факторы, препятствующие защите и исправлению ситуации	24
Социальные факторы, препятствующие доступности помощи.....	25
«Кыргызский менталитет» и сохранение семьи	25
Позор, стигма, «сама виновата»	29
Экономическая и социальная зависимость и изоляция.....	31
Незарегистрированный, детский и принудительный брак.....	34
Страх перед причинителем насилия	38
Дефицит служб помощи и поддержки для переживших насилие	39
Дефицит мест в убежищах.....	40
Дефицит юридических услуг для переживших семейное насилие	44
Услуги здравоохранения и сообщение в милицию без согласия пострадавшей.....	45
Отсутствие систем направления пострадавших в службы помощи	51
Реагирование со стороны правоохранительных органов и суда	52
Нежелание регистрировать заявления пострадавших и понуждение к отказу от претензий	53

Отсутствие расследований и случаев привлечения к ответственности	57
Недостаточность материальных и кадровых ресурсов и подготовки милиции	60
Отнесение семейного насилия к незначительным правонарушениям	64
Ориентация судебной системы на примирение супругов	68
Выдача и обеспечение исполнения охранных ордеров.....	69
Длительность процедуры развода при семейном насилии	82
Суды аксакалов	84
IV. Предлагаемые изменения в законодательстве	88
V. Международные обязательства Кыргызстана в области прав человека	93
Международные стандарты	93
Стамбульская конвенция.....	97
VI. Рекомендации.....	99
Президенту Кыргызской Республики.....	99
Парламенту (Жогорку Кенешу) Кыргызской Республики	99
Министерству внутренних дел	101
Министерству социального развития	103
Министерству юстиции и Верховному суду	104
Генеральной прокуратуре	105
Министерству здравоохранения	106
Акыйкатчы (Омбудсмену) Кыргызской Республики.....	107
Государственному агентству по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР	107
Отделу этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР и Государственной комиссии по делам религий при Президенте КР.....	107
Государственной регистрационной службе при Правительстве КР.....	108
Религиозным лидерам.....	108
Судам аксакалов	109
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	109
Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ)	110
Международным партнерам Кыргызстана, включая Евросоюз и отдельные государства – члены ЕС.....	110
Неправительственным организациям в Кыргызстане	111
Об авторах.....	112

Карта Кыргызстана

Краткое содержание

Жестокие посягательства со стороны мужа, с которым Гульнара Б. прожила к тому времени уже 15 лет, начались в 2003 г. В один из вечеров в 2012 г., вернувшись со встречи одноклассников в их бишкекскую квартиру, муж устроил ей разнос. Гульнара рассказывала:

Я просила его успокоиться, не оскорблять меня. А он: «Это мой дом - что хочу, то и делаю». Я поднялась, говорю: «Ладно, делай что хочешь». Хотела уйти из комнаты, а он: «Стой, где стоишь». Обернулась – а он уже на меня идет. Выбежала на улицу. Он меня за волосы ухватил. Головой ударил о цемент на дворе. Я страшно перепугалась, прощения просила.

Гульнара десять дней провела в больнице с сильным сотрясением мозга. Из больницы, не посоветовавшись с ней и не спрашивая согласия, сообщили в милицию. Гульнара написала заявление, однако милиция не проинформировала ее о возможности получить охранный ордер и не приняла никаких мер к жестокому мужу. На протяжении многих лет, пока продолжались побои, Гульнара несколько раз пыталась расстаться с ним, а в 2010 г. даже получила развод. Однако, по ее словам, она неизменно возвращалась, боясь, что дети будут подвергаться стигматизации как растущие «без отца». После десяти лет издевательств муж в 2013 г. ударил Гульнару ножом, и она решила дать ход уголовному преследованию. Дело тянется уже больше двух лет; на момент подготовки этого доклада в отношении мужа Гульнары никаких приговоров или санкций еще не было.

История Гульнары демонстрирует различные аспекты ситуации, когда власти Кыргызстана не обеспечивают пережившим семейное насилие надлежащую поддержку, защиту и меры по исправлению положения.

Настоящий доклад подготовлен в развитие доклада Хьюман Райтс Вотч 2006 г. о семейном насилии и похищении невест в Кыргызстане. С того времени правительство внесло ряд изменений в законодательство и провело информационно-

просветительские кампании с целью искоренения терпимости и безнаказанности, которыми сопровождается насилие в отношении женщин. Так, например, в 2013 г. была ужесточена ответственность за похищение женщины для вступления в брак вопреки ее воле. К сожалению, проблемы устойчиво сохраняются.

В этом докладе документируется непринятие правительством мер по обеспечению пострадавшим содействия и поддержки, по задействованию имеющихся механизмов защиты, по расследованию и судебному преследованию фактов нарушений и по привлечению к ответственности виновных в семейном насилии. По итогам интервью с пережившими насилие, работниками служб помощи, сотрудниками милиции, судьями, лидерами местных общин и государственными чиновниками Хьюман Райтс Вотч было установлено, что проблема семейного насилия по-прежнему остро стоит в Кыргызстане, а целый ряд факторов препятствует обращению за помощью или доступу к правосудию для пострадавших в таких ситуациях.

В ходе интервью с пережившими насилие и работниками служб помощи Хьюман Райтс Вотч задокументировала эпизоды крайних проявлений физического и психологического насилия в семье, последствия которых иногда носили стойкий характер. Женщины рассказывали нам о случаях, когда их били головой о стену или мостовую; ломали им челюсть, причиняли сотрясение мозга и черепно-мозговые травмы; наносили ножевые ранения; избивали скалкой, металлической кухонной утварью и другими предметами; запирали их на улице в мороз без обуви или теплой одежды; избивали во время беременности, что иногда приводило к ее нарушению; преследовали их с ножом или лопатой; пытались душиТЬ, угрожали им убийством; плевали в рот; словесно оскорбляли на работе. Несколько женщин также рассказывали Хьюман Райтс Вотч о принуждении к вступлению в брак, иногда – посредством похищения; три из проинтервьюированных нами пострадавших были выданы замуж в возрасте от 15 до 17 лет, в то время как установленный законом минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет. Многие женщины говорили, что подвергались семейному насилию на протяжении многих лет: почти всегда – со стороны мужа или партнера, однако также со стороны родственников мужа, в одном случае – со стороны брата. Некоторые женщины вследствие семейного насилия получали стойкие физические или психические расстройства.

Пережившие насилие сталкиваются с обескураживающим спектром факторов, препятствующих обращению за помощью, защитой и правосудием. Социальные факторы включают давление за сохранение семьи любой ценой, стигматизацию и стыд, экономическую зависимость, уязвимость и изоляцию (особенно для живущих в незарегистрированном браке), а также боязнь мести со стороны причастных к семейному насилию. К факторам иного рода относятся, в частности, дефицит служб помощи, особенно убежищ, а также бездействие или враждебное отношение со стороны правоохранительных и судебных органов. Во многом Кыргызстан нарушает свой собственный закон 2003 г. «О социально-правовой защите от насилия в семье», а также свои международные обязательства в области прав человека.

В Кыргызстане семейному насилию подвергается значительный процент женщин и девочек, однако только немногие случаи получают огласку, и еще реже дело доходит до судебного преследования. По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, 28% женщин и девочек в возрасте 15 – 49 лет, когда-либо состоявших в браке, ответили, что подвергались насилию в семье (определяется в исследовании как физическое, сексуальное или эмоциональное насилие со стороны супруга или партнера). 41% женщин и девочек, пострадавших от физического или сексуального насилия, никогда не обращались за помощью или не рассказывали кому-либо о случившемся.

Официальные цифры свидетельствуют о том, что до суда доходят далеко не все заявления о семейном насилии, которые регистрируются милицией. Если вопрос все же рассматривается судом, то нередко в рамках административного производства, которое предусматривает менее строгие, чем в уголовном процессе, меры наказания. Однако даже в случае привлечения к административной ответственности дело, как правило, квалифицируется как «мелкое хулиганство».

Оценка практики реагирования на семейное насилие в Кыргызстане представляется особенно актуальной именно в данный момент. К концу текущего года эксперты и государственные ведомства должны завершить работу по подготовке к рассмотрению в Жогорку Кенеше (парламенте) проекта нового закона о семейном насилии на смену закону «О социально-правовой защите от насилия в семье» 2003 г. Крайне важно, чтобы новое законодательство о семейном насилии сохранило уже существующие гарантии защиты и исправления ситуации, обеспечив одновременно

корректировку слабых сторон и включение механизмов исполнения. Закон 2003 г., при всем его прорывном характере для того времени, в значительной степени не реализовал свой потенциал.

В парламенте также рассматриваются поправки в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы, способные усилить существующие законодательные нормы, применимые к семейному насилию.

Не все сотрудники милиции, судьи и работники государственных служб помощи игнорируют свои обязанности в области реагирования на семейное насилие. Некоторые сотрудники милиции рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что регулярно принимают заявления о таких фактах и выдают временный охранный ордер. Некоторые пострадавшие говорили, что судьи помогали им получить развод или алименты от жестокого супруга. Министерствами здравоохранения и внутренних дел разработаны руководства по реагированию на случаи семейного насилия и ведению статистического учета. Однако оказание помощи пережившим насилие, включая организацию убежищ, социально-психологическую поддержку и содействие доступу к правосудию, почти полностью остается на неправительственных организациях, большинство которых не получают никакой поддержки от государства.

Кыргызстан ратифицировал ряд международных договоров о правах человека, которые обязывают государство ограждать женщин и девочек от насилия и дискриминации. Однако им пока не ратифицирован важный региональный договор – Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (вступила в силу в 2014 г.). Кыргызстан не является членом Совета Европы, однако он мог бы и должен был бы ратифицировать эту конвенцию, в которой детально описываются меры реагирования на насилие в семье.

Правительство Кыргызстана должно обеспечить исполнение национального законодательства о насилии в отношении женщин, включая семейное насилие, и изменить законы и практики, которые создают для женщин и девочек риск подвергнуться насилию. МВД, Министерство юстиции, Генеральная прокуратура и Верховный суд должны обеспечить периодическое прохождение углубленной подготовки сотрудниками милиции, прокурорами и судьями и отслеживать соблюдение ими законов и политик, относящихся к семейному насилию. Последнее

включает выдачу и обеспечение исполнения охранных ордеров и судебное преследование причастных к насилию. Правительство должно ясно и публично заявить, что безопасность и благополучие переживших семейное насилие важнее примирения и сохранения семьи. Правительство также должно прояснить и обеспечить исполнение законов, ограничивающих передачу дел о тяжких случаях семейного насилия судам аксакалов, которые исходят из приоритетности примирения и могут ограничивать пережившим насилие доступ к полному объему мер по исправлению ситуации. Оно также должно обеспечить исполнение законов, запрещающих вступление в брак до достижения 18-летнего возраста и любые формы принудительного брака, в том числе посредством похищения невесты.

Хьюман Райтс Вотч обнаружила, что учреждения здравоохранения сообщали в милицию о случаях семейного насилия без получения согласия пострадавших. Такая практика противоречит рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и может отталкивать женщин от обращения за лечением. Правительство Кыргызстана должно издать рекомендации, в которых указывалось бы, что медработники не обязаны сообщать в милицию о случаях семейного насилия в отношении совершеннолетних и что такая информация должна сообщаться только с явно выраженного согласия пострадавшей. Правительству также следует расширить ключевые службы помощи, такие как убежища и юридическая помощь. Наконец, необходимо вести борьбу с вредными традициями и бытовыми стереотипами, способствующими семейному насилию и сохранению ситуации, при которой жертва считается виноватой и подвергается стигматизации.

Нежелание или неспособность правительства Кыргызстана обеспечивать исполнение собственных законов приводит к тому, что женщины и девочки в ситуации семейного насилия оказываются лишены гарантий защиты. Нынешний момент – ключевая развилка для Кыргызстана, чтобы сделать законодательную базу более современной и ввести эффективные системные механизмы противодействия семейному насилию и привлечения виновных к ответственности. Пока это не будет сделано, жизнь женщин и девочек в Кыргызстане будет подвергаться опасности.

Ключевые рекомендации

Детальные рекомендации конкретным министерствам и другим институтам приводятся в конце доклада. Хьюман Райтс Вотч рекомендует правительству Кыргызстана:

- Определить конкретный государственный орган, ответственный за координацию всех политик и мер, касающихся семейного насилия.
- Внести изменения в Уголовный кодекс, с тем чтобы прояснить, что статьи, имеющие отношение к семейному насилию, применимы к супругам, партнерам, бывшим супругам и бывшим партнерам, причем вне зависимости от совместного проживания причинителя насилия и пострадавшей в настоящее время или когда-либо ранее, а также к членам семьи, родственникам и родственникам причинителя насилия.
- Обеспечить сохранение в законодательстве о семейном насилии права пострадавшей на получение временных охранных ордеров и долгосрочной защиты по решению суда, причем оба вида защиты должны предусматривать возможность требования к причинителю насилия освободить совместно используемое жилое помещение.
- Внести изменения в приказ МВД № 844 от 28 сентября 2009 г. «О введении в действие Инструкции по организации деятельности ОВД КР по пресечению и предупреждению семейного насилия», включив в него более широкие протоколы полицейского реагирования на семейное насилие в соответствии со стандартами Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), и обеспечить его исполнение.
- Разработать и внедрить, в соответствии с вышеупомянутыми протоколами и стандартами УНП ООН, обязательную базовую учебную программу по реагированию на семейное насилие как в рамках первичной подготовки, так и в рамках переподготовки и повышения квалификации сотрудников милиции.
- Разработать и внедрить для работников прокуратуры обязательную базовую учебную программу по реагированию на семейное насилие в соответствии с национальными и международными нормами и стандартами УНП ООН.

- Обеспечить подготовку судей по вопросам национального законодательства и международных обязательств в области семейного насилия и реагирования на него.
- Обеспечить наличие качественных убежищ и служб социально-психологической, правовой и другой помощи для переживших семейное насилие, в том числе в сельской местности.
- Внести изменения в Практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», с тем чтобы прояснить, в соответствии с клиническими и политическими рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, что медицинский персонал не должен сообщать о случаях семейного насилия в милицию или разглашать информацию о таких случаях (в том числе членам семьи) без явно выраженного согласия совершеннолетних пострадавших.

Методология

В этом докладе документировано необеспечение правительством Кыргызстана надлежащих услуг, защиты и средств правовой защиты пережившим семейное насилие. Доклад основан на материалах исследований, проводившихся Хьюман Райтс Вотч в ноябре – декабре 2014 г. в трех городах: Бишкеке и Нарыне на севере и Оше на юге страны. Дополнительные встречи и интервью проводились в Бишкеке в мае 2015 г. Выбор городов определялся по итогам консультаций с местными женскими группами и службами помощи, с тем чтобы иметь возможность проинтервьюировать пострадавших из числа представителей различных социально-экономических и этнических групп.

Хьюман Райтс Вотч были проведены интервью с 28 женщинами, пережившими семейное насилие, в возрасте от 20 до 49 лет. Все они подвергались физическому насилию, почти все – также словесным оскорблениям или психологическому насилию. 27 опрошенных сообщали о насилии со стороны мужа или партнера, несколько человек также рассказывали об издевательствах со стороны родственников мужа, в одном случае – со стороны собственного брата. 11 женщин были принудительно выданы замуж, три вступили в брак до достижения минимального разрешенного 18-летнего возраста. Наши собеседницы происходили из Чуйской, Иссык-Кульской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областей и по этнической принадлежности были кыргызками, русскими и узбечками. Среди них были жительницы как сельской местности, так и городов, с образованием от начального до высшего. Четыре на момент интервью или ранее страдали алкогольной или наркотической зависимостью, две были ранее осуждены и отбыли тюремный срок.

Мы выходили на переживших насилие через местные службы помощи, неправительственные организации (НПО) и активистов за права женщин. Интервью проводились на русском, кыргызском или узбекском языке с помощью переводчиков-женщин. Два интервью были проведены на русском нашим исследователем, владеющим этим языком. Некоторые женщины отказывались от интервью, опасаясь стигматизации или мести.

Место интервью пережившие насилие выбирали сами: это, в том числе, могли быть убежище, частный дом или кризисный центр. Хьюман Райтс Вотч разъясняла всем

женщинам цель интервью и характер дальнейшего использования полученной информации, после чего мы получали устное согласие на интервью. Нашим собеседницам разъяснялось, что они вправе в любой момент прекратить или прервать интервью. Никаких стимулов не предлагалось, некоторым женщинам выдавалась небольшая сумма на возмещение транспортных расходов. При необходимости и по возможности мы направляли переживших насилие в имеющиеся службы помощи и старались сводить к минимуму ретравматизацию.

Хьюман Райтс Вотч также были проведены встречи с 65 сотрудниками правоохранительных органов и уголовной и гражданской юстиции, работниками государственных и частных служб помощи, активистами неправительственных организаций и лидерами местных общин. В их числе были 10 сотрудников кризисных центров и убежищ, восемь сотрудников милиции, четыре судьи, четыре адвоката и пять членов судов аксакалов, а также пять работников здравоохранения, два религиозных лидера и 11 представителей международных НПО и организаций системы ООН. Использовалась также информация из открытых источников, включая законодательство, официальную статистику, документы ООН, академические исследования и публикации в СМИ.

В декабре 2014 г. мы встречались с представителями Генеральной прокуратуры, министерств здравоохранения и юстиции, аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики, в мае 2015 г. – с представителями МВД. На те моменты наши неоднократные запросы о встречах в Министерстве социального развития были отклонены. В марте 2015 г. Хьюман Райтс Вотч обратилась с письменными запросами о предоставлении информации в МВД, Министерство социального развития, Министерство здравоохранения и Минюст. На момент сдачи доклада в печать ответов не последовало. Тексты этих запросов доступны на нашем сайте.

В интересах обеспечения безопасности и приватности для всех переживших семейное насилие настоящие имена заменены псевдонимами, опущены некоторые идентифицирующие детали (в некоторых случаях это делалось и для других интервью по просьбе собеседника). Псевдонимы представляют собой имя и инициал при первом упоминании, при последующих – только имя. В тех случаях, когда приводится полное имя и должность собеседника, это делается с его/ее явно выраженного согласия.

I. Общие сведения

Семейное насилие и ранние и принудительные браки в Кыргызстане

[Муж] говорит: «Убью! Зарежу! Убирайся из дома!» Обзывает по-всякому. Когда велит уходить из дома – ухожу. Бывает, что и зимой... Просто жду на улице, потому что если к соседям пойду – он заявится, разнесет всё там. Так и жду на улице, пока он спать не ляжет. Два часа, три часа. Бывает, когда он спать не ложится, - иду к своим на ночь... Чтобы не побил – убегаю... У меня депрессия. Иногда просто сижу дома и плачу.
- 37-летняя Нурзат Н., Нарынская область¹

Нурзат Н. в 17-летнем возрасте была похищена в Бишкеке знакомым для вступления в брак. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что пыталась сопротивляться, но ее отвезли в Нарын и заставили жить в семье жениха. После нескольких лет брака муж стал подвергать ее физическому и психологическому насилию. Как и многие другие проинтервьюированные нами женщины, пережившие семейное насилие, она не обращалась ни в милицию, ни в убежища или службы по оказанию социально-психологической помощи.² По ее словам, она боялась, что обращение в милицию приведет к новым издевательствам, а уход считала невозможным, поскольку в таком случае не смогла бы обеспечить детей. «Мне неоткуда ждать помощи», - говорила она.³

Такая история является вполне типичной для Кыргызстана.⁴ В ходе интервью с пережившими семейное насилие, работниками служб помощи, представителями правоохранительных органов и уголовной юстиции и лидерами местных общин Хьюман Райтс Вотч документировала случаи жестоких и продолжительных физических

¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурзат Н. Нарын, 28 ноября 2014 г.

² Во многих организациях за права женщин, службах помощи и поддерживающих организациях предпочитают использовать именно термин «пережившие насилие», а не «жертвы», поскольку это утверждает достоинство женщины и отражает ее зрелость, хотя некоторые отдельные лица считают, что «жертвы» полнее передает смысл пережитого. В этом докладе преимущественно используется термин «пережившие насилие» - за исключением тех случаев, когда имеет место цитирование документов и законов или когда собеседники сами используют понятие «жертва».

³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурзат . Нарын, 28 ноября 2014 г.

⁴ В докладе используются оба названия страны: Кыргызстан и Кыргызская Республика. Последнее – преимущественно при цитировании или ссылках на источники, где употреблено полное название.

и психологических издевательств. Почти во всех случаях проинтервьюированные женщины подвергались насилию со стороны мужа или партнера, иногда – со стороны родственников мужа или своих собственных. Нам рассказывали о побоях кулаками и ногами, а также о нападениях с использованием различных предметов (включая скалки и ножи), следствием которых становились тяжелые травмы, такие как сотрясение мозга или перелом костей черепа, или нарушение беременности.

По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, 28% женщин и девочек в возрасте 15 – 49 лет, когда-либо состоявших в браке, ответили, что подвергались физическому, сексуальному или эмоциональному насилию со стороны супруга или партнера.⁵ Женщины и девочки также сообщали о частых попытках супруга или партнера контролировать или ограничивать их поведение и передвижения; 71% сообщали о проявлениях ревности или гнева в случае общения с другими мужчинами, 68% утверждали, что муж или партнер настаивает на том, чтобы знать их местонахождение в любой момент.⁶ Другие официальные данные о насилии в отношении женщин носят ограниченный характер и нередко сводятся к учету зарегистрированных фактов, не отражая степень общего распространения.⁷

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины, которые подвергаются насилию, нередко получают травмы, однако могут не обращаться за помощью или не рассказывать никому о случившемся. В упоминавшемся исследовании 2012 г. 56% опрошенных женщин, переживших семейное насилие, указывали, что получали те или иные телесные повреждения; 41% женщин и девочек, подвергавшихся физическому или сексуальному насилию, никогда не обращались за помощью или никому ничего не рассказывали.⁸

⁵ *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, Ministry of Health.; Bishkek, Kyrgyz Republic; Calverton, Maryland, USA: 2013, <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR283/FR283.pdf>, таб. 14.8., стр. 24. Опрос проводился по национальной репрезентативной выборке среди 8 216 домохозяйств Национальным статистическим комитетом и Министерством здравоохранения КР при техническом содействии ICF International. Подробнее о методологии см.: Appendix A: Sample Design; Appendix B: Estimates of Sampling Errors, стр. 293-313.

⁶ *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, pp. 255, 257.

⁷ *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2014, <http://www.unfpa.kg/wp-content/uploads/2015/01/Sbornik-ZHM-2014.pdf>, таб. 8.14 и 8.18, стр. 138, 141.*

⁸ *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, стр. 261, 264.

Пережившие насилие и работники служб помощи в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что семейное насилие считается в Кыргызстане почти нормальным явлением. По словам 46-летней Томарис М., которая на протяжении многих лет подвергалась физическим и словесным издевательствам со стороны мужа, она не считала это чем-то из ряда вон выходящим: «В Кыргызстане думают, что все так живут. Все мужья бьют жен. Ничего такого».⁹ 46-летнюю Жыргал К. похитили для брака, впоследствии она трижды попадала в больницу из-за физического насилия со стороны мужа. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Подруги обычно говорят: ‘И у нас то же самое, нужно держаться, терпеть’».¹⁰ По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, 33% женщин и девочек и 50% мужчин и мальчиков в возрасте 15 – 49 лет считают, что у мужа есть право в определенных случаях бить жену.¹¹

В Кыргызстане также зачастую считаются нормой брачные практики, запрещенные национальным законодательством, такие как детский, ранний и принудительный брак. Практика похищения невест для принудительного брака широко обсуждается и осуждается СМИ, учеными, международными организациями и властями.¹² Однако документы свидетельствуют о ее сохранении: при рассмотрении ситуации в Кыргызстане в 2014 г. Комитет ООН по правам ребенка, отслеживающий выполнение соответствующей конвенции, выражал обеспокоенность по поводу «сохраняющейся широко распространенной практики кражи несовершеннолетних девочек в качестве невест... Комитет также испытывает озабоченность по поводу растущего числа ранних браков девочек...»¹³ Правительством не принимается достаточных мер по мониторингу степени распространения похищения невест или других форм раннего и принудительного брака.¹⁴ Официальная статистика зарегистрированных преступлений за 2013 г. упоминает только о 10 фактах похищения и 22 случаях принуждения к вступлению в брак в отношении женщин (в том числе несовершеннолетних); в ней не

⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Томарис М. Бишкек, 22 ноября 2014 г.

¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Жыргал К. Нарын, 26 ноября 2014 г.

¹¹ *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, стр. 279-281. Респондентов спрашивали, считают ли они, что муж имеет право бить жену, как минимум, по одной из следующих причин: «еда подгорела», «спорит с ним», «уходит из дома без спроса», «не смотрит за детьми», «отказывается от интимной близости с мужем».

¹² Подробнее о практике похищения невест и ее последствиях для девочек и женщин см.: Human Rights Watch, *Reconciled to Violence: State Failure to Stop Domestic Abuse and Abduction of Women in Kyrgyzstan*, vol. 18, no. 9(D), September 2006, <http://www.hrw.org/reports/2006/09/26/reconciled-violence>.

¹³ Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Кыргызстана, 7 июля 2014 г., CRC/C/KGZ/CO/3-4, п. 37.

¹⁴ Там же, пп. 7b, 8.

указано отдельно число эпизодов похищения для брака или детского брака.¹⁵ Отчасти ограниченность данных по детским и принудительным бракам объясняется тем, что такие браки, как правило, официально не регистрируются и оказываются в поле зрения властей только после обращения с жалобами.

Официальная статистика не содержит разбивки случаев семейного насилия в отношении представителей отдельных категорий населения, таких как лесбиянки и бисексуальные женщины, трансгендерные мужчины (ЛБТ), женщины и девочки с инвалидностью, этнические и религиозные меньшинства, ВИЧ-позитивные женщины, бывшие заключенные, лица, страдающие наркотической или алкогольной зависимостью, а также пожилые женщины.¹⁶ Однако распространенность предвзятого отношения к представителям таких групп, скорее всего, создает дополнительные проблемы с доступом к правосудию и службам помощи.¹⁷ В альтернативном неправительственном докладе к рассмотрению соблюдения Кыргызстаном Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин отмечалось, что стигматизация и дискриминация наркопотребителей-женщин, ВИЧ-позитивных женщин, работников коммерческого секса и ЛБТ делают их особенно уязвимыми для насилия и снижают вероятность их обращения за помощью.¹⁸ В ходе опроса наркопотребителей-женщин 2013 – 2014 гг. на основании произвольной выборки 80% заявили, что подвергались семейному насилию в предшествующий год, при этом только 22% обращались за помощью.¹⁹

¹⁵ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.5, стр. 131.

¹⁶ Там же, таб. 8.10, стр. 135-136.

¹⁷ Anara Moldosheva, "Violence against Women in Kyrgyzstan: Baseline Assessment". UN Country Team of the Kyrgyz Republic and UNFPA: Bishkek, 2008, http://www.un.org/womenwatch/ianwge/taskforces/vaw/kyrgyzstan_baseline_assessment.pdf, стр. 10; Alternative Report on the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women and Transgender People, Joint Submission for the 60th session of the Convention on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW), Republic of Kyrgyzstan, 2014, http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/KGZ/INT_CEDAW_NGO_KGZ_19256_E.pdf; Alternative Report on the Implementation of the Provisions of the ICCPR Related to LGBT People in Kyrgyzstan, March 2014, http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KGZ/INT_CCPR_CSS_KGZ_16586_E.pdf.

¹⁸ Alternative Report on the Situation of Women Who Use Drugs, Sex Workers, and Lesbians, Bisexual Women and Transgender People, стр. 12.

¹⁹ Gilbert, L., Jiwatram-Negron, T., Nikitin, D. & Hunt, T., "The Effects of a Brief Intervention to Identify and Address Gender-Based Violence Among Women Drug Users in Kyrgyzstan," Society for Social Work and Research 19th Annual Conference, New Orleans, Louisiana, 2015.

Существует риск институционализации дискриминации в отношении сообщества ЛГБТ в Кыргызстане: в настоящее время в парламенте рассматривается законопроект о введении уголовной ответственности за распространение в СМИ или публично информации, формирующей «позитивное отношение к нетрадиционной сексуальной ориентации». В обиходе он получил название законопроекта о «гей-пропаганде».²⁰ В октябре 2014 г. законопроект был принят в первом чтении, в июне 2015 г. – во втором, причем каждый раз подавляющим большинством голосов: 79 против 7 и 90 против 2 соответственно.²¹ Отклонить эту законодательную инициативу парламент Кыргызстана настоятельно призывали верховный комиссар ООН по правам человека, Европарламент, бюро ООН в Кыргызстане, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и посольство США в Бишкеке.²²

За последние годы правительство Кыргызстана приняло определенные меры по решению проблемы насилия в отношении женщин и девочек, в особенности в части похищения невест (подробнее рассматриваются ниже). Однако семейному насилию уделяется меньше внимания, хотя его нередко называют одним из главных нарушений прав человека, с которыми сталкиваются женщины в этой стране. Комитеты ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и по экономическим, социальным и культурным правам, отслеживающие выполнение соответствующих конвенции и пакта, в своих заключительных замечаниях по Кыргызстану по итогам рассмотрения ситуации в этой стране в 2015 г. отмечали обеспокоенность «широким распространением» в государстве-участнике насилия в отношении женщин, которое «нередко влечет за собой нанесение опасных для жизни телесных повреждений».²³ Комитет ООН по

²⁰ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 27 марта 2014 г. «Кыргызстан: Отозвать дискриминационный гомофобный законопроект», <http://www.hrw.org/ru/news/2014/03/27/kyrgyzstan-otozvat-diskriminatsionnyi-gomofobnyi-zakonoproekt>.

²¹ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 5 марта 2015 г. (обновлено 24 июня 2015 г.) «Кыргызстан: Отклонить гомофобный законопроект», <http://www.hrw.org/ru/news/2015/03/05/kyrgyzstan-otklonit-gomofobnyi-zakonoproekt>.

²² Ravina Shamdasani, Spokesperson for the High Commissioner for Human Rights, Briefing Notes, October 24, 2014; European Parliament Resolution 2015/250 (RSP), Resolution on Kyrgyzstan: homosexual propaganda bill, January 15, 2015, [http://www.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2015/2505\(RSP\)](http://www.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?lang=en&reference=2015/2505(RSP)); “The United Nations in the Kyrgyz Republic urges the Parliament of the Kyrgyz Republic to respect its international human rights commitments and refrain from adopting discriminatory laws,” February 25, 2015, <http://bit.ly/1DDcXG1>; OSCE, “Proposed legislation in Kyrgyzstan criminalizing LGBT-related information poses a threat to free speech and free media, says OSCE representative,” October 17, 2014, <http://www.osce.org/fom/125657>; US Embassy, Bishkek, “Statement on legislation that threatens human rights,” October 10, 2014, http://bishkek.usembassy.gov/pr_10-10-14_statement_on_legislation_that_threatens_human_rights.html.

²³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Кыргызстана, 7 июля 2015 г., E/C.12/KGZ/CO/2-3, п. 16; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кыргызстана, 11 марта 2015 г., CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 17.

правам человека, отслеживающий выполнение Международного пакта о гражданских и политических правах, в 2014 г. с сожалением отмечал «продолжающие поступать сообщения об актах насилия в отношении женщин... Комитет обеспокоен тем, что случаи насилия в отношении женщин по-прежнему не всегда регистрируются и что бытовое насилие в целом принимается обществом».²⁴

В течение всего периода независимости после 1991 г. Кыргызстан получал и получает от международных организаций и отдельных правительств значительную финансовую и техническую помощь на цели проведения реформ и на реализацию программ, прямо или косвенно связанных с решением проблемы насилия в отношении женщин. К числу таких доноров относятся: Евросоюз (содействие экономическим и политическим реформам), Великобритания (поддержка демократизации, безопасности, развития), Германия (поддержка сокращения бедности и устойчивого развития), США (содействие развитию государственных услуг, экономическому росту и демократии).²⁵ Со стороны ОБСЕ оказывается содействие продвижению прав человека, верховенству права и повышению качества госуправления, Всемирный банк поддерживает государственные услуги, развитие бизнеса и управление природными ресурсами.²⁶

В январе 2015 г. Целевой фонд ООН в поддержку действий по искоренению насилия в отношении женщин предоставил Министерству социального развития Кыргызстана грант в размере примерно USD 719 тыс.²⁷ Партнерами по имплементации будут четыре

²⁴ Комитет по правам человека. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, 23 апреля 2014 г., CCPR/C/KGZ/CO/2, п. 11.

²⁵ См.: Delegation of the European Union to the Kyrgyz Republic, "Political and Economic Relations," http://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyzstan/eu_kyrgyzstan/political_relations/index_en.htm; British Embassy, Bishkek, "Overview of Projects and Activities Funded by British Government in Kyrgyz Republic," 2014, https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/309644/140310_Project_brochure_ENG_FINAL.pdf; Germany Federal Foreign Office, "Kyrgyzstan," March 2015, http://www.auswaertiges-amt.de/EN/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/01-Nodes/Kirgisistan_node.html; Deutsche Gesellschaft für internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, "Kyrgyzstan," <http://www.giz.de/en/worldwide/356.html>; United States Department of State, office of the Coordinator of U.S. Assistance to Europe and Eurasia, "Foreign Operations Assistance Fact Sheet, June 2014: Kyrgyz Republic," <http://www.state.gov/documents/organization/231115.pdf>; USAID/Kyrgyz Republic, "Country Development Cooperation Strategy, 2015-2019," <http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1861/CDCS%20Kyrgyz%20Republic%20Public%20Version%20Final%209-2014.pdf>.

²⁶ Organization for Security and Cooperation in Europe, OSCE Centre in Bishkek, "What We Do," <http://www.osce.org/bishkek/106149>; World Bank, "Kyrgyz Republic," <http://www.worldbank.org/en/country/kyrgyzrepublic>.

²⁷ UN Women, "United Nations Trust Fund to End Violence against Women, Annual report 2014," <http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2015/untf-annualreport-2014-en.pdf>, стр. 56.

местные НПО. Предполагаются совершенствование законодательных и политических рамок в области семейного насилия, пилотные проекты улучшенных служб поддержки для переживших насилие и женщин из групп риска, просветительская и адвокационная деятельность.²⁸ Уточнить планы по использованию этого гранта в Министерстве социального развития нам не удалось, поскольку министерство отклонило наши запросы о личной встрече и предоставлении письменной информации.

²⁸ Министерство социального развития КР. Трасовый фонд ООН. Проект. «Решение проблемы домашнего насилия в Кыргызстане путем скоординированного реагирования государства и гражданского общества», <http://www.mlsp.gov.kg/?q=ru/content/trastovyy-fond-oon> (последний доступ 30 сентября 2015 г.); UN Women, UN Trust Fund grantees – 18th cycle (2015), http://www.unwomen.org/en/trust-funds/un-trust-fund-to-end-violence-against-women/grantees#_Europe_Central_Asia.

II. Правовые и политические рамки

Законодательство и политика в области гендерного равенства

Внутреннее законодательство Кыргызстана предусматривает гарантии как в области гендерного равенства и прав женщин в целом, так и отдельно – в части семейного насилия. Гарантии гендерного равенства и запрет дискриминации по признаку пола закреплены в Конституции и Законе КР о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин.²⁹

В 2012 г. правительство предприняло шаги по решению проблемы гендерного неравенства и дискриминации, приняв Национальную стратегию КР по достижению гендерного равенства до 2020 г. и соответствующий Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012 – 2014 гг.³⁰ В Национальной стратегии признается связь гендерного неравенства и насилия в отношении женщин и отмечается широкое распространение семейного насилия и ранних браков, а также устойчивое сохранение практики похищения невест.³¹ В Национальном плане действий акцентируется необходимость расширения экономических возможностей женщин и доступа к правосудию, в том числе по фактам гендерной дискриминации и гендерного насилия.³² На момент подготовки этого доклада на рассмотрении и согласовании в правительстве находился план действий на период 2015 – 2017 гг.³³

²⁹ Конституция Кыргызской Республики 2010 г., статьи 16.2 - 16.4; Закон Кыргызской Республики о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин № 184 от 4 августа 2008 г.

³⁰ Постановление Правительства КР «О Национальной стратегии КР по достижению гендерного равенства до 2020 г. и Национальном плане действий по достижению гендерного равенства в КР на 2012 – 2014 гг.» № 443 от 27 июня 2012 г., <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93343?cl=ru-ru#p1>.

³¹ Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 г. Утверждена постановлением Правительства КР № 443 от 27 июня 2012 г. (Приложение 1), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93343?cl=ru-ru#p1>. В документе используется термин «насилие в отношении женщин», а не «насилие в отношении женщин и девочек».

³² Национальный план действий по достижению гендерного равенства в Кыргызской Республике на 2012 – 2014 гг. Утвержден постановлением Правительства КР № 443 от 27 июня 2012 г. (Приложение 2), <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/93343?cl=ru-ru#p2>.

³³ Отдел информационного обеспечения аппарата правительства КР. «Вице-премьер-министр Дамира Ниязалиева: 'Кыргызстан добился значительных успехов в деле достижения гендерного равенства'». 26 июня 2015 г., <http://www.gov.kg/?p=58265&lang=ru>.

С 2009 г. функции разработки гендерной политики и координации переходили между тремя министерствами, в настоящее время за эти вопросы отвечает Отдел гендерной политики в Министерстве социального развития.³⁴ В Национальной стратегии признается, что отчасти неудача реализации прежней гендерной политики связана со слабостью национальных механизмов и отсутствием координации.³⁵ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выражал обеспокоенность в связи с тем, что «многочисленные меры по реструктуризации и перемещению национального механизма и его дробление подорвали его способность обеспечивать эффективную выработку и осуществление гендерной политики».³⁶ Комитет также отметил, что нынешний «Департамент гендерной политики Министерства социального развития не обладает необходимыми полномочиями и возможностями, в том числе надлежащими кадровыми и финансовыми ресурсами и возможностями по обеспечению надлежащей разработки политики по вопросам гендерного равенства и ее всестороннего осуществления в рамках деятельности всех министерств и государственных ведомств».³⁷

Законодательство в области семейного насилия

Закон о насилии в семье был принят в Кыргызстане в 2003 г. благодаря согласованным усилиям гражданского общества: женские НПО собрали 30 тыс. подписей граждан и внесли законопроект в рамках существовавшего в то время механизма «народной инициативы».³⁸

Во многих отношениях Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» (далее – закон о семейном насилии) создает прочную основу для оказания поддержки и защиты пережившим семейное насилие. Закон определяет насилие в семье как «любое умышленное действие одного члена семьи в отношении другого, если это

³⁴ National Review of the Kyrgyz Republic in the framework of the Beijing Declaration and Platform for Action, UN Women, http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/kyrgyzstan_review_beijing20_en.ashx; Совет ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: Миссия в Кыргызстан. 25 мая 2010 г., A/HRC/14/22Add.2, pp. 64-70.

³⁵ Национальная стратегия Кыргызской Республики по достижению гендерного равенства до 2020 г. Утверждена постановлением Правительства КР № 443 от 27 июня 2012 г. (Приложение 1).

³⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кыргызстана, 11 марта 2015 г., CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 11.

³⁷ Там же, п. 11(а).

³⁸ Конституция Кыргызской Республики, принятая 5 мая 1993 г. (действовала до принятия новой редакции в 2007 г.), статья 64; United Nations, “Kyrgyzstan, Section 1: Review of Trends in the Achievement of Gender Equality in the Kyrgyz Republic,” <http://www.un.org/womenwatch/daw/Review/responses/KYRGYZSTAN-English.pdf>, стр. 5.

действие ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред либо содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи».³⁹ Закон охватывает не только физическое, но и психологическое и сексуальное насилие в семье.⁴⁰ Более того, понятие «семья» не ограничивается родственниками или супругами, но включает «лиц, находящихся между собой в браке, родстве или отношениях свойства, проживающих совместно». Действие закона распространяется также на семью, основанную на браке, не зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния.⁴¹ Однако закон не предусматривает гарантий защиты для не проживающих совместно супругов (партнеров) или бывших супругов (партнеров), либо родственников, вследствие чего образуется критический пробел в механизме защиты женщин и девочек, которые никогда совместно не проживали или больше не проживают с партнером, супругом или родственниками последних, с чьей стороны имело место недозволенное обращение.

Закон о семейном насилии предусматривает не только право переживших насилие на получение медицинской и юридической помощи и на обращение в убежище, но и право на обращение за средствами правовой защиты. Статья 6 гарантирует пострадавшим от семейного насилия право на подачу заявления в органы внутренних дел либо в прокуратуру и заявления о возбуждении уголовного дела.⁴² Допускается также возможность обращения в суд аксакалов по месту жительства «с целью общественного порицания поведения лица, совершившего насилие».⁴³

Закон о семейном насилии устанавливает важность комплексной поддержки переживших семейное насилие и возлагает эту задачу как на государственные, так и на неправительственные организации, однако роль государства за пределами юридических и судебных процедур детально не раскрыта.⁴⁴ Значительная ответственность за оказание социальной поддержки возлагается в законе на «специализированные социальные службы», в то время как ответственность

³⁹ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1186/10?cl=ru-ru&mode=tekst>, статья 1.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, статья 6.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, статья 13.

государства за обеспечение деятельности таких служб или контроля за ними не прописана.⁴⁵ Работники служб помощи и активисты за права женщин рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что оказание пережившим насилие критически важных услуг правительство в значительной степени перекладывает на НПО. При этом такие неправительственные службы, по словам наших собеседников, почти никогда не получают от государства финансовой или материально-технической поддержки (заметное исключение – одно из убежищ в Бишкеке), а некоторые буквально балансируют на грани выживания.⁴⁶ Председатель бишкекской Ассоциации кризисных центров Александра Елиференко в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечала: «Государство говорит, что на такие службы у него денег нет. Государство не готово оказывать поддержку кризисным центрам и пострадавшим».⁴⁷ По словам сотрудника другой бишкекской группы за права женщин, если не брать в расчет единственное убежище, которое получает господдержку, то «остальные просто пытаются выживать».⁴⁸

В службах помощи и женских группах нам говорили, что опасаются усугубления проблем с финансированием в случае принятия парламентом «закона об иностранных агентах», который был инициирован в 2013 г. и в июне 2015 г. был принят парламентом в первом чтении 83 голосами против 23. Этот законопроект предусматривает регистрацию в качестве «иностранцев агентов» тех НПО, которые получают зарубежное финансирование и занимаются неконкретно определяемой «политической деятельностью». Это чревато формированием восприятия их в обществе как проводников интересов иностранных государств и может служить властям основанием для внесудебного приостановления деятельности тех, кто не зарегистрировался, на срок до полугода.⁴⁹

⁴⁵ Там же, статья 14.

⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками кризисного центра «Сезим» (Бишкек, 10 ноября 2014 г.), Форума женских НПО (Бишкек, 11 ноября 2014 г.), Ассоциации кризисных центров (Бишкек, 13 ноября 2014 г.), кризисного центра «Тендеш» (Нарын, 26 ноября 2014 г.), кризисного центра «Ак-Журук» (Ош, 2 декабря 2014 г.)

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем Ассоциации кризисных центров Александрой Елиференко. Бишкек, 13 ноября 2014 г.

⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками Форума женских НПО. Бишкек, 12 ноября 2014 г.

⁴⁹ Пресс-релизы Хьюман Райтс Вотч от 5 декабря 2013 г. «Кыргызстан: Отклонить законопроект об «иностранцах агентах», <http://www.hrw.org/ru/news/2013/12/06/kyrgyzstan-otklonit-zakonoproekt-ob-inostrannykh-agentakh>; от 29 мая 2014 г. «Кыргызстан: Отклонить законопроекты, ущемляющие права и свободы», <http://www.hrw.org/ru/news/2014/05/30/kyrgyzstan-otklonit-zakonoproekty-ushchemlyayushchie-prava-i-svobody>; от 21 мая 2015 г. (обновление 4 июня 2015 г.) «Кыргызстан: Законопроект об «иностранцах агентах» нарушает права граждан», <http://www.hrw.org/ru/news/2015/05/22/kyrgyzstan-zakonoproekt-ob-inostrannykh-agentakh-narushaet-prava-grazhdan>. См. также: Venice Commission and OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, “Joint Interim

Охранные ордера

Важнейшим механизмом закона о семейном насилии являются охранные ордера, призванные обеспечить пережившим насилие немедленную и долгосрочную защиту от причинителей насилия без обязательного возбуждения уголовного дела.⁵⁰ Закон предусматривает два вида ордеров: временный охранный ордер (немедленная защита на срок до 15 дней) и охранный судебный ордер (до полугода, предполагает более строгий режим).⁵¹ При выдаче охранный ордера милиция и суд также обязаны информировать переживших насилие об их праве на возбуждение уголовного дела.⁵² Контроль за исполнением условий охранный ордера возложен на органы внутренних дел.⁵³

Административная и уголовная ответственность

Кодекс КР об административной ответственности (административный кодекс) содержит отдельную статью 66-3 «семейное насилие». Оно квалифицируется как «любые умышленные действия (физические, психические, сексуальные) одного члена семьи против другого, если эти действия ущемляют конституционные и иные права и свободы члена семьи, причиняют легкий вред здоровью, физические или психические страдания, наносят вред физическому или психическому развитию члена семьи, независимо от его возраста, пола и эти действия не содержат квалифицирующих признаков, за которые предусмотрена уголовная ответственность».⁵⁴

Однако официальная статистика свидетельствует о том, что в большинстве случаев причинители семейного насилия привлекаются к административной ответственности по статье 364 «мелкое хулиганство», а не по статье 66-3, которая предусматривает несколько более жесткие санкции.⁵⁵ Мелкое хулиганство квалифицируется как

Opinion on the Draft Law Amending the Law on Non-Commercial Organizations and Other Legislative Acts,” October 16, 2013, [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)030-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)030-e).

⁵⁰ В справочнике ООН по законодательству в области насилия в отношении женщин отмечается, что «охранные ордера – это одно из самых эффективных средств правовой защиты, имеющихся у заявителей/переживших насилие в отношении женщин. United Nations Division for the Advancement of Women, Department of Economic and Social Affairs, *Handbook for Legislation on Violence Against Women* (New York: 2010), <http://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20violence%20against%20women.pdf>, стр. 45.

⁵¹ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статьи 21-27.

⁵² Там же, статьи 24, 27.

⁵³ Там же, статьи 23, 26.

⁵⁴ Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности 1998 г., действующая редакция, статья 66-3.

⁵⁵ Статья 66-3 предусматривает штраф от 5 до 10 расчетных показателей или до пяти суток административного ареста. Статья 364 предусматривает штраф, 8 часов общественных работ либо административный арест на трое суток. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности 1998 г., действующая редакция, статьи 66-3, 364.

«нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан».⁵⁶ Могут применяться также такие административные статьи, как «побои», «умышленное причинение легкого вреда здоровью», «угроза убийством».⁵⁷

В Уголовном кодексе КР нет отдельной статьи о семейном насилии. В делах о семейном насилии могут применяться такие статьи, как «убийство», «истязание», «угроза убийством», «изнасилование», «двоеженство и многоженство», «умышленное причинение от тяжкого до легкого вреда здоровью».⁵⁸ Ряд этих статей предусматривают более жесткие санкции при отягчающих обстоятельствах, в том числе в случае совершения преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, либо в материальной или иной зависимости от виновного.⁵⁹

Законодательство в области похищения невест, раннего и принудительного брака, многоженства

Законодательство Кыргызстана запрещает любое принуждение к вступлению в брак, в том числе похищение женщины для вступления в брак вопреки ее воле (так называемая практика похищения невест).⁶⁰ Под настойчивым давлением со стороны общества, которое требовало принять меры против этой практики, правительство в 2013 г. ужесточило уголовные санкции. Наказание за похищение женщины с целью вступления в брак было увеличено с трех до 5-7 лет лишения свободы, в случае похищения лица младше 17 лет для вступления в фактические брачные отношения – до 5-10 лет лишения свободы.⁶¹

⁵⁶ Там же, статья 364.

⁵⁷ Там же, статьи 66-9, 66-10, 66-11. Официальная статистика применения этих статей в делах о семейном насилии недоступна. Встреча Хьюман Райтс Вотч с начальником Управления правового и международного сотрудничества МВД КР Палмиром Орозбековым. Бишкек, 14 мая 2015 г.

⁵⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 г., действующая редакция.

⁵⁹ Там же, статьи 97, 102, 104, 105, 111.

⁶⁰ Там же, статьи 154, 155. В этом докладе «похищение невест» употребляется именно применительно к случаям, когда похищение происходит с целью вступления в брак вопреки воле женщины. Иногда в Кыргызстане под этим понимается также «инсценировка» похищения, когда невесту «похищают» с ее согласия. Такие ситуации могут возникать, когда обе стороны хотят создать семью, однако родители не соглашаются на брак или когда родители хотят таким образом избежать уплаты выкупа. См.: Russell Kleinbach, Mehrigiul Ablezova, Medina Aitieva, (2005) “Kidnapping for marriage (*ala kachuu*) in a Kyrgyz village,” *Central Asian Survey*, 24:2, стр. 191-202; Russell Kleinbach, Lilly Salimjanova (2007), “Kyz ala kachuu and adat: non-consensual bride kidnapping and tradition in Kyrgyzstan,” *Central Asian Survey*, 26:2, стр. 217 – 233.

⁶¹ Там же, статьи 123, 125, 154, 155. К делам о ранних или принудительных браках, в том числе посредством похищения невесты, могут также применяться статьи УК 123 (похищение человека) и 125 (незаконное лишение свободы). Правовой

Семейный кодекс Кыргызской Республики устанавливает минимальный возраст вступления в брак в 18 лет, по решению властей в отдельных случаях он может быть понижен до 17 лет.⁶² Обоюдное выражение сторонами согласия на вступление в брак является обязательным.⁶³ За двоеженство и многоженство предусмотрена уголовная ответственность.⁶⁴ Государство признает только браки, зарегистрированные в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС).⁶⁵ В 2012 г. в парламент вносился законопроект, предусматривавший включение в Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» нормы о том, что религиозный брак заключается только при наличии государственной регистрации брачных отношений. Законопроект был отклонен.⁶⁶

анализ или статистика уголовных дел, связанных с похищением невест или принуждением к вступлению в брак, отсутствуют (равно как и данные о применяемых в таких делах нормах или статьях).

⁶² Семейный кодекс Кыргызской Республики 2003 г., действующая редакция, статья 14. В четвертом периодическом докладе Кыргызстана о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин указано, что решение о снижении возраста вступления в брак принимается местными властями на основании заключения территориального подразделения уполномоченного государственного органа по правам ребенка. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Четвертые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2012 г.: Кыргызстан. 1 мая 2013 г., CEDAW/C/KGZ/4, п. 214.

⁶³ Семейный кодекс Кыргызской Республики, статья 13.

⁶⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики, статья 153.

⁶⁵ Там же, статья 1.

⁶⁶ За – 40, против – 34. Результаты поименного голосования 26 января 2012 г., http://www.kenesh.kg/MyFiles/file/РЕЗУЛЬТАТЫ%20ГОЛОСОВАНИЯ/26_01_2012/56.pdf. Инициаторы: А.Алтынбаева, Б.Мамырова, Д.Бекешев, Ж.Джолдошова, Д.Ниязалиева, Г.Асымбекова, Н.Бадыкеева, Ы.Кадыралиева, Т.Левина. Рассматривался Комитетом по здравоохранению, социальной политике, труду и миграции.

III. Факторы, препятствующие защите и исправлению ситуации

У меня вся спина, руки и ноги в синяках были... Ни к докторам, ни в милицию никогда не обращалась. Боялась [мужа] очень сильно. Пойду в милицию – на следующий день он меня прибить может... Бывало, душить пытался. Время от времени я к соседям сбегала. Они говорили: «Ничего, он потом исправится. Будет детей побольше – он повежливее станет...» А - 34-летняя Зарина С., Бишкек⁶⁷

В Кыргызстане женщины, которые подвергаются семейному насилию, сталкиваются с целым рядом факторов, затрудняющих им доступ к помощи и правосудию. К социальным факторам, удерживающим женщин в жестоком окружении, относятся, в частности, мощные общественные установки на «сохранение семьи» любой ценой, традиция винить во всем жертву, стигма, экономическая зависимость от причинителя насилия и страх перед ним. Доступу к помощи в ситуациях семейного насилия также препятствуют брачные практики, нарушающие права женщин и девочек и противоречащие законодательству Кыргызстана, включая похищение невест и другие виды детского или принудительного брака. Женщины и девочки в таком браке нередко оказываются практически в полной изоляции. В Кыргызстане браки нередко заключаются по религиозному обряду и официально не регистрируются, вследствие чего супруга лишается права на совместно нажитое имущество.

Женщины и девушки, которые ищут помощи, могут столкнуться с проблемой отсутствия соответствующих служб или недоступности имеющихся. Неверие в правоохранительные органы и суд способно оттолкнуть их от обращения с жалобами или подачи исковых заявлений. В некоторых документированных нами случаях женщины рассказывали, что ходили в милицию и там их отказывались принимать. Нежелание милиции регистрировать заявления переживших семейное насилие или выдавать временный охранный ордер, равно как и нежелание или неспособность судов выдавать охранный судебный ордер и привлекать причинителя насилия к ответственности также являются факторами, препятствующими правосудию и защите.

⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной С. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

Хьюман Райтс Вотч установлено, что на всех этапах сообщения о фактах семейного насилия и обращения за помощью родственники, члены местной общины, сотрудники милиции и судебные работники склонны основные усилия направлять на примирение и побуждение женщин и девушек к сохранению семьи.

Социальные факторы, препятствующие доступности помощи

В значительной степени сообщению о фактах семейного насилия и обращению в службы помощи препятствуют общественные установки на то, чтобы молчать и сохранять семью, в сочетании с сильной боязнью стигматизации и мести за «излишнюю» активность. Дополнительные сложности возникают в ситуации официально не зарегистрированного, детского или принудительного брака.

«Кыргызский менталитет» и сохранение семьи

В интервью Хьюман Райтс Вотч пережившие насилие, работники служб помощи, адвокаты, судьи, милиционеры и другие представители властей почти неизменно говорили о «кыргызском менталитете», который способствует терпимому отношению к семейному насилию и молчанию переживших его. Наши собеседники из числа этнических узбеков называли это «узбекским менталитетом» или «нашим менталитетом», имея в виду все население Кыргызстана. Женщины, которые подвергались семейному насилию или принудительному или раннему браку, рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что часто ощущали мощное давление со стороны семьи и общества, когда от них ожидали молчания и терпения ради сохранения семьи.

30-летняя Асыл Н. из Иссык-Кульской области рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как сообщила свекрови об издевательствах со стороны мужа: «Свекровь говорит: ‘Дочка, ты не должна мне такие вещи говорить. Когда он домой пьяный приходит – не рассказывай ему назавтра, что он говорил, когда пьяный был. Просто улыбнись, чаю налей. Все будет хорошо’». По словам Асыл, своим родственникам она никогда не рассказывала о насилии, «потому что свекровь сказала, что нехорошо выносить свою жизнь на люди».⁶⁸

В целом, «кыргызский менталитет» отдает предпочтение примирению и сохранению семьи, даже когда имеет место семейное насилие. Это отталкивает пострадавших от

⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асыл Н. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

предания дела огласке, а если они все же решаются на это, то окружение подталкивает их к воссоединению с причинителем насилия. Наши собеседники отмечали, что на примирение ориентируют иногда даже в службах помощи. По словам Баглан У. из сельского комитета по семейному насилию в Нарынской области: «Случаев физического [семейного] насилия довольно много, но до суда они не доходят, потому что кыргызский менталитет такой, что все равно помирятся. Они к нам приходят, мы их морально поддерживаем, чтобы обратно домой шли».⁶⁹

Многие женщины, которые пытались освободиться от жестокого супруга или партнера, рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что их семьи уговаривали их вернуться и помириться, даже после получения серьезных травм. Женщина, которая жалуется на насилие в доме или уходит из семьи, воспринимается как разрушительница семьи, делающая детей «сиротами», которые получают дурное воспитание, и позорящая себя и всех родственников.

Нургуль В. сбежала к сестре, когда муж ударил ее, беременную, ногой в живот: «[Мои] родители сказали: ‘У тебя дети. Ты должна растить их. Потерпи. Подожди, пока они вырастут. Придет и твое время. Ты же не хочешь, чтобы дети сиротами без отца росли’».⁷⁰

25-летняя Бермет К. на 15 дней попала в больницу, когда на шестом месяце беременности ее жестоко избил муж. Она рассказывала, что мать забрала ее домой в Бишкек, а вскоре приехали родственники мужа – извиняться и забрать ее обратно в Нарын: «Я сказала маме, что не хочу назад. А она: ‘Ты ребенка ждешь. Может, это его изменит. Возвращайся в ваше село и рожай’. Я ничего не сказала. Я подумала – может, она права. Согласилась и поехала назад».⁷¹

27-летняя Айсулуу Г. рассказывала, что муж начал бить ее уже через несколько месяцев после похищения с целью принуждения к вступлению в брак. Поначалу она убеждала себя, что это нормально: «Я думала, родители мои тоже так жили, так что нужно смириться и терпеть». В 2011 г., по прошествии почти года, она рассказала обо всем матери, сказала, что хочет развестись, однако мать стала уговаривать ее остаться, чтобы

⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Баглан У. Нарынская область (точное место не разглашается) 25 ноября 2014 г.

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч Нургуль В. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

⁷¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бермет К. Нарын, 26 ноября 2014 г.

не позорить всю семью. По словам Айсулуу, из-за этого она стала еще больше ощущать одиночество и уязвимость: «То, что мама отправила меня обратно к мужу, только хуже сделало. Муж сказал: ‘Тебе деваться некуда. Твоя семья тебе не поможет.’»⁷²

При обсуждении с Хьюман Райтс Вотч причин того, почему многие заявления о семейном насилии не доходят до суда, представитель Генеральной прокуратуры отметил: «Для государства, для общества важнее полная семья. Практика показывает, что дети из неполных семей вырастают и совершают преступления».⁷³ Ему вторил председатель одного из судов аксакалов в Ошской области Аширбек Халиков: «Общество с такими вот сиротами не может быть здоровым».⁷⁴

Халиков рассказал Хьюман Райтс Вотч об учительнице в его районе, которая в результате побоев со стороны мужа получила стойкое расстройство здоровья. Признав, что компенсации эта женщина не получила, он, однако, высоко оценил роль своего суда в примирении супругов:

Женщина может попросить у мужчины компенсацию, но в менталитете наших женщин это не главное. Главное – семью сохранить. Важнее, чтобы дети наполовину сиротами не остались, чтобы ее [пережившую семейное насилие] разведенной не называли. Это намного важнее, чем компенсацию с мужа получить.⁷⁵

Начальник одного из милицейских подразделений в Оше в интервью Хьюман Райтс Вотч высказывался против реформирования закона о семейном насилии по международным стандартам, ссылаясь на «кыргызский менталитет»: «Если мы введем международные стандарты за насилие в семье, то это разрушит многие семьи, а так в Кыргызстане не принято».⁷⁶

⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айсулуу Г. Бишкек, 16 мая 2015 г.

⁷³ Встреча Хьюман Райтс Вотч с Маратом Кужабаевым, Генеральная прокуратура. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем суда аксакалов в Кара-Суйском районе Ошской области Аширбеком Халиковым. Ош, 6 декабря 2014 г.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айбеком Н., старшим сотрудником милиции (имя и должность не разглашаются). Ош, 4 декабря 2014 г.

Такое давление имеет место и в ситуациях девушек и молодых женщин, которых похищают для вступления в брак. Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала нескольких женщин, которых похитили в возрасте 17 – 25 лет. Они рассказывали, что в семье и общине их уговаривали смириться с судьбой, говоря, что «камень должен лежать там, куда его бросили», то есть девушка или женщина должна оставаться даже в принудительном или жестоком браке.

По словам Бермет, ее похитили в 2007 г., когда ей было 19 лет, по дороге на занятия в институт в Бишкеке. Она рассказала Хьюман Райтс Вотч, что несколько мужчин схватили ее и удерживали ее в машине, пока она кричала и брыкалась, всю дорогу от Бишкека до Нарына. Когда Бермет сообщила о похищении своим родителям, те стали настойчиво уговаривать ее смириться:

Я пыталась бороться, когда мы туда добрались. Меня вытолкали [из машины], завели в дом. Звоню родителям. Мама говорит: «Раз уж ты там в доме – не позорь нас. Оставайся там. Это кыргызская традиция. Сиди и не дергайся».⁷⁷

Бермет рассказывала, что была напугана и растеряна, но осталась и вышла замуж.

Асыл. похитили для вступления в брак в 2007 г., когда ей было 23 года. Она рассказала Хьюман Райтс Вотч, что была вынуждена остаться под давлением со стороны семьи жениха и местной общины:

По дороге [в село жениха] я пыталась выскочить из машины, но, конечно, меня прижимали... Когда к дому подъехали – расплакалась. Старые женщины сказали: «Камень должен лежать там, куда его бросили». Говорят: «Она уже в том возрасте, когда пора замуж выдавать, так что нужно ей оставаться». Уговорили меня остаться. Заставили.⁷⁸

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бермет. Нарын, 26 ноября 2014 г.

⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асыл. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

По словам Асыл, у нее была возможность связаться со своей семьей, ее сестры приехали в дом жениха и «по кыргызской традиции» уговорили ее остаться и выйти замуж.⁷⁹

Наши собеседники также высказывали мнение, что законодательство Кыргызстана поддерживает примирение. В соответствии с Уголовным кодексом при преступлении небольшой тяжести лицо, совершившее преступление, в случае примирения с потерпевшим освобождается от уголовной ответственности.⁸⁰ Это служит для причинителя семейного насилия и его родственников дополнительным стимулом к тому, чтобы настаивать на примирении. Адвокат, ранее занимавшийся оказанием юридической помощи пережившим семейное насилие, в интервью Хьюман Райтс Вотч говорил: «Поскольку в законе есть норма о закрытии дела в случае примирения сторон, на 50 процентов ее [пережившей насилие] родственники уговаривают ее помириться, и она забирает заявление. Его [причинителя насилия] родственники тоже дают».⁸¹

Позор, стигма, «сама виновата»

Некоторые пережившие семейное насилие говорили, что не обращались за помощью, поскольку боялись стигматизации и позора. 34-летняя Зарина С. в течение шести лет молчала о побоях со стороны мужа: «Я не уходила. Это кыргызская традиция. Боялась, разговоры пойдут. Думала, что скажут соседи, родственники мои? Это будет позор на нашу семью [если я уйду]».⁸²

46-летняя Захида Г. на протяжении многих лет подвергалась физическим и словесным издевательствам со стороны мужа, однажды он избил ее так, что она 15 дней провела в больнице с сотрясением мозга. В 2012 г. муж пытался задушить Захиду подушкой. По ее словам, она никогда не обращалась за помощью, стыдясь огласки и опасаясь, что это может повредить ее репутации на работе: «Я боялась стигматизации... Слухи, разговоры всякие пойдут... Люди станут говорить: ‘Посмотрите на нее, ее муж бьет, а потом она на работу приходит и делает вид, как будто у нее все нормально в жизни’».⁸³

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Уголовный кодекс КР, статья 66: «Лицо, совершившее преступление небольшой тяжести или менее тяжкое преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и возместило причиненный вред. Освобождению от уголовной ответственности ... не подлежит лицо, совершившее преступление при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве». Уголовно-процессуальный кодекс КР, действующая редакция, статьи 26, 29.

⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются). Нарынская область, 26 ноября 2014 г.

⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной С. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Захидой Г. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

Женщины, которые все же решаются на предание огласке семейного насилия (сообщают родственникам, соседям или милиции), рассматриваются как разрушительницы семьи, что приводит к формированию традиции обвинять во всем жертву. 45-летняя Татьяна Р., пережившая физические и словесные издевательства со стороны мужа, рассказывала Хьюман Райтс Вотч: «Менталитет такой, что если с мужем так [плохо], то ты сама виновата. В нашем обществе принято считать, что если женщина не в состоянии справиться с мужем, то это ее вина».⁸⁴

33-летняя Батма Д. подвергалась издевательствам со стороны мужа и его родственников. Она рассказывала, что когда пыталась жаловаться родственникам мужа, те говорили, что это ее обязанность – поддерживать мир в семье: «В следующий раз, на будущее, не доводи его до конфликта. Не спорь с ним. Просто молчи».⁸⁵

Привычка возлагать всю вину на жертву иногда проявляется совершенно открыто, даже среди официальных лиц. В Нарынской области судья заявил Хьюман Райтс Вотч, что, по его мнению, женщины порой сами провоцируют насилие:

Муж побил жену – это факт, но, может, она его спровоцировала? Иной раз такие жены попадают, что без насилия никак. Может, у нее муж безработный. Приходит домой каждый день, а жена то и дело его пилит: не работаешь, денег не приносишь, семью не кормишь, детей. Рано или поздно ему надоедает, и он на жену с кулаками.⁸⁶

Зарина рассказывала, что на бракоразводном процессе судья винила ее в том, что она не принимала мер в связи с насилием со стороны мужа: «Судья меня спросила, я ей обо всем рассказала: побои и все такое. Она говорит: ‘А почему Вы в такие моменты в милицию не обращались? Это Ваша вина. Вы сами виноваты в том, что страдали и продолжали жить с ним’».⁸⁷

⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной Р. Ош, 7 декабря 2014 г.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Батмой Д. Ош, 5 декабря 2014 г.

⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей (имя и место работы не разглашаются). Нарынская область, 27 ноября 2014 г.

⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

Айсулуу рассказывала, как судья на первом заседании о разводе не исключил, что она сама виновата в издевательствах со стороны мужа: «Судья спросил: ‘Почему он Вас бьет? За домом не смотрите? Или спите все время?’»⁸⁸

40-летняя Лилия К. из Оша подвергалась жестокому физическому насилию со стороны мужа, от удара скалкой у нее необратимая травма черепа. По ее словам, в качестве защитной реакции она пыталась злоупотреблять алкоголем, однако участковый милиционер сказал ей, что это только еще больше злит мужа: «Тот милиционер велит мне собраться, говорит, что выпивка до добра не доводит, что женщины с характером вроде моего тоже виноваты».⁸⁹

Экономическая и социальная зависимость и изоляция

Выходя замуж, женщины и девочки в Кыргызстане нередко переселяются по месту жительства мужа, часто – в общий дом с его родителями и родственниками. В такой ситуации молодая жена часто оказывается отрезанной от своей семьи и социальных связей. Многие женщины в Кыргызстане являются высококвалифицированными профессионалами, однако многие работают вне дома только спорадически или не работают вовсе, особенно в сельской местности. Это может усугублять изоляцию женщины и ее зависимость от партнера, супруга или их родственников.

Пережившие насилие раз за разом говорили Хьюман Райтс Вотч, что оставались в жестоком окружении, в том числе, в силу зависимости от жилья и питания, которые обеспечивались причинителем насилия или его семьей. 42-летняя Айгуль Г. из Нарынской области рассказывала, что не раз собиралась отнести заявление в милицию, но так и не сделала этого за те девять лет, пока подвергалась издевательствам со стороны мужа, поскольку другого жилья у нее не было:

Я знала, что если в милицию пойду, - мне придется из этого дома уйти и не возвращаться, и я думала: “Куда я пойду с двумя детьми?” Муж и сыновья его [взрослые] пинками меня из этого дома выгонят... Приходилось терпеть эти побои, но, по крайней мере, крыша над головой есть.⁹⁰

⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айсулуу. Бишкек, 16 мая 2015 г.

⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Лилией К. Ош, 5 декабря 2014 г.

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айгуль Г. Нарын, 28 ноября 2014 г.

Когда Захиду в один из моментов избил муж, она получила перелом костей черепа, сотрясение мозга, перелом носа и лишилась четырех зубов. В больнице персонал выяснил, что травмы получены в результате семейного насилия. «Мне предложили написать заявление, но я отказалась, потому что если его арестуют, тогда они [семья мужа] выкинут меня из дома и я останусь одна с двумя детьми. Без крыши над головой», - рассказывала она.⁹¹

27-летняя Фируза С. подала на развод после многих лет побоев, в один из моментов из-за этого у нее произошло нарушение беременности. Она рассказывала, что время от времени бывший муж звонит ей, предлагает помириться, и она не исключает, что может вернуться: «Мне трудно одной детей растить. Не знаю, как их поднять, если у меня работы нет. Думаю, может, вернусь – он кормить будет, и дети голодными не останутся».⁹²

Зависимость от причинителя насилия может усугубляться изоляцией. Некоторые женщины отмечали, что партнер, муж или их родственники контролировали их передвижения и не разрешали им работать вне дома или поддерживать контакты с родительской семьей. Зарина рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что муж не выпускал ее из дома, даже на свадьбу ее старшего брата: «Когда я хотела родителей навестить – он меня не отпускал. Говорил: ‘Женщина после свадьбы не должна так часто к родителям бегать. Я твоя семья. Ты должна делать так, как я скажу’».⁹³

Женщины рассказывали нам, что в некоторых случаях причинители насилия или их родственники запрещали им обращаться за помощью. По словам Айгуль, когда она пыталась уйти из дома, муж каждый раз ловил ее у выхода и избивал.⁹⁴ В один из моментов она в результате побоев получила черепно-мозговую травму, однако муж не позволил ей обратиться к врачам:

Я хотела в больницу пойти, а он меня из дома не выпускает. Говорит: «Ни в какую больницу ты не пойдешь. Пойдешь туда, там тебя кто-нибудь уговорит заявление на меня написать. Хочешь меня в тюрьму отправить,

⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Захидой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фирузой С. Ош, 4 декабря 2014 г.

⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

⁹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айгуль. Нарын, 28 ноября 2014 г.

избавиться от меня – ну уж нет, я первый от тебя избавлюсь». На следующий день, как побил, он меня из дома не выпускал.⁹⁵

Айсулуу также рассказывала Хьюман Райтс Вотч, как муж иногда не разрешал ей обращаться к врачам:

Не разрешал мне в больницу ходить. Я без сознания [вследствие побоев], а он мне водой на лицо – в чувство приводит. Опять бьет, и опять водой. И так по много раз.⁹⁶

У Фирузы после одного из жестоких избиений мужем произошло нарушение беременности: «Всю ночь он меня бил. Утром вижу – кровь на постели. Так вот и узнала, что беременна». Свекровь отвела ее к знакомому гинекологу. Второй раз проблемы с беременностью возникли у Фирузы после того, как сестра мужа столкнула ее с лестницы: по ее словам, родственники мужа вновь ограничились обращением у знакомому врачу, чтобы свести к минимуму риск огласки.⁹⁷

Некоторые женщины, которым удавалось вырваться из жестокого окружения, говорили что из-за этого им приходилось оставлять детей, поскольку им нужно было заниматься поиском работы и жилья. Несколько, по их словам, на момент интервью с трудом сводили концы с концами и из-за отсутствия образования и опыта довольствовались низкооплачиваемой работой, порой работая сменами больше суток.

Большинство переживших насилие, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч, предпринимали попытки уйти от их жестокого окружения, но в итоге возвращались, нередко движимые желанием обеспечить детей. Нурзат подвергается психологическому, а иногда и физическому насилию со стороны мужа. Он грозит убить ее и неоднократно выгонял из дома на несколько часов посреди ночи, даже зимой. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что не чувствует себя способной уйти от мужа: «Дня на

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айсулуу. Бишкек, 16 мая 2015 г.

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фирузой. Ош, 4 декабря 2014 г.

два – на три уйду и возвращаюсь, потому за детей беспокоюсь. Они же остаются. Подумывала с детьми уйти, но боюсь – не прокормлю: у меня и дома-то своего нет».⁹⁸

Незарегистрированный, детский и принудительный брак

Ситуация незарегистрированного, детского и принудительного брака повышает уязвимость женщин и девочек для семейного насилия и осложняет им путь к свободе. Такие браки нередко усугубляют экономическую зависимость и изоляцию женщины. Принудительный и детский брак изначально могут не регистрироваться в силу их незаконности и в ряде случаев остаются незарегистрированными, чтобы скрыть нарушения. Даже некоторые браки, заключаемые по религиозному обряду, остаются без государственной регистрации, что лишает супругов гарантий, предусмотренных Семейным кодексом.

Семейный кодекс Кыргызстана гарантирует супругам права на совместно нажитое имущество, однако многочисленные пробелы могут лишать женщину возможности реализовать это право.⁹⁹ В Кыргызстане нередко брак заключается только по религиозному обряду и без официальной регистрации государством не признается. Национальное законодательство не признает за женщинами в незарегистрированном браке ни прав на совместно нажитое имущество, ни других прав супруга, таких как алименты и обеспечение детей.¹⁰⁰ Персонал кризисного центра в Оше рассказывал нам, что некоторые женщины не осознают, что брак по религиозному обряду не имеет официального статуса и оставляет их без гарантий, предусмотренных для супругов Семейным кодексом.¹⁰¹

Характер некоторых детских и принудительных браков, включая случаи похищения невест, может приводить к изоляции и дополнительно осложнять обращение за помощью в ситуациях семейного насилия. Как рассказывала Бермет, после того как ее похитили для вступления в брак, родственники мужа постоянно следили за ней – вплоть до того, что сопровождали в туалет. Муж избивал ее, однако она не имела возможности рассказать об этом родительской семье: «Родственники со стороны мужа не давали мне телефон, чтобы позвонить моим родителям, так что я могла поговорить с

⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурзат. Нарын, 28 ноября 2014 г.

⁹⁹ Семейный кодекс КР 2003 г., действующая редакция, статьи 3, 34, 35, 38.

¹⁰⁰ Там же, статья 1.

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с действующим и бывшим директорами кризисного центра. Ош, 3 декабря 2014 г.

ними, когда они сами звонили [мне], а свекровь в это время сидела рядом с телефоном, включенным на громкую связь».¹⁰²

Представители групп за права женщин и государственные чиновники отмечали, что, по их ощущениям, ужесточение санкций в 2013 г. привело к сокращению масштабов похищения невест, однако никто из наших собеседников не смог назвать конкретное дело, возбужденное по новой редакции соответствующей статьи.¹⁰³ Последние данные свидетельствуют о значительном числе случаев похищения невест и других видов принуждения к браку. В исследовании, основанном на общенациональном опросе 2011 – 2012 гг., указывается, что 38% замужних женщин – этнических кыргызок и 31% мужчин заявили, что вступили в брак через похищение невесты. Среди этнических кыргызов – единственной общины, по которой имеются данные, - частота похищений невест среди женщин, хотя и снизилась, однако оставалась на уровне 33% для тех, кто вышли замуж в 2002 – 2011 гг.¹⁰⁴

Остается неясным, каким образом правительство ведет работу по определению частоты похищений невест и других случаев принуждения к браку в условиях, когда большинство случаев остается в тени.¹⁰⁵ В своем докладе Комитету ООН по экономическим, социальным и культурным правам в ноябре 2013 г. правительство подтвердило отсутствие официальной статистики как по числу похищений для вступления в брак, так и по доле браков, заключаемых посредством такой практики.¹⁰⁶ Адвокат в Нарынской области объяснял: «О случаях похищения невест очень редко сообщают в милицию. Во многих случаях женщина просто остается или, если не

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бермет. Нарын, 26 ноября 2014 г.

¹⁰³ До ужесточения санкций имели место отдельные случаи привлечения к уголовной ответственности за похищение невесты, в том числе – дело Шаимбека Иманакунова, который был осужден на шесть лет лишения свободы за доведение до самоубийства, изнасилование и принуждение к вступлению в брак после того, как покончила с собой 19-летняя студентка, которую он похитил, изнасиловал и принудил к вступлению в брак. Всемирный доклад Хьюман Райтс Вотч – 2013, Кыргызстан, <http://www.hrw.org/ru/world-report-%5Bscheduler-publish-yyyy%5D/vsemirnyi-doklad-2013-kyrgyzstan>.

¹⁰⁴ Victor Agadjanian, Lesia Nedoluzhko, “Arranged and Forced Marriages in Kyrgyzstan: Persistence or Change?”, 2013, http://www.ucis.pitt.edu/nceeer/2013_827-01_Agadjanian%20II.pdf, стр. 12. Авторы утверждают, что это меньше, чем за период 1991 – 2001 гг. (42%).

¹⁰⁵ Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Кыргызстана, 7 июля 2014 г., CRC/C/KGZ/CO/3-4, п. 37.

¹⁰⁶ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 16 и 17 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Второй и третий доклады, представленные государствами-участниками, подлежащие представлению в 2005 году. Кыргызстан. 8 ноября 2013 г., E/C.12/KGZ/2-3, п. 160.

остаётся, просто уходит, но в милицию они не заявляют».¹⁰⁷ Никто из проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч женщин, которые подверглись принуждению к вступлению в брак или были выданы замуж до достижения 18-летнего возраста, к властям не обращался.

Минимальный возраст вступления в брак по закону составляет 18 лет, однако наши собеседники рассказывали, что муллы, когда невеста несовершеннолетняя, совершают обряд *никах*.¹⁰⁸ Председатель суда аксакалов в Ошской области объяснял Хьюман Райтс Вотч: «По закону до 18 лет брак нельзя зарегистрировать, но муллы все равно читают *никах* жениху и невесте... Все знают, что муллы женят раньше срока».¹⁰⁹ В Оше активист за права женщин рассказывала, что священнослужители даже выдают собственные «свидетельства о браке», но такой брак, как правило, официально не регистрируется.¹¹⁰

Хьюман Райтс Вотч общалась с имамом, который подтвердил, что проводит брачную церемонию, не спрашивая у жениха и невесты ни возраст, ни государственное свидетельство о браке: «Религия [ислам] говорит, что справка [от государства] – это не обязательно. Я не спрашиваю у них про возраст, потому что их родители приходят ко мне и просят совершить *никах*».¹¹¹ Он утверждал, что не станет совершать брачный обряд, если невеста покажется ему «слишком молодой»: в его понимании это 16 – 17 лет, причем на глаз.¹¹²

По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, почти 14% женщин, которым на тот момент было 25 – 49 лет, ответили, что вышли замуж ранее 18 лет, менее 1% - до достижения 15 лет.¹¹³ Информация о возрасте вступления в первый

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Нарынская область, 26 ноября 2014 г.

¹⁰⁸ Статья 14 Семейного кодекса КР устанавливает минимальный возраст вступления в брак в 18 лет. В случае обращения и при наличии «уважительных причин» местные власти могут разрешить вступление в брак лицам, которым исполнилось 17 лет. Как следует из доклада неправительственной организации «Бир Дуино», обычно это связано с беременностью или рождением ребенка (Bir Duino Kyrgyzstan, “Analysis of Early Marriage and Early Maternity in Kyrgyzstan,” 2013, p. 9.) Статья 154 Уголовного кодекса КР предусматривает ответственность за принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим 17-летнего (но не 18-летнего) возраста и за похищение такого лица с целью вступления в фактические брачные отношения.

¹⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аширбеком Халиковым. Ош, 6 декабря 2014 г.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором правозащитного центра «Энсан Диамонд» Джамилей Капаровой. Ош, 3 декабря 2014 г.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с имамом (имя не разглашается). Ош, 7 декабря 2014 г.

¹¹² Там же.

¹¹³ *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, таб. 4.2, стр. 73.

брак для возрастной группы 15 – 19 лет неполна.¹¹⁴ Официальная статистика за 2013 г. гласит, что 11 083 девочки и женщины вступили в брак в возрасте 15 – 19 лет, информация о числе вступивших в брак до достижения 18-летнего возраста недоступна.¹¹⁵ В информации Фонда народонаселения ООН от 2012 г. утверждалось, что по всей стране 12,2% девочек выходят замуж до 18 лет, в сельской местности – 14,2%.¹¹⁶

Либеральные процедуры в некоторых религиозных церемониях также могут приводить к заключению брака без полного и свободного согласия женщины. Упомянувшийся ранее имам в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывал, что не удостоверяется в наличии согласия каждой из сторон. В частности, он уточнил, что не спрашивает о согласии жениха и невесту в приватной обстановке: отдельно друг от друга или от родственников: «Раз уж они здесь, значит они согласны. Я читаю *никах* в середине церемонии... Так что все согласны. Это не то, чтобы люди просто приходили, и читаю *никах*. За месяц семья приходит, спрашивает, можно ли нам [совершить брачный обряд]». ¹¹⁷

Из 10 женщин, которые заявили Хьюман Райтс Вотч, что их принуждали к вступлению в брак, восемь рассказали, что выходили замуж по религиозному обряду и официально их брак никогда не регистрировался.¹¹⁸ По словам Бермет, когда ее похитили в 19-летнем возрасте, то позвали муллу и он совершил брачный обряд. Она рассказывала, что мулла спросил о согласии уже после начала церемонии, когда они с женихом стояли в окружении родственников. Бермет пыталась намекнуть на то, что она не согласна: «Муллу спросил: обычно полагается сказать «согласна» три раза, а я сказала только один раз, потому что на самом деле замуж не хотела». ¹¹⁹

В марте 2015 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин выражал обеспокоенность в связи с сохранением практики детских браков в Кыргызстане, несмотря на установленный законом минимальный возраст вступления в

¹¹⁴ там же.

¹¹⁵ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, график 1.5, стр. 55.

¹¹⁶ “UNFPA: Early Marriages Must Stop,” October 11, 2012, <http://www.un.org.kg/en/media/news-releases/article/65-news-center/5471-unfpa-early-marriages-must-stop>.

¹¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с имамом (имя и точное место не разглашаются). Ош, 7 декабря 2014 г.

¹¹⁸ Одна женщина рассказала, что ее брак был зарегистрирован, однако впоследствии оказалось, что у мужа был поддельный паспорт на чужое имя, поэтому регистрация не имела юридической силы. Только одна из 10 женщин сказала, что ее брак был официально зарегистрирован до проведения религиозного обряда.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бермет. Нарын, 26 ноября 2014 г.

брак в 18 лет. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также указали на уязвимость женщины в незарегистрированном браке, заключенном по религиозному обряду, и на отказ таким женщинам в экономических правах.¹²⁰ Комитеты рекомендовали оперативно изменить законодательство, с тем чтобы обеспечить регистрацию любых браков и гарантировать права женщины в случае расторжения любого брака.¹²¹

Страх перед причинителем насилия

Многие пережившие насилие говорили Хьюман Райтс Вотч, что страх перед его причинителем препятствовал обращению за помощью. Некоторые рассказывали, что муж или партнер прямо угрожал последствиями в случае обращения куда-либо. 43-летней Анне Д. «муж много раз говорил: ‘заявишь в милицию или еще куда - убью’».¹²²

Жыргал после похищения для брака оказалась в глухом селе в Нарынской области. После того как муж ударил ее в лоб металлической кружкой она на месяц попала в больницу. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что была слишком напугана, чтобы признаться врачам в причине травмы: «Муж сказал: ‘Скажешь правду – убью, когда из больницы выйдешь’».¹²³ По ее словам, она за все годы ни разу не обращалась в милицию, опасаясь за свою жизнь и за жизнь своих детей.¹²⁴

44-летняя Джамиля К. рассказывала, что муж мстил ей, когда она обсуждала побои с посторонними: «Скажу кому-то хоть слово – он как-то прознает, придет домой и отлупит: ‘Ты зачем языком болтаешь?’». В один из моментов Джамиля рассказала сельской учительнице, что муж бьет ее и ее дочь, которая тогда ходила в начальную

¹²⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кыргызстана, 11 марта 2015 г., CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 35.; Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Кыргызстана, 7 июля 2015 г., E/C.12/KGZ/CO/2-3, п. 8.

¹²¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Кыргызстана, 11 марта 2015 г., CEDAW/C/KGZ/CO/4, п. 36 (a), (b); Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам Кыргызстана, 7 июля 2015 г., E/C.12/KGZ/CO/2-3, п. 8.

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной Д. Бишкек, 24 ноября 2014 г.

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Жыргал . Нарын, 26 ноября 2014 г.

¹²⁴ Там же.

школу. Муж учительницы решил поговорить с мужем Джамили. Тот после этого избил жену; Джамилиа говорит, что потом уже ни с кем ситуацию дома не обсуждала.¹²⁵

Дефицит служб помощи и поддержки для переживших насилие

Закон о семейном насилии предусматривает для переживших него право на убежище, медицинскую и юридическую помощь, однако Хьюман Райтс Вотч установлено, что этих служб недостаточно, а иногда они недоступны; отсутствие координации и систем направления в службы помощи не позволяет женщинам получить комплексную поддержку. Когда пережившие насилие обращаются за медицинской помощью, информация иногда передается в милицию без их согласия, что противоречит базовым принципам работы с пережившими гендерное насилие и чревато увеличением рисков для их безопасности.¹²⁶

По официально опубликованным данным, в 2013 г. в кризисные центры и службы социально-психологической помощи обратились 7 373 женщины, пережившие семейное насилие.¹²⁷ Закон о семейном насилии предусматривает в таких случаях право на лечение, включая транспортировку в медицинское учреждение, на размещение в безопасном убежище, а также на юридическую помощь и консультирование.¹²⁸ Закон возлагает на органы местного самоуправления и неправительственные службы социальной поддержки обязанности по оказанию пострадавшим «социальной поддержки» и «соответствующего консультирования».¹²⁹ Это предполагает равную ответственность НПО и государства. В статье 11 перечислены обязанности государственных институтов, в том числе органов здравоохранения и социальной защиты, однако их роль четко не прописана.¹³⁰

¹²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 44-летней Джамилей К. Нарын, 26 ноября 2014 г.

¹²⁶ World Health Organization (WHO), *Responding to intimate partner violence and sexual violence against women: WHO clinical and policy guidelines*, (Geneva: WHO, 2013).

¹²⁷ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.12, стр. 137.

¹²⁸ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 6.

¹²⁹ Там же, статья 12.

¹³⁰ В статье 11 Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» сказано, что государственные органы «обеспечивают контроль за исполнением выносимых решений по предупреждению семейного насилия и оказанию социальной поддержки пострадавшим, разрабатывают программы по предупреждению семейного насилия; изучают причины и условия, способствующие семейному насилию; проводят разъяснительную работу с различными социальными группами населения».

Дефицит мест в убежищах

Закон о семейном насилии гарантирует пострадавшим право на размещение в убежище сроком до 10 суток с возможным продлением. Все расходы по пребыванию в убежище после первых 10 суток покрываются за счет причинителя насилия.¹³¹

По официальным данным, в 2013 г. убежище в кризисных центрах и других службах социальной поддержки было предоставлено 483 женщинам и 256 мужчинам, однако не указывается, сколько из них обратились туда в связи с семейным насилием.¹³² Хьюман Райтс Вотч были проинтервьюированы сотрудники 9 кризисных центров и убежищ, оказывающих помощь пережившим семейное насилие в трех областях Кыргызстана.¹³³ Только в двух из них нам сказали, что получают материальную или финансовую поддержку от государства.¹³⁴ Министерство социального развития размещало информацию о том, что в целях улучшения социальной защиты от семейного насилия им предпринимаются шаги по созданию государственных кризисных центров и обучению сотрудников территориальных управлений социального развития основам психологической поддержки пострадавших от семейного насилия.¹³⁵ Хьюман Райтс Вотч запрашивала это министерство относительно любых существующих или планируемых инициатив в области реагирования на семейное насилие, однако на момент сдачи доклада в печать ответа мы не получили.

Только четыре из организаций, в которых мы побывали, на тот момент оказывали какие-либо услуги по предоставлению убежища. Две были ориентированы на особо уязвимые категории женщин, включая бывших осужденных, потребителей алкоголя и наркотиков и ВИЧ-позитивных. По словам руководителей этих организаций, большинство тех, кто обращается к ним, также подвергались семейному насилию, однако оказываемые ими услуги не адресованы широкому кругу переживших такое насилие. Как объясняла

¹³¹ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 17.

¹³² *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013*, таб. 8.13, стр. 138.

¹³³ Интервью проводились в Бишкеке (Чуйская область), Нарыне (Нарынская область) и Оше (Ошская область).

¹³⁴ Одна организация в Бишкеке и одна в Оше.

¹³⁵ Министерство социального развития КР, «МСР КР обучает сотрудников психологическому консультированию жертв насилия», 24 марта 2015 г.

директор одной из этих организаций, они начали принимать переживших семейное насилие, поскольку других убежищ для таких женщин поблизости нет.¹³⁶

В общей сложности те кризисные центры, в которых мы побывали, могут принять около трех десятков человек.¹³⁷ В одной организации в Нарыне и в одной – в Оше нам сообщили, что из-за отсутствия финансирования они приостанавливали работу по убежищу в 2011 и 2014 гг. соответственно.¹³⁸ Директор центра в Оше рассказала Хьюман Райтс Вотч, что еще до приостановления у них не было денег на питание, поэтому они не могли принимать женщин с детьми.¹³⁹

Интервью с пережившими насилие и работниками служб помощи свидетельствуют о значительном дефиците мест в убежищах для пострадавших от семейного насилия в Кыргызстане – как с точки зрения имеющейся потребности, так и по стандартам Совета Европы. Последние рекомендуют иметь, как минимум, одно место в убежище на 10 тыс. человек населения в тех случаях, когда убежища являются преобладающей или единственной формой поддержки.¹⁴⁰ В Бишкеке, например, единственное убежище, где нам сказали, что получают государственное финансирование, рассчитано на 15 мест при населении столицы примерно в 950 тыс. человек.¹⁴¹ По словам сотрудников этого убежища, оно нередко оказывается переполненным; иногда женщины и дети спят в коридорах, либо сотрудники убежища подыскивают им альтернативное размещение.¹⁴² По словам бывшего директора кризисного центра в Оше, в отсутствие других вариантов ей регулярно приходилось селить женщин или их детей у себя дома.¹⁴³

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом кризисного центра «Арулан» Надеждой Домашевой (Ош, 3 декабря 2014 г.), директором фонда «Подруга» Надеждой Шароновой (Ош, 5 декабря 2014 г.), директором фонда «Астерия» Иреной Ермолаевой (Бишкек, 9 декабря 2014 г.)

¹³⁷ Цифры являются приблизительными, поскольку все убежища принимают женщин с детьми, иногда – родственников или других пострадавших. В таких случаях спальное место устраивается на полу или делится между детьми.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором кризисного центра «Тендеш» Светой Саякбаевой (Нарын, 26 ноября 2014 г.) и директором кризисного центра «Ак-Журук» Дарийкой Асилбековой (Ош, 2 декабря 2014 г.)

¹³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором кризисного центра «Ак-Журук» Дарийкой Асилбековой. Ош, 2 декабря 2014 г.

¹⁴⁰ Council of Europe, *Combating Violence against Women: Minimum Standards for Support Services* (Gender Equality and Anti-Trafficking Division, Directorate General of Human Rights and Legal Affairs, Strasbourg: 2008), стр. 38.

¹⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками кризисного центра «Сезим». Бишкек, 10 ноября 2014 г.; *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики*. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики. Январь – август. Бишкек, 2015. Таблица 91 «Изменение численности постоянного населения по территории в 2015 г.», <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/4172400a-1e7a-4302-93b6-e080e54bo31d.pdf>.

¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками кризисного центра «Сезим». Бишкек, 10 ноября 2014 г.

¹⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с бывшим директором кризисного центра (имя и название не разглашаются). Ош, 3 декабря 2014 г.

Пережившие семейное насилие раз за разом рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что оставались в жестоком окружении потому, что им некуда было идти. Многие женщины говорили, что даже в родительской семье их отказывались принимать, особенно с детьми. По словам Айгуль, когда она пришла к отцу, чтобы не жить с жестоким мужем, мачеха воспротивилась этому: «Отец встал на сторону жены и сказал: ‘Зачем ты здесь?’ Так что я вернулась [к мужу]». ¹⁴⁴ На попечении отца Айгуль и ее мачехи уже были двое ее детей от первого брака, и отец ясно дал понять, что больше они не потянут:

Я много раз говорила отцу, что [муж] бьет. Он отвечал: «Нужно смириться, терпеть. Не отвечать. Он тебя не убьет и не зарежет. Станешь воевать с этим – придется уйти от мужа. Я тебя уже вырастил. Двух твоих детей кормлю – хочешь, чтобы я и остальных кормил?» ¹⁴⁵

Захида рассказывала, как не видела выхода на протяжении многих лет физического и психологического насилия: «Хотела уйти, но идти-то некуда было, поэтому оставалась. Несколько раз пыталась уйти. Забирала детей и уходила к сестре своей. Потом, дня через три – четыре, приходилось возвращаться, потому что сестре все это не очень нравилось. Она мне давала понять, что нас здесь не очень-то ждут». Захида работала в здравоохранении, но, по ее словам, ее зарплаты не хватило бы на жилье и воспитание детей. ¹⁴⁶

Одна из женщин рассказывала, что пыталась с детьми попасть в убежище в Оше, но ей отказали, и она не смогла найти жилье. Брат Умиды Н., когда в 2010 г. у них возник конфликт по поводу того, кому достанется в наследство дом их матери, выбил дверь в ее доме, бил ее лицом об пол, пинал ногами и угрожал. По словам Умиды, она обошла два или три убежища поблизости, но ее нигде не приняли. По меньшей мере в одном случае ей ответили, что принимают только жертв торговли людьми, а Умида, как пострадавшая от семейного насилия, - это не их контингент. В интервью Хьюман Райтс Вотч она отметила, что, по крайней мере в тот момент, женщинам с детьми было особенно трудно попасть в убежище. ¹⁴⁷

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айгуль. Нарын, 28 ноября 2014 г.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Захидой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

¹⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Умидой Н. Ош, 18 февраля 2015 г.

Женщины, которым все же удавалось попасть в убежище или кризисный центр, в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что получали там неоценимую поддержку. По словам Зарины, в 2009 г. соседка дала ей телефон кризисного центра «Сезим» в Бишкеке. Зарина пять лет прятала его в учебнике, пока не решилась позвонить. В течение нескольких телефонных разговоров директор центра эмоционально поддерживала ее и давала советы. Когда Зарина сбежала из дома к своему дяде и позвонила в убежище, то, по ее словам, директор отнеслась очень доброжелательно: «Приходи, у нас есть для тебя место». Зарина провела в убежище три недели и на момент интервью Хьюман Райтс Вотч размещалась во временном жилье кризисного центра «Сезим» со своими детьми.¹⁴⁸

Томарис много лет терпела физическое насилие и унижения со стороны мужа и только в 2013 г. пришла в «Сезим» вместе с детьми. «Здесь впервые за много месяцев мы были счастливы. Спали почти сутками. Нам сказали, что на 21 день мы под их защитой – не нужно было думать, что будет, когда [муж] пьяный придет. Ума не приложу, почему я раньше этого не сделала. Слава богу, у меня это убежище есть», - рассказывала Томарис.¹⁴⁹

47-летняя Ася П. из Джалал-Абадской области рассказала Хьюман Райтс Вотч, как в 2014 г. нашла временное убежище от издевательств мужа в ошском центре «Подруга»:

Бил меня сильно. Выгонял из квартиры босиком, ключи забирал и не отдавал. Слава богу, я знаю этот кризисный центр, а то даже не знаю, куда бы я пошла босиком среди ночи.¹⁵⁰

Все убежища, где мы побывали, находятся в крупных городах или областных центрах. Пережившие насилие и работники служб помощи говорили нам, что в сельской местности убежищ нет или почти нет. Женщины из сельских районов Нарынской области в интервью Хьюман Райтс Вотч утверждали, что учреждений такого рода у них поблизости нет и что нужно, как минимум, ехать в Нарын. По словам некоторых,

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Томарис. Бишкек, 22 ноября 2014 г.

¹⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асей П. Ош, 7 декабря 2014 г.

поездка на такое расстояние и с такими расходами фактически исключает возможность обращения в убежище.

Дефицит юридических услуг для переживших семейное насилие

Закон о семейном насилии предусматривает, среди прочего, право пострадавших на юридическое консультирование и помощь, однако работники служб помощи и сами пострадавшие в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали ограниченную доступность таких услуг.¹⁵¹ Адвокат из Нарынской области, который ранее занимался такими вопросами, сообщил, что свернул работу по этому направлению из-за отсутствия проектного финансирования; на момент интервью он не располагал информацией о каких-либо бесплатных юридических сервисах в Нарыне для переживших семейное насилие. Он также отметил, что многие женщины не в состоянии оплатить адвокатские услуги, в то время как, по его словам, услуги по подаче обычного заявления могут обойтись примерно в 500 сомов (около USD 8).¹⁵²

По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, только 1,3% женщин, которые подвергались физическому или сексуальному насилию, обращались за помощью к адвокату.¹⁵³ Пережившие насилие рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что узнавали о юридических службах только после того, как попадали в кризисный центр, где их информировали о таких службах или направляли туда.

Разработанное Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) Пособие по усилению предупреждения преступности и реагирования уголовной юстиции на насилие в отношении женщин (*UNODC Handbook on Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*) рекомендует обеспечивать оказание пережившим насилие бесплатной юридической помощи.¹⁵⁴ Генеральная Ассамблея ООН в 2012 г. приняла резолюцию по вопросу о ликвидации насилия в отношении женщин с настоятельным призывом к государствам обеспечивать

¹⁵¹ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 6.

¹⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Нарынская область, 26 ноября 2014 г.

¹⁵³ National Statistical Committee, Ministry of Health, and ICF International, *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, таб. 14.17, стр. 265.

¹⁵⁴ United Nations Office on Drugs and Crime, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women* (New York: April, 2014), http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Strengthening_Crime_Prevention_and_Criminal_Justice_Responses_to_Violence_against_Women.pdf, para. 18(h), стр. 17.

пострадавшим женщинам необходимое юридическое представительство в рамках обеспечения полного доступа к гражданскому и уголовному судопроизводству.¹⁵⁵

Услуги здравоохранения и сообщение в милицию без согласия пострадавшей

Хьюман Райтс Вотч были проинтервьюированы четыре врача и одна медсестра в медучреждениях трех областей. Они сообщили, что пережившие семейное насилие обычно поступают к ним с гематомами или травмами головы (сотрясение мозга), иногда – с переломами или травмами позвоночника.¹⁵⁶ Примерно такой же характер полученных травм описывали и сами пострадавшие. 16 из 28 опрошенных нами пострадавших так или иначе обращались за медицинской помощью в связи с семейным насилием, из них 9 были госпитализированы. По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, о получении тех или иных травм сообщали 56% женщин, утверждавших, что подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны супруга.¹⁵⁷ Из тех, кто ответили, что обращались за помощью в связи с семейным насилием, только 1,8% указали, что обращались к медработникам.¹⁵⁸ Другая официальная статистика показывает, что в 2013 г. в связи с семейным насилием 600 женщинам была оказана медицинская помощь, 822 обращались в станции скорой медицинской помощи, что может указывать на серьезность полученных травм.¹⁵⁹ В 2012 г. службы скорой помощи выезжали по 498 вызовам в связи семейным насилием, где пострадавшей была женщина.¹⁶⁰

В 2012 г. правительство ввело новую систему учета по случаям семейного насилия в здравоохранении. На основании стандартизированных форм отчетности все медицинские учреждения должны вести учет числа обращений в связи физическим,

¹⁵⁵ Генеральная Ассамблея ООН. «Активизация усилий по ликвидации всех форм насилия в отношении женщин». Резолюция 67/144 от 20 декабря 2012 г., A/RES/67/144, пп. 18(h), 18(t).

¹⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с медсестрой (имя не разглашается) и заведующим травматологическим отделением Нарынской областной объединенной больницы Кубанычбеком Борсокоевым (Нарын, 29 ноября 2014 г.), а также с заведующим приемным отделением и отделениями нейрохирургии и нейротравматологии Республиканской больницы Наватом Арстанбековым (Бишкек, 10 декабря 2014 г.)

¹⁵⁷ National Statistical Committee, Ministry of Health, and ICF International, *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, стр. 261.

¹⁵⁸ там же, стр. 265.

¹⁵⁹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.23, стр. 144, таб 8.27, стр. 146. Не исключено, что некоторые вызывали «скорую» не по неотложным случаям.

¹⁶⁰ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2008 – 2012, таб. 8.27, стр. 145.

психологическим и сексуальным насилием в семье с разбивкой по возрасту и полу.¹⁶¹ Министерство здравоохранения также разработало протокол лечения переживших семейное насилие, однако в нем не содержится конкретных указаний в отношении пострадавших от сексуального насилия в семье.¹⁶² В декабре 2014 г. правительство утвердило Практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Практическое руководство), которое распространяется и на случаи семейного насилия.¹⁶³ В апреле и мае 2015 г. в Кыргызском государственном медицинском институте переподготовки и повышения квалификации были проведены тренинги по Практическому руководству для 25 преподавателей Кыргызского государственного медицинского института и судебно-медицинских экспертов.¹⁶⁴ Министерство здравоохранения совместно с национальными и международными партнерами планирует провести в 2015 г. аналогичные тренинги для персонала медучреждений первичного звена, судмедэкспертов, судебных психиатров и психологов.¹⁶⁵

Большинство женщин, обращавшихся в лечебные учреждения с травмами, полученными в связи с семейным насилием, в интервью Хьюман Райтс Вотч не

¹⁶¹ L. K. Murzakarimova, A. T. Murzaeva, L. K. Ilibezova, and N. E. Kinderbaeva, *Domestic Violence Statistical Reporting Manual for Health Care Professionals of the Kyrgyz Republic* (Ministry of Health, Bishkek: 2012).

¹⁶² Министерство здравоохранения Кыргызской Республики, *Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки и повышения квалификации. Клинический протокол «Организация и предоставление медицинской помощи лицам, подвергшимся сексуальному насилию»*, 2014 г. (Клинический протокол по сексуальному насилию).

¹⁶³ Приказ МЗ КР № 649 от 9 декабря 2014 г. «Об улучшении эффективности медицинского документирования и качества медицинской помощи детям и взрослым, подвергшимся насилию, пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания»; Министерство здравоохранения Кыргызской Республики, *Республиканский центр судебно-медицинской экспертизы, Бишкекский научно-исследовательский центр травматологии и ортопедии, городская гинекологическая больница г. Бишкек, городская детская клиническая больница скорой медицинской помощи г. Бишкек. Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Практическое руководство для медицинских специалистов всех уровней здравоохранения и других ведомств Кыргызской Республики. Бишкек, 2014. (Практическое руководство), Глава 1.*

¹⁶⁴ «Министерство здравоохранения проведет обучение врачей навыкам эффективного документирования насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», 16 апреля 2015 г., <http://www.med.kg/index.php/novosty1/453-ministerstvo-zdravookhraneniya-provedet-obuchenie-vrachej-navykam-effektivnogo-dokumentirovaniya-nasiliya-pytok-i-drugikh-zhestokikh-beschelovechnykh-ili-unizhayushchikh-dostoinstvo-vidov-obrashcheniya-i-nakazaniya.html>; «Обучение Практическому руководству по эффективному документированию насилия, пыток и жестокого обращения для медицинских специалистов, разработанному Министерством здравоохранения Кыргызской Республики согласно стандартам Стамбульского протокола по эффективному документированию и расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», 4 мая 2015 г., <http://soros.kg/archives/16565>.

¹⁶⁵ Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики № 84 от 19 февраля 2015 г. «О реализации комплексного плана мероприятий по предотвращению насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (в досье Хьюман Райтс Вотч).

высказывали нареканий к качеству медицинской помощи. При этом некоторые женщины говорили, что рассказывали медработникам о семейном насилии, но те не принимали это к сведению. По словам большинства женщин, в медучреждениях им не предлагалось направление в убежища и службы по оказанию социально-психологической и юридической помощи. 35-летняя Махабат Т. из Оша рассказывала, как пошла в больницу, когда у нее появились проблемы со слухом и дыханием, после того как в октябре 2014 г. муж избил ее и ударил о стену. По ее словам, медперсонал не обратил внимания на ее рассказ: «Я сказала, что муж побил. Они сказали, что у меня синяки. Намазали. Рентген сделали, говорят – все нормально».¹⁶⁶

Только один из врачей, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч, заявил, что проходил какое-либо обучение по обращению с пережившими семейное насилие. По его словам, он участвовал в тренинге по «европейским стандартам» реагирования на случаи семейного насилия и по новой методике статистического учета Министерства здравоохранения.¹⁶⁷ Вспомнить подробности он не смог, что может свидетельствовать о неэффективности или недостаточности данного тренинга. В Нарыне другой врач утверждал, что никто из персонала их больницы никогда не участвовал ни в каких официальных тренингах по вопросам реагирования на семейное насилие.¹⁶⁸ В Министерстве здравоохранения нам сообщили, что, насколько им известно, медработники не проходят тренингов специфически по вопросам семейного насилия.¹⁶⁹

Главной проблемой реагирования системы здравоохранения на случаи семейного насилия представляется практика сообщения о них в правоохранительные органы без информированного согласия пострадавшей. Закон о семейном насилии прямо указывает, что учреждения социального обслуживания обязаны «поставить в известность, с согласия пострадавшего от семейного насилия, органы внутренних дел и прокуратуры о совершенном насилии в семье».¹⁷⁰ Закон также устанавливает, что сведения личного характера могут быть использованы лишь при согласии самого

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Махабат Т. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

¹⁶⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с заведующим приемным отделением и отделениями нейрохирургии и нейротравматологии Республиканской больницы Наватом Арстанбековым. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

¹⁶⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кубанычбеком Борсокеевым. Нарын, 29 ноября 2014 г.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным специалистом Управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения КР Айгуль Бообековой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

¹⁷⁰ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статьи 15, 19.

пострадавшего, либо в случаях возбуждения уголовного дела, либо при применении мер административного взыскания.¹⁷¹

Несколько женщин, получивших травмы вследствие семейного насилия, заявили Хьюман Райтс Вотч, что, несмотря на эти законодательные гарантии, медперсонал сообщал в милицию, не ставя их в известность и не спрашивая их согласия. Так, Гульнара в 2012 г. попала в больницу с сотрясением мозга: «Меня не спрашивали, хочу ли я, чтобы они звонили в милицию, - милиция сама пришла. Мне не сказали, что будут в милицию звонить».¹⁷²

Захида оказалась в реанимации и провела в больнице две недели после того, как муж ударил ее о стену, избил ногами и запер в спальне. Когда медперсонал узнал об обстоятельствах случившегося и предложил ей написать заявление, Захида отказалась, боясь, что ее могут выгнать из дома: «Я сказала в больнице, что не хочу в милицию сообщать, а милиция все равно приехала. Когда я сказала милиции, что не собираюсь заявление писать, они поехали домой и забрали мужа в отделение. Вечером забрали и до утра продержали». После этого, по ее словам, муж стал вести себя осторожнее: «Старался мне нос не сломать, по голове не бить, по лицу. Больше душил и синяки сажал».¹⁷³

В Бишкеке врач-травматолог рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «Если она [пострадавшая] официально заявляет, что ее муж побил, то мы должны сообщить в милицию, просто потому, что обязаны, - нам отвечать, если что».¹⁷⁴ Все пять медработников, которых мы проинтервьюировали, высказывались в том же духе - сообщать в милицию обязательно. При этом ни они, ни представитель Министерства здравоохранения не смогли сослаться на конкретный нормативный документ. Представитель Министерства здравоохранения в беседе с нами подтвердила, что медперсонал в случае семейного насилия «всегда автоматически звонит в милицию» и что нет никаких инструкций, которые требовали бы предварительно получать согласие пострадавшей.¹⁷⁵

¹⁷¹ Там же, статья 20.

¹⁷² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульнарой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

¹⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Захидой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

¹⁷⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с врачом отделения нейротравматологии Республиканской больницы (имя не разглашается). Бишкек, 9 декабря 2014 г.

¹⁷⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным специалистом Управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения КР Айгуль Бообековой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

Участковый милиционер Хамид К. в Оше рассказал Хьюман Райтс Вотч, что у него на участке несколько тысяч человек, больницы и другие учреждения. По его словам, жалобы на семейное насилие поступают регулярно. Иногда медперсонал сообщает в милицию о поступивших с травмами женщинах, даже если те сами не пишут заявление. В таких случаях, по словам участкового, он приходит в больницу, где ему дают информацию о пациентке и характере травм, в том числе – выписку из истории болезни. Хамид рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «Персонал в больнице просто звонит в милицию, пострадавшей ничего не говорят. Просто сообщают нам, дают информацию». Когда женщина просит больницу не сообщать в милицию, то, по словам Хамида, «многие женщины знают, что врачи все равно могут просигнализировать. Что бы они [женщины] там ни просили, врачи все равно обязаны сообщить нам о факте».¹⁷⁶

Опасения, что работники здравоохранения могут сообщить в милицию, могут отталкивать некоторых женщин от обращения за медицинской помощью. «Конечно, у меня были травмы, но я ни разу не ходила к врачу, потому что знаю: пойду – доктор станет спрашивать меня, как это все случилось, позвонят в милицию, а мне это не надо. Я милиции не верю», - рассказывала Ася.¹⁷⁷

Утвержденное в декабре 2014 г. Практическое руководство по документированию насилия включает положения, требующие получения медперсоналом информированного согласия перед проведением медицинского обследования или разглашением информации третьей стороне, а также обязывающие прямо сообщать пациенту о «любых ограничениях на конфиденциальность медицинского обследования и любых юридических обязательствах по раскрытию информации».¹⁷⁸ Однако при этом проводящим обследование медработникам также рекомендуется «оперативно информировать» местную милицию о ситуациях, когда пациент подвергся насилию.¹⁷⁹ В руководстве не уточняется, должны ли медработники получать информированное согласие пациента на сообщение в милицию, и не уточняется, в каких случаях и на основании каких норм они обязаны сообщать в милицию даже без согласия пациента. Клинический протокол по сексуальному насилию уточняет, что работники

¹⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Хамидом К. Ош, 4 декабря 2014 г.

¹⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асей. Ош, 7 декабря 2014 г.

¹⁷⁸ Министерство здравоохранения, Практическое руководство, глава 3, стр. 35; Приложение 2, стр. 115.

¹⁷⁹ Там же, глава 5, стр. 69.

здравоохранения обязаны уведомлять местные правоохранительные органы в случаях изнасилования или опасных для жизни травм.¹⁸⁰

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в своих клинических и политических рекомендациях по реагированию на насилие в отношении женщин со стороны интимного партнера и на сексуальное насилие рекомендует службам здравоохранения сообщать о случаях такого насилия в отношении совершеннолетних только при наличии информированного согласия пострадавшей. К исключениям могут относиться ситуации, когда закон требует сообщать о случаях угрозы жизни или издевательств над ребенком. ВОЗ рекомендует службам здравоохранения информировать пострадавших об их правах и имеющихся у них вариантах в части сообщения властям, предлагать сообщить в полицию с согласия пострадавшей и информировать ее в ситуациях, когда ее право на отказ может быть ограничено.¹⁸¹

Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), на котором основано Практическое руководство Минздрава КР, подчеркивает необходимость уважения медицинскими работниками информированного согласия пациента и его права самому определять свои наилучшие интересы.¹⁸² Руководство гласит, что в случаях, когда закон обязывает медработников раскрывать информацию, которая может подвергнуть пациента риску, «основной этический долг медика – уважать свободу воли и соблюдать наилучшие интересы пациентов, а также творить добро и избегать причинения вреда. Эти соображения превалируют над всеми прочими».¹⁸³

Правительство Кыргызстана не должно принимать законов или политик (и должно изменить или отменить действующие законы или политики), которые могли бы на практике требовать от медработников нарушения закона или политики ради

¹⁸⁰ Министерство здравоохранения. Клинический протокол по сексуальному насилию, 2014, глава 3, стр. 22-23, глава 4, стр. 26.

¹⁸¹ World Health Organization, *Responding to intimate partner violence and sexual violence against women: WHO clinical and policy guidelines*, стр. 41.

¹⁸² Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки, № 8/Rev. 1, <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>, п. 63.

¹⁸³ Там же, п. 65.

соблюдения профессиональной этики и ответственности перед пациентом, в вопросах конфиденциальности или согласия.

Отсутствие систем направления пострадавших в службы помощи

Комплексные системы направления пострадавших в службы помощи в Кыргызстане отсутствуют, и только немногие отдельные проинтервьюированные нами женщины получали такое направление. О направлении в комплексные службы, такие как здравоохранение, убежище, услуги, консультирование и юридическая помощь, нам сообщали только те пережившие насилие, кто обращался в кризисные центры.

Умида была жестоко избита братом при споре за наследство матери. Она рассказывала Хьюман Райтс Вотч:

[Брат] выбил дверь и стал бить меня. За волосы таскал, толкал лицом, щекой в пол. Уселся на меня и лицом – об цемент [пол]. Плечо повредил. Я вырвалась, побежала – догнал. Я так испугалась.¹⁸⁴

Умида пошла в травмпункт в Оше и впоследствии написала заявление на своего брата, однако ни медработники, ни сотрудники милиции не сообщили ей о каких-либо службах, где она могла бы получить помощь.¹⁸⁵

В Нарынской области адвокат сообщил, что за те два года, когда он оказывал юридическую помощь, дело о семейном насилии ни разу не поступало к нему из милиции и только один раз – из государственного органа.¹⁸⁶ Работники здравоохранения и сотрудники правоохранительных органов, с которыми мы общались, говорили, что лично они никогда не направляют переживших насилие в кризисные центры, убежища, службы социально-психологической поддержки или в другие службы помощи. В некоторых местах они не имели представления об имеющихся службах и утверждали, что у них поблизости таких нет, хотя мы на собственном опыте убеждались в обратном. В трех медучреждениях врачи говорили нам, что направляют переживших насилие только к специалистам в рамках данного

¹⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Умидой. Ош, 18 февраля 2014 г.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Нарынская область, 26 ноября 2014 г.

учреждения (например, с травмами головы – к неврологу) либо, иногда, в милицию. В Министерстве здравоохранения нам сообщили, что медработники, «теоретически», могут направлять переживших насилие в сторонние службы, однако такие направления не регламентированы.¹⁸⁷

В 2010 г. Фонд народонаселения ООН инициировал совместно с местными властями и НПО пилотный проект системы направления переживших гендерное насилие в службы помощи в Бишкеке. В 2012 г. эта модель была внедрена в городах Ош и Джалал-Абад. Программы включала инструктирование по вопросам межсекторального реагирования на случаи семейного насилия и отслеживание таких случаев.¹⁸⁸

Представитель фонда рассказал Хьюман Райтс Вотч, что пилотная программа показала свою перспективность, но была прекращена в связи с отсутствием финансирования.¹⁸⁹

В Ассоциации кризисных центров, куда входят такие организации для переживших семейное насилие во всех регионах Кыргызстана, нам рассказали, что в Бишкеке программа обеспечила повышение взаимодействия между службами и ведомствами, однако после свертывания проекта межведомственные направления прекратились.¹⁹⁰

В обзоре итогов работы фонда по этому проекту отмечается, что «был достигнут определенный прогресс, однако для того чтобы обеспечить пережившим гендерное насилие доступ к комплексной поддержке, требуются дальнейшие усилия. Необходимо продолжить усиление ресурсной базы местных служб здравоохранения, социально-психологической и юридической помощи и защиты в интересах выхода на создание устойчивого и хорошо функционирующего механизма направлений».¹⁹¹

Реагирование со стороны правоохранительных органов и суда

Куда бы она ни обращалась за помощью – особенно это правоохранители, везде такое впечатление, как будто ей мстят за то, что она просто решилась прийти и попросить помочь.

¹⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным специалистом Управления лечебно-профилактической помощи Министерства здравоохранения КР Айгуль Бообековой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

¹⁸⁸ UNFPA, “Case Study: Establishing a referral mechanism to prevent and respond to domestic violence at the local level, Kyrgyzstan.”

¹⁸⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителем Фонда народонаселения ООН. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

¹⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником Ассоциации кризисных центров (имя не разглашается). Бишкек, 13 ноября 2013 г.

¹⁹¹ UNFPA, “Case Study.”

- Психолог кризисного центра в разговоре о женщине, которая долгое время подвергалась физическому насилию и словесным оскорблениям, Бишкек¹⁹²

В законе о семейном насилии прописаны обязанности милиции, судов и прокуратуры в части обеспечения пострадавшим доступа к службам помощи, механизмам защиты и правосудию. Однако Хьюман Райтс Вотч установлено, что со стороны должностных лиц всех этих органов имело место неисполнение обязанностей в делах о семейном насилии.

Нежелание регистрировать заявления пострадавших и понуждение к отказу от претензий

Обязанности милиции в соответствии с законом о семейном насилии включают прием и регистрацию заявлений и проведение проверки.¹⁹³ Приказ МВД 2009 г. также обязывает милицию принимать и регистрировать заявления о семейном насилии.¹⁹⁴ Однако наши интервью с сотрудниками милиции, пострадавшими и работниками служб помощи свидетельствуют о наличии проблем в милицейском реагировании на семейное насилие, включая отказ принимать заявления и давление на пострадавших, чтобы те забрали заявление назад. Многие наши собеседники связывают это с общим отношением милиции к семейному насилию как к чему-то несерьезному.

Пережившие насилие, работники служб помощи, представители правоохранительных органов и судебные работники говорили Хьюман Райтс Вотч, что многие пострадавшие никогда не обращаются к властям. «Вы должны понять, что милицию вызывает одна из тысячи [женщин]. Семейное насилие есть во всех наших семьях», - объяснял судья Ошского городского суда.¹⁹⁵ Наши собеседники отмечали распространенность семейного насилия, однако участковый инспектор милиции в Нарынской области Руслан П. сообщил, что за январь – ноябрь 2014 г. ему поступило только два заявления

¹⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом кризисного центра «Шанс» (имя не разглашается) (Бишкек, 12 декабря 2014 г.) и Гульнаррой (Бишкек, 12 декабря 2014 г.)

¹⁹³ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 10.

¹⁹⁴ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г. «О введении в действие Инструкции по организации деятельности ОВД КР по пресечению и предупреждению семейного насилия»; Т.Б.Исакунова, А.Б.Елиференко, К.К.Кекиев. Пособие для сотрудников милиции Кыргызской Республики по работе с семейным насилием. Бишкек, 2010. Приложение 1, п. 4.1.

¹⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей Ошского городского суда Абдриимом Мырзакматовичем Козуевым. Ош, 3 декабря 2014 г.

по таким фактам, а за семь лет работы в должности – всего семь или восемь.¹⁹⁶ По словам начальника одного из милицейских подразделений в Оше Айбека А., на середину декабря за 2014 г. в городе с 200-тысячным населением было зарегистрировано 32 случая семейного насилия.¹⁹⁷ По данным Медико-демографического исследования Кыргызстана – 2012, только 5% женщин и девочек, обращавшихся за помощью в связи с любым физическим или сексуальным насилием, ответили, что обращались в милицию.¹⁹⁸

Хьюман Райтс Вотч установлено, что в Кыргызстане переживших семейное насилие, которые обращаются в милицию, могут отговаривать от подачи заявления, либо могут принять заявление, а впоследствии оказывать давление с целью заставить забрать его. Несколько проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч сотрудников милиции утверждали, что при любом обращении к ним по факту семейного насилия они сразу же предлагают написать заявление. Однако некоторые пережившие насилие рассказывали о безразличном или враждебном отношении, с которым они сталкивались в милиции, когда пытались обратиться туда.

Ася рассказывала, как в Оше дважды в 2012 г. вызывала милицию, когда ее жестоко избивал партнер:

Они спрашивали: «У него нож был? Пытался убить?» Я отвечаю: «Нет». Тогда они говорят: «Ладно вызывайте, когда будет убивать, а то у нас и поважнее дела есть».¹⁹⁹

По словам Аси, после этого она утратила веру в милицию: «Я не верю милиции, потому что все эти домашние дела их не интересуют. Такое – в каждой второй семье. Их больше интересуют грабежи, преступления».²⁰⁰

¹⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Русланом П., участковым инспектором милиции. Нарын, 27 ноября 2014 г.

¹⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айбеком Н., старшим сотрудником милиции (имя и должность не разглашаются). Ош, 4 декабря 2014 г. По данным последней переписи, население Оша в 2009 г. составляло около 220 500 человек. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, *Population and Housing Census of the Kyrgyz Republic of 2009*, стр.12.

¹⁹⁸ Данные без разбивки по видам насилия и включают женщин, которые подверглись любому виду физического и сексуального насилия. *Kyrgyz Republic Demographic and Health Survey 2012*, стр. 265.

¹⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асей. Ош, 7 декабря 2014 г.

²⁰⁰ Там же.

Анна рассказывала, как примерно в 2007 – 2010 гг. ее «посылали» в нескольких отделениях милиции в Бишкеке и Иссык-Кульской области, куда она неоднократно пыталась обращаться с заявлением о семейном насилии: «Прихожу в отделение, милиционер в дверях спрашивает: ‘Тебе зачем? Что надо?’ А потом говорят: ‘Нет, мы этим не занимаемся, с насилием в семье – это не к нам.’ Разворачиваюсь и ухожу».²⁰¹

Айсулуу, в случае с которой, несмотря на серьезные травмы, следователь, по ее словам, отказался давать ход ее заявлению на мужа, в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечала, что милиция не принимает семейное насилие всерьез:

Милиция не считает, что если муж побил жену, то это серьезное преступление. Говорят: «У нас нет права держать его больше четырех часов, так что через четыре часа он просто вернется и побьет еще сильнее». Это они мне говорили... Говорили: «Это не преступление, просто хулиганство».²⁰²

Психолог ошского кризисного центра «Арулан» Надежда Домашева сообщила, что в 2013 г. руководству центра пришлось вмешиваться от имени пострадавшей, чтобы добиться реагирования со стороны милиции: «Пострадавшая 12 раз звонила в милицию, но они так и не приняли дело. Там были систематические издевательства. [Муж] запирали ее, жег ее вещи. Когда мы обратились в милицию – этой уже 13-й раз был. До этого они ни разу не хотели заниматься этим».²⁰³

Татьяна, по ее словам, в 1998 – 2008 гг. четыре или пять раз ходила в милицию в Оше, чтобы заявить о семейном насилии. Местные милиционеры знали ее мужа – алкоголика, который избивал и оскорблял ее. На обращения Татьяны они реагировали легкомысленно: «Говорили: ‘А, опять муж с тобой что-то сделал’. И ничего не делали. Я просила помочь. Никакого эффекта».²⁰⁴

²⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной. Бишкек, 24 ноября 2014 г.

²⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айсулуу. Бишкек, 16 мая 2015 г.

²⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом кризисного центра «Арулан» Надеждой Домашевой. Ош, 3 декабря 2014 г.

²⁰⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной. Ош, 7 декабря 2014 г.

Пережившие насилие также рассказывали о давлении, которое оказывалось на них со стороны милиции, когда от них требовали забрать уже зарегистрированное заявление. По словам Татьяны, которой удалось зарегистрировать заявление о побоях мужем, она утратила доверие к правоохранительной системе после того, как столкнулась с враждебным отношением и попыткой вымогательства со стороны сотрудников милиции:

Милиция говорит: «Хочешь дать делу ход – плати». [Сотрудник]: «Знаешь, по правде говоря, мы не любим браться за такие дела – семейные». Я тогда очень серьезно относилась к заявлению. Наверное, если бы в милиции мне в тот раз помогли, то следующие восемь лет для меня бы по-другому прошли. После того случая я перестала милиции верить.²⁰⁵

Бермет рассказывала, что муж бил ее по лицу до синяков и ссадин, а когда те начинали проходить, говорил: «Синяки у тебя почти прошли. Пора тебя снова побить».²⁰⁶ Бермет написала заявление, и милиция задержала мужа. Ее попросили прийти, чтобы представить доказательства, и сказали ей, что нужно будет позднее давать показания в прокуратуре, однако она колебалась: «Он [сотрудник милиции] сказал: ‘Тогда Вы должны забрать заявление.’ Я и забрала».²⁰⁷

Пережившие насилие и работники служб помощи отмечали устойчивое неверие милиции в готовность пострадавших довести дело до конца и высказывали мнение, что именно этим объясняется бездействие правоохранительных органов – вопреки обязанностям, прописанным в законе о семейном насилии. Нарынский адвокат, ранее занимавшийся оказанием юридической помощи, в интервью Хьюман Райтс Вотч говорил, что некоторые сотрудники милиции неохотно принимают заявление, потому что уверены, что в итоге женщина все равно заберет его: «Прихожу с клиенткой в милицию, там говорят: ‘Какой смысл, все эти женщины заберут свои жалобы.’ Некоторые [милиционеры] говорят, что им надоели заявления на мужей. Даже если она [женщина] не первый раз приходит, [в милиции думают] – она всегда заявление забирает».²⁰⁸

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Бермет. Нарын, 26 ноября 2014 г.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Нарын, 26 ноября 2014 г.

В интервью Хьюман Райтс Вотч некоторые сотрудники милиции давали понять, что женщины, которые пишут заявления по фактам семейного насилия, просто действуют под влиянием эмоций. «Обычно женщины приносят заявление, находясь в сильном волнении. Они рассержены, это по горячим следам после насилия. Через день – два она успокаивается и забирает заявление», - говорил нам замначальника УВД Нарынской области.²⁰⁹

В основе нежелания милиции работать с заявлениями о семейном насилии лежит убежденность в необходимости сохранения семьи. Сотрудники, в том числе те, которые, по их словам, регулярно принимают заявления о семейном насилии и выдают охранные ордера, говорили Хьюман Райтс Вотч, что первое, что они делают в таких случаях, - это пытаются примирить супругов. Участковый инспектор в Нарыне рассказывал: «Мы пытаемся примирить супругов, пытаемся объяснять им, чтобы они не усугубляли ситуацию, успокоились, помирились».²¹⁰

Начальник одного из милицейских подразделений в Оше Айбек прямо заявил, что такой подход направлен на недопущение распада семьи: «Объясняем плохую сторону, к чему приводит насилие – общественное воздействие. Профилируем распад семьи, чтобы ребенок без родителей не рос».²¹¹

Отсутствие расследований и случаев привлечения к ответственности

Закон о семейном насилии требует проведения расследования по заявлениям пострадавших. Однако некоторые пережившие насилие говорили нам, что даже в тех случаях, когда милиция регистрирует их заявления, со стороны милиции или прокуратуры не наблюдается никакого или почти никакого реагирования или расследования.

Айсулуу несколько лет подвергалась издевательствам со стороны мужа. В марте 2015 г. она получила сотрясение мозга и множественные переломы и решила написать заявление в милицию. Там ее отправили на освидетельствование. По словам Айсулуу, в заключении было указано, что телесных повреждений нет, однако она принесла

²⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Махабатом Жумаевым. Нарын, 25 ноября 2014 г.

²¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Русланом. Нарын, 27 ноября 2014 г.

²¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим сотрудником милиции Айбеком Ош, 4 декабря 2014 г.

следователю выписку из истории болезни: «Дала ему выписку из больницы, а он мне: ‘Я дело закрыл’. И ничего больше делать не стал».²¹²

Гульнара много лет терпела жестокие побои и издевательства со стороны мужа. Однажды он бил ее головой о цементный пол, в другой раз избил посреди улицы, после чего заставил на четвереньках просить прощения. Когда в 2012 г. она в один из таких моментов оказалась в больнице, медперсонал сообщил в милицию, и Гульнаре предложили написать «объяснительную»: «Милиция забрала объяснительную и – тишина. Через десять дней я пошла туда, спросила, что сделано. Сказали – ничего».²¹³

Ольга П. из Иссык-Кульской области рассказывала, что в 2003 г. трижды обращалась в милицию с жалобами на физическое насилие со стороны партнера, однако милиция ограничивалась предупреждением этому человеку: «На третий раз я написала заявление. Даже указала там: ‘Если вы не примете мер, я убью его.’ Ничего не сделали. Просто забрали заявление и ушли. Он [сотрудник милиции] больше не возвращался. Ничего не сделал».²¹⁴ Позднее в том же году Ольга во время одного из посягательств убила мужа в состоянии самообороны и получила восемь лет лишения свободы.

Пережившие насилие и работники служб помощи отмечают особенное нежелание привлекать к ответственности причинителя насилия, когда он сам или его родственники работают в правоохранительных органах. Бывший директор кризисного центра в Оше рассказывала Хьюман Райтс Вотч о трудностях с доступом к правосудию, которые возникают в такой ситуации:

Обычно сотрудники правоохранительных органов знают, куда бить жену [чтобы не было заметно]... Во многих случаях муж-милиционер идет договариваться в нужные места, чтобы закрыли дело против него... Обычно, если всё насилие как положено зафиксировано, то должно быть уголовное дело. Часто муж, который в правоохранительной

²¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Айсулуу. Бишкек, 16 мая 2015 г.

²¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульнаррой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

²¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой П. Бишкек, 11 декабря 2014 г.

системе работает, идет в суд и дает взятку органам [чтобы избежать уголовного преследования].²¹⁵

В некоторых случаях должностные лица оказывают на женщину давление, чтобы она отказалась от претензий в отношении сослуживца. Анна замужем за полковником милиции в отставке. Она рассказала Хьюман Райтс Вотч, как написала на него заявление о применении физического насилия к ней самой и ее ребенку, однако следователь заявил ей, что ничего не выйдет.²¹⁶ По словам Анны, ее вызвали в МВД и рекомендовали отказаться от дела против мужа: «Сотрудник сказал мне, что мой муж – очень уважаемый человек, отставной милиционер... Я должна прекратить позорить его. Я спрашиваю: «Вы мне угрожаете? – Нет, предупреждаю».²¹⁷

Как уже упоминалось, кризисный центр «Арулан» вмешивался в ситуацию женщины, которая 12 раз безрезультатно вызывала милицию в связи с семейным насилием. Психолог этого центра объясняла нам, в чем, по ее мнению, могла заключаться причина такого бездействия: «У этого человека [причинителя насилия] в том же отделении милиции работал брат».²¹⁸

Только три из проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч женщин, переживших семейное насилие, сказали, что в отношении причинителей было возбуждено дело и они предстали перед судом. Во всех трех случаях пережившие насилие утверждали, что его причинители не понесли наказания. Две женщины сообщили, что суд был в Оше и, насколько они могли понять, причинители насилия были оправданы. Третье дело – по прошествии уже больше двух лет – рассматривается различными судами в Бишкеке.²¹⁹

Другие пережившие насилие в интервью Хьюман Райтс Вотч высказывали предположение, что бездействие милиции в их ситуациях могло быть следствием взятки или коррупции. Томарис рассказывала, что написала заявление в милицию, когда была избита мужем и получила сотрясение мозга. По ее словам, оказалось, что родственники

²¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с директором и почетным директором кризисного центра (имена не разглашаются). Ош, 3 декабря 2014 г.

²¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной. Бишкек, 24 ноября 2014 г.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом кризисного центра «Арулан» Надеждой Домашевой. Ош, 3 декабря 2014 г.

²¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Лилией (Ош, 5 декабря 2014 г.), Гульнаррой (Бишкек, 12 декабря 2014 г.), Умидой (Ош, 18 февраля 2015 г.), психологом кризисного центра «Шанс» Еленой Ткачевой (Бишкек, 15 мая 2015 г.)

мужа «договорились» с милицией, предположительно – речь шла о взятке, потому что когда она пошла забирать заявление, то выяснилось, что его уже забрали.²²⁰

Хьюман Райтс Вотч не удалось ознакомиться с документами по всем этим случаям, чтобы проверить обстоятельства следствия или суда.

Правительство Кыргызстана заявляет о принимаемых мерах по борьбе с коррупцией, однако международными мониторинговыми группами установлено, что коррупция остается серьезным фактором, препятствующим эффективному верховенству права и доверию общества к правоохранительным органам и судебной системе.²²¹ В докладе Госдепартамента США о ситуации с правами человека по странам мира за 2013 г. отмечается, что коррупция в Кыргызстане «оставалась эндемической на всех уровнях общества», а «взятки с целью избежать расследования или судебного преследования были одной из главных проблем на всех уровнях правоохранительной системы».²²²

Недостаточность материальных и кадровых ресурсов и подготовки милиции

Недостаточное или ненадлежащее реагирование со стороны милиции может быть отчасти связано с ограниченностью материальных и кадровых ресурсов и с недостаточной подготовленностью сотрудников. Полковник милиции в отставке Гульсара Алиева, занимавшаяся в МВД гендерными вопросами, отмечала, что из-за проблем с финансированием милиция сталкивается с дефицитом материальных и логистических ресурсов: «У нас здесь милиция такая бедная, что у них даже бензина нет, так что у них действительно нет возможности реагировать».²²³

Сотрудники милиции в Нарынской и Ошской областях в интервью Хьюман Райтс Вотч также отмечали перегруженность участков инспекторов, которым приходится отвечать

²²⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Томарис. Бишкек, 22 ноября 2014 г.

²²¹ Президент Алмазбек Атамбаев: «Мы добились многого в борьбе с коррупцией в Кыргызстане, но предстоит сделать еще больше». Информация официального сайта Президента КР от 19 марта 2015 г., http://www.president.kg/ru/news/5513_prezident_almazbek_atambaev_myi_dobilis_mnogogo_v_borbe_s_korrupsiyev_v_kyrgyzstane_no_predstoit_sdelat_esche_bolshe/. В коррупционном рейтинге Transparency International 2014 г. Кыргызстан занимает 136-е место из 175. Transparency International, “Corruption by Country: Kyrgyzstan,” <http://www.transparency.org/country#KGZ>.

²²² United States Department of State, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, “Country Reports on Human Rights Practices for 2013: Kyrgyz Republic,” <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2013&dclid=220397>, стр. 20.

²²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с полковником милиции в отставке, бывшим руководителем гендерной группы МВД Гульсарой Алиевой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

за обширную территорию с селами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга.²²⁴ Замминистра внутренних дел сообщил нам, что в Иссык-Кульской и Чуйской областях (включая Бишкек) укомплектованность соответствует нормативам, два или три региона «еще не дотягивают до нормы».²²⁵ Однако сотрудники милиции на местах говорили нам о перегруженности участковых. По словам начальника Нарынского РОВД, 10 участков инспекторов отвечают за 15 сельских муниципалитетов (в общей сложности - 38 сел, 45 тыс. человек).²²⁶ Участковый в Нарынской области рассказывал нам, что в его территорию входят четыре сельских муниципалитета.²²⁷

Наши собеседники также отмечали, что на практике применения закона о семейном насилии негативно сказывается высокая текучесть кадров в милиции, поскольку это требует постоянного обучения сотрудников. По словам старшего сотрудника милиции в Оше Айбека, текучесть кадров отчасти вызвана низкими зарплатами и недостаточными льготами.²²⁸ Так, он сообщил, что участковый инспектор получает в месяц 15 – 18 тыс. сомов (USD 244 - 293).²²⁹ По данным Всемирного банка, валовой национальный доход на душу населения в Кыргызстане в 2013 г. составлял USD 1 210, или около USD 101 в месяц.²³⁰

Сотрудники милиции, женщины, пережившие насилие, и другие эксперты рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что милиции Кыргызстана не хватает гендерного и этнического многообразия и что это подрывает доверие к ней. Как заметила одна из переживших насилие: «Я не верила милиции, потому там одни мужчины».²³¹

Оценивая в 2014 г. проект «Мир и доверие: равный доступ к органам правопорядка», Управление ООН по поддержке миростроительства отмечало незначительное число

²²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замначальника УВД Нарынской области Махабатов Жумаевым (Нарын, 25 ноября 2014 г.), участковым инспектором Нурланом Н. (Нарын, 27 ноября 2014 г.), участковым инспектором Русланом (Нарын, 27 ноября 2014 г.), начальником Нарынского РОВД Асаном Адамлиевичем Кенжебаевым (Нарын, 27 ноября 2014 г.), участковым инспектором Хамидом (Ош, 4 декабря 2014 г.), Гульсарой Алиевой (10 декабря 2014 г.)

²²⁵ Встреча Хьюман Райтс Вотч с замминистра внутренних дел КР Рыскулбеком Жапаркуловым. Бишкек, 14 мая 2015 г.

²²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с начальником Нарынского РОВД Асаном Адамлиевичем Кенжебаевым. Нарын, 27 ноября 2014 г.

²²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором Нурланом. Нарын, 27 ноября 2014 г.

²²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим сотрудником милиции Айбеком. Ош, 4 декабря 2014 г.

²²⁹ Там же.

²³⁰ World Bank, World Bank database, “Kyrgyz Republic: World Development Indicators,” <http://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>.

²³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Томарис. Бишкек, 22 ноября 2014 г.

женщин - сотрудников милиции в Кыргызстане: 13% от общей численности сотрудников органов внутренних дел, причем «только 6,3% аттестованы для выполнения реальных полицейских задач, а не административных функций».²³² В документе также отмечалось, что «женщины еще в меньшей степени представлены на местном уровне: их почти нет в сельских отделениях милиции и приоритетных для Фонда миростроительства [ООН] районах».²³³

По словам Алиевой, большинство женщин в милиции занимают административные должности, такие как секретарь или сотрудник отдела кадров.²³⁴ Сотрудники милиции в Оше и Нарыне говорили нам, что женщин-участковых у них нет, хотя есть женщины, отвечающие за некоторые школы.²³⁵ Начальник Нарынского РОВД заявил: «Среди участковых нет женщин, потому что это неженская работа – расстояния, условия, ну и менталитет, конечно: люди не будут к ним серьезно относиться».²³⁶

Наши собеседники в Бишкеке и Оше отмечали, что милиция в Кыргызстане практически исключительно состоит из одних кыргызов, что может отталкивать от обращения людей другой этнической принадлежности. По словам Алиевой, милиция «более-менее монокыргызская».²³⁷ У Татьяны (этнической русской), покойный муж был этническим кыргызом. По ее словам, она никогда не заявляла о физическом насилии с его стороны – в том числе и потому, что «в отделении милиции все – киргизы»: она боялась, что они могут встать на сторону мужа.²³⁸

В упоминавшейся оценке проекта Управления ООН по поддержке миростроительства отмечается: «Данные ... подтвердили общий низкий уровень представленности

²³² United Nations Peacebuilding Support Office, Peacebuilding Fund Annual Project Progress Report, Kyrgyzstan, 1 January - 31 December 2014, mptf.undp.org/document/download/13565, стр. 5.

²³³ Там же.

²³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульсарой Алиевой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

²³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асаном Адамлиевичем Кенжебаевым (Нарын, 27 ноября 2014 г.) и участковым инспектором Хамидом (Ош, 4 декабря 2014 г.) Наши собеседники называли таких женщин-сотрудников «инспекторами по делам несовершеннолетних».

²³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Асаном Адамлиевичем Кенжебаевым. Нарын, 27 ноября 2014 г.

²³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульсарой Алиевой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

²³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной. Ош, 7 декабря 2014 г.

меньшинств в полиции (5,3%) и крайнюю недопредставленность меньшинств в районах и городах со смешанным этническим составом населения».²³⁹

Подготовка сотрудников милиции по вопросам реагирования на семейное насилие представляется минимальной и бессистемной. Некоторые проинтервьюированные нами милиционеры говорили, что участвовали в тренингах, проводившихся МВД, ОБСЕ или неправительственными организациями, однако не могли сообщить детали, рассказать о пройденном материале или вспомнить, рассматривались ли те или иные аспекты закона о семейном насилии.²⁴⁰ В ежегодном докладе ОБСЕ о деятельности в области охраны правопорядка за 2013 г. сообщалось о проведении тренингов по вопросам семейного насилия для 200 участковых инспекторов милиции северного региона, включая Бишкек.²⁴¹

Приказ МВД КР № 844 о предупреждении и реагировании на семейное насилие предписывает опрашивать пострадавших и свидетелей отдельно от причинителей насилия, однако больше ничего не говорит о том, как обеспечить в реагировании приоритетность достоинства, безопасности и благополучия пострадавших.²⁴² Некоторые элементы лучших практик опроса пострадавших приводятся в пособии о роли милиции в предупреждении и пресечении семейного насилия 2012 г., однако рекомендации этого пособия не внедряются на систематической основе.²⁴³

В настоящее время в органах внутренних дел Кыргызстана нет специализированных подразделений по делам о семейном насилии. Наши собеседники утверждали, что правительство объясняет их отсутствие нехваткой ресурсов. Так, по словам полковника милиции в отставке, бывшего руководителя гендерной группы МВД Алиевой: «Мы пытаемся пробить создание подразделений по семейному насилию, но в правительстве говорят: ‘У нас и так средств не хватает, а вы хотите, чтобы мы штат

²³⁹ United Nations Peacebuilding Support Office, Peacebuilding Fund Annual Project progress Report, стр. 3. См также: Bertelsmann Stiftung, BTI 2012: Kyrgyzstan Country Report, Gütersloh: 2012, http://www.bti-project.de/uploads/tx_itao_download/BTI_2012_Kyrgyzstan.pdf, стр.19, 27.

²⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковыми инспекторами Нурланом и Русланом (Нарын, 27 ноября 2014 г.) и старшим сотрудником милиции Айбеком (Ош, 4 декабря 2014 г.)

²⁴¹ Organization for Security and Co-operation in Europe, “Annual Report of the Secretary General on Police-Related Activities 2013,” August 15, 2014, <http://www.osce.org/secretariat/122942>, стр. 136.

²⁴² Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 4.4.

²⁴³ А.Елиференко, К.Исмаилова, А.Осмонова. Роль органов внутренних дел в предупреждении и пресечении гендерного и семейного насилия. Бишкек, 2012, стр. 58-65.

расширяли?»²⁴⁴ По ее мнению, позиция правительства может быть отчасти связана с устоявшимися стереотипами и отсутствием политической воли:

МВД говорит: «Мы завалены делами об экономических преступлениях, наркотиках – а вы здесь со своим семейным насилием». У всех министерств бюджет и штат определяются наверху, но, я думаю, это просто отговорки. Никто не хочет связывать с этим [семейным насилием]. Они думают, что мы все просто раздуваем проблему.²⁴⁵

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2010 г. о реагировании уголовной юстиции на насилие в отношении женщин содержится рекомендация о введении обязательной подготовки и непрерывного повышения квалификации по вопросам насилия в отношении женщин и его последствий для полиции, должностных лиц уголовной юстиции и других работников уголовного судопроизводства.²⁴⁶ Такая подготовка должна обеспечивать способность выявлять и надлежащим образом реагировать на случаи насилия в отношении женщин и должна включать информирование о соблюдении конфиденциальности, избежании ретравматизации, а также о выдаче охранных ордеров и обеспечении их соблюдения.²⁴⁷

Отнесение семейного насилия к незначительным правонарушениям

В тех случаях, когда пережившие семейное насилие все же обращаются с заявлениями, в милиции такие факты нередко квалифицируют как незначительные правонарушения. Дела возбуждаются либо по административным, либо по уголовным статьям небольшой тяжести, а не конкретно по семейному насилию. Это затрудняет статистический учет и оценку реагирования со стороны правоохранительных и судебных органов Кыргызстана.

По данным МВД, в 2013 г. было зарегистрировано 2 542 факта семейного насилия, передано в суд административных дел - 1 302 (примерно 51%), из них 399 (31%) – по

²⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульсарой Алиевой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, пп. 20(a), 20(b). Приняты резолюцией ГА ООН A/RES/65/228 от 21 декабря 2010 г. «Усиление мер в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в целях борьбы с насилием в отношении женщин», <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/65/228>.

²⁴⁷ Там же, п. 20(c).

статье «мелкое хулиганство».²⁴⁸ По данным Минюста, в тех 998 случаях, когда судом налагалось административное взыскание, 64% приходится на «мелкое хулиганство» и только 29% - на семейное насилие.²⁴⁹ По данным МВД, только 175 обращений (7% от общего числа) привели к возбуждению уголовных дел, которые были рассмотрены и направлены в суд.²⁵⁰ Однако в приводимых в статистическом сборнике 2014 г. данных Минюста и МВД относительно реагирования судебных и правоохранительных органов на семейное насилие временами встречаются неясности и нестыковки. Например, если МВД сообщает, что по всем 1 302 административным делам о семейном насилии были наложены взыскания, то Минюст сообщает, что судами с наложением взыскания было рассмотрено 998 административных дел.²⁵¹

Психолог кризисного центра «Арулан» Надежда Домашева отмечала, что квалификация дел о семейном насилии как незначительных правонарушений с большей вероятностью имеет место, когда переживших насилие не сопровождают сотрудники кризисных центров: «Если женщина идет в милицию одна, то у нее просто примут заявление, но не будут квалифицировать это как семейное насилие. Оформят по-другому – как что-нибудь мелкое».²⁵²

Судья в Оше рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что рассматривал дела о «хулиганстве», которые явно должны были быть квалифицированы по статье «семейное насилие»: «Зачем возбуждать дело по хулиганству? Обычно потому, что, во-первых, [причинитель] пьяный был. Это случилось в общественном месте, не в квартире и не в доме. Были плохие слова, повреждение имущества: дверь выбил, стекло разбил. Ну и, конечно, жену побил».²⁵³ Относя такие дела к категории «хулиганства», судебная система, как представляется, считает более важным не вред, причиненный женщине, а имущественный ущерб и нарушение общественного порядка.

²⁴⁸ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.14, стр. 138.

²⁴⁹ Там же, таб. 8.18, стр. 141.

²⁵⁰ Там же, таб. 8.14, стр. 138.

²⁵¹ Там же, таб. 8.14 и 8.18, стр. 138, 141.

²⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Домашевой. Ош, 3 декабря 2014 г.

²⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей Ошского городского суда Шералы Равшанбековичем Камчыбековым. Ош, 5 декабря 2014 г.

В своем докладе 2010 г. по итогам посещения Кыргызстана спецдокладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин указывала, что часто встречающаяся квалификация случаев семейного насилия как «мелкого хулиганства» или «нарушения общественного порядка» лишает женщин доступа к надлежащей защите и препятствует ведению достоверного статистического учета.²⁵⁴ О том, что такая практика маскирует реальные масштабы распространения семейного насилия в Кыргызстане, нам говорила и полковник милиции в отставке Гульсара Алиева:

Почему это плохо? Потому что мы подрываем гендерно-чувствительный аспект. В статистике значится «хулиганство». Это может касаться кого угодно. Когда суд сводит статистику, она не показывает семейное насилие. На выходе мы имеем красивую картинку, что в Кыргызстане нет никаких проблем с семейным насилием.²⁵⁵

²⁵⁴ Совет ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: Миссия в Кыргызстан. 25 мая 2010 г., A/HRC/14/22Add.2, п. 72.

²⁵⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульсарой Алиевой. Бишкек, 10 декабря 2014 г.

СТАТИСТИКА ПО СЛУЧАЯМ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В 2013 Г.

Зарегистрировано случаев
семейного насилия:

2,542

Рассмотрено судами дел о
семейном насилии, всего:

1,260

Рассмотрено судами
административных дел
с наложением взыскания:

998

в том числе:

Рассмотрено и направлено
в суд уголовных дел:

175

Выдано временных
охранных ордеров:

2,327

Привлечено к административной
ответственности за неисполнение
условий временного охранного
ордера:

19

СВыдано охранных судебных ордеров: **нет данных**

Привлечено к административной ответственности за неисполнение условий охрального
судебного ордера: **0**

Зарегистрировано преступлений:

принуждение женщины к вступлению в брак: **19**

принуждение несовершеннолетней к вступлению в брак: **3**

похищение несовершеннолетней: **2**

похищение женщины: **1**

Подробности по зарегистрированным делам не приводятся, в том числе по каким статьям возбуждались, чем завершились, а также сколько дел было возбуждено по фактам похищения с целью вступления в брак.

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013. Сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2014, <http://www.unfpa.kg/wp-content/uploads/2015/01/Sbornik-ZHM-2014.pdf>.

Сотрудники милиции, судебные работники и адвокаты говорили нам, что в ситуациях, когда телесные повреждения вследствие семейного насилия признаются милицией легкими или небольшой тяжести, отказ от претензий обычно означает закрытие дела.²⁵⁶ В случае тяжких телесных повреждений или смерти уголовное дело разрешается продолжать вне зависимости от наличия заявления пострадавшего.²⁵⁷ Однако здесь многое зависит от позиции следователя, и некоторые дела могут закрываться за отсутствием доказательств.²⁵⁸

Даже в тех случаях, когда дело возбуждается по уголовной статье, милиция и прокуратура могут не обеспечить надлежащего расследования и оформления, и причинитель насилия может избежать привлечения к ответственности по всей строгости закона. Лилия в 2013 г. получила тяжелую травму головы, когда муж избил ее ногами и скалкой. Она 20 дней провела в больнице, в том числе три дня – в реанимации, и до сих пор ходит со шрамами. Лилия рассказала Хьюман Райтс Вотч, что на мужа завели уголовное дело, но выпустили и, насколько она понимает, оправдали. По ее словам, муж заплатил судье, и она считает, что именно поэтому его и выпустили.²⁵⁹ Хьюман Райтс Вотч не имеет доступа к материалам дела и не может установить, что именно происходило на суде.

Ориентация судебной системы на примирение супругов

В интервью Хьюман Райтс Вотч судьи отмечали, что они, как и милиция, исходят из приоритетности сохранения семьи, даже когда в семье имеет место насилие. Нарынский судья рассказывал: «Я объясняю обоим супругам, что такие проблемы – дело обычное, ваша семья здесь не уникальна... Если после этого жена понимает ситуацию, то, как правило, она забирает заявление». По его словам, если жена «настаивает на наказании», то он обычно назначает условное, хотя за легкие телесные повреждения можно получить до двух лет лишения свободы: «Мы очень редко закрываем людей по этой категории: может быть, одного из сотни. В таких случаях, если нет тяжких повреждений, стараемся сохранить семью. Даем мужу время

²⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя и место не разглашаются, 26 ноября 2014 г.) и участковым инспектором милиции Русланом (Нарын, 27 ноября 2014 г.)

²⁵⁷ УК КР, статья 66; УПК КР, статья 26.

²⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Нарынская область, 26 ноября 2014 г.

²⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Лилией. Ош, 5 декабря 2014 г.

исправиться».²⁶⁰ И далее: «Чаще всего назначаем [причинителю насилия] испытательный срок. В тюрьму человека посадить легко, но у него дети, жена, семья – нужно их обеспечивать».²⁶¹

В Оше судья городского суда так рассказывал о роли суда в делах о семейном насилии: «Все судебные слушания ориентированы не только на назначение наказания, есть еще роль в сохранении семьи, в воспитании [детей]».²⁶²

Выдача и обеспечение исполнения охранных ордеров

Закон о семейном насилии предусматривает два вида специальных средств защиты пострадавших: временный охранный ордер и охранный судебный ордер.²⁶³

Временный охранный ордер выдается милицией на срок до 15 дней по факту семейного насилия или в связи с угрозой такого насилия.²⁶⁴ Он может предусматривать запрет лицу, совершившему семейное насилие, совершать любые насильственные действия против пострадавшей, а также предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшей.²⁶⁵ Временный охранный ордер должен быть оформлен в течение 24 часов со времени совершения семейного насилия либо существования реальной угрозы его совершения, либо с момента подачи заявления о факте совершения насилия.²⁶⁶ Должностное лицо, выдавшее ордер, обязано уведомить пострадавшую о ее праве обратиться в суд, возбудить уголовное дело и обратиться за охранным судебным ордером.²⁶⁷

Охранный судебный ордер выдается судом на срок до шести месяцев по итогам рассмотрения в течение 10 дней с момента обращения, при условии передачи материалов милицией.²⁶⁸ Условия охранный судебного ордера аналогичны

²⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей (имя не разглашается). Нарынская область, 27 ноября 2014 г.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей Ошского городского суда (имя не разглашается). Ош, 5 декабря 2014 г.

²⁶³ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статьи 1, 6.

²⁶⁴ Там же, статья 22.

²⁶⁵ Там же, статья 24.

²⁶⁶ Там же, статьи 23, 24. Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 5.2.

²⁶⁷ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 24; Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 6.4.

²⁶⁸ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 26.

временному охранному ордеру, включая запрещение контактов с пострадавшей. Дополнительно могут быть предусмотрены требование к причинителю насилия покинуть место проживания и запрет на единоличное использование и распоряжение им совместным имуществом на период действия ордера. Как и в случае с временным охранным ордером, пострадавшая предупреждается о праве на обращение в суд и на возбуждение уголовного дела.²⁶⁹

Охранные ордера по действующему закону о семейном насилии		
	Временный охранный ордер	Охранный судебный ордер
Выдается	милицией	судом
Срок действия	до 15 дней	1 – 6 месяцев
Условия вынесения	совершение акта семейного насилия либо существование его угрозы, а также угрозы жизни и здоровью членов семьи, их правам и интересам	Суд выносит решение, рассмотрев материалы, поступившие из органа внутренних дел, и доказательства длящегося семейного насилия; в целях защиты неприкосновенности частной жизни сторон слушания могут проводиться в закрытом режиме.
Лицо, которое может обратиться за ордером	Пострадавшая или ее представитель	Милиция по заявлению пострадавшей, с представлением соответствующих материалов
Выдается в течение	24 ЧАСОВ СО ВРЕМЕНИ СОВЕРШЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ ЛИБО СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕАЛЬНОЙ УГРОЗЫ ЕГО СОВЕРШЕНИЯ, ЛИБО С МОМЕНТА ПОДАЧИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ФАКТЕ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛИЯ	10 дней с момента обращения или представления милицией материалов
Условия ордера включают	Условия ордера включают : 1. запрет лицу, совершившему семейное насилие, совершать любые насильственные действия против пострадавшего от насилия или других лиц;	Условия ордера могут включать : 1. запрет лицу, совершившему семейное насилие, совершать любые насильственные действия против пострадавшего от насилия или других лиц;

²⁶⁹ Там же, статья 27.

	<p>2. регулирование возможности доступа лица, совершившего насилие, к несовершеннолетним детям, находящимся на иждивении;</p> <p>3. предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшим от насилия;</p> <p>4. обязанность лица, совершившего семейное насилие, оплатить стоимость лечения пострадавшего от насилия;</p> <p>5. предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о том, что в случае нарушения условий временного охранного ордера указанное лицо может быть привлечено к административной ответственности;</p> <p>6. предупреждение пострадавшего от семейного насилия о том, что независимо от получения временного охранного ордера он имеет право обратиться в суд и возбудить уголовное дело против лица, совершившего семейное насилие; возбудить дело о расторжении брака, разделе имущества, получении алиментов, возмещении ущерба или иных компенсаций;</p> <p>7. уведомление пострадавшего от семейного насилия о том, что он</p>	<p>2. урегулирование доступа лица, совершившего семейное насилие, к несовершеннолетним детям, находящимся на иждивении;</p> <p>3. предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшим от насилия на работе и в других местах;</p> <p>4. обязанность лица, совершившего семейное насилие, оплатить расходы пострадавшего от насилия на лечение, консультирование или пребывание в социальной гостинице (убежище);</p> <p>5. предложение лицу, совершившему семейное насилие, покинуть место проживания независимо от того, кто владеет данной собственностью;</p> <p>6. запрет лицу, совершившему семейное насилие, приобретать и пользоваться огнестрельным оружием или другими видами оружия, определенными судом;</p> <p>7. запрет на единоличное использование и распоряжение совместным имуществом;</p> <p>8. предупреждение лица, совершившего семейное насилие, что в случае нарушения условий ордера указанное лицо может быть арестовано в административном порядке либо привлечено к уголовной ответственности;</p> <p>9. уведомление пострадавшего от семейного насилия, что независимо от</p>
--	--	---

	имеет право дополнительно обратиться за охранным судебным ордером с целью защиты от продолжающегося семейного насилия, при этом действие временного охранный ордера приостанавливается при получении судебного охранный ордера.	получения охранный судебный ордера он имеет право обратиться в суд для возбуждения уголовного дела; возбудить дело о разводе, разделе имущества, получении алиментов, возмещении ущерба или иных компенсаций.
Контроль за соблюдением условий ордера возлагается на	орган внутренних дел	орган внутренних дел
Ответственность за нарушение	административная ответственность	административный арест или уголовная ответственность
Источник: Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/1186/10?cl=ru-ru&mode=tekst , статьи 23-27.		

Милиция обязана информировать переживших семейное насилие об обоих видах охранных ордеров.²⁷⁰ Официальная статистика показывает, что в 2013 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 2 542 факта семейного насилия (в отношении обоих полов).²⁷¹ По данным МВД, в большинстве таких случаев (2 327) выдавался временный охранный ордер, статистика по охранным судебным ордерам министерством не приводится.²⁷² Адвокаты и работники служб помощи говорили Хьюман Райтс Вотч, что практически во всех случаях выдается именно временный охранный ордер. Судебные охранные ордера, по словам переживших насилие, работников служб помощи и представителей правоохранительных органов, выдаются лишь в редких случаях: только одна из проинтервьюированных нами женщин, переживших семейное насилие, заявила, что в ее случае был выдан такой ордер.²⁷³

²⁷⁰ Там же, статья 10; Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., пп. 4-5, 6.4.

²⁷¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.14, стр. 138.

²⁷² Там же.

²⁷³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной. Ош, 7 декабря 2014 г.

В обосновании к проекту нового закона о семейном насилии отмечается, что со времени вступления в силу действующего закона в 2004 г. судами во всем Кыргызстане было выдано всего 10 охранных судебных ордеров.²⁷⁴ Начальник Главного управления общественной безопасности МВД КР заявил Хьюман Райтс Вотч, что пострадавшие не обращаются за судебным ордером, поскольку милиция урегулирует семейные конфликты в рамках временного охранного ордера: «За 15 дней, на которые милиция выдает ордер, мы убеждением и объяснением решаем проблему. Дальше ситуацию контролировать нет необходимости».²⁷⁵

Временный охранный ордер

Пережившие насилие и работники служб помощи рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что в милиции не всегда информируют пострадавших об охранных ордерах. Татьяна, которая из-за насилия со стороны мужа по меньшей мере четырежды ходила в милицию в Оше в 1998 – 2008 гг., утверждала, что ей ни разу никто ничего не сказал об охранным ордере.²⁷⁶

31-летняя Гульзат Л. попала в больницу с сотрясением мозга, которое она получила, когда муж жестоко избил ее, в том числе ногами. Пришедшему в больницу участковому она заявила, что хочет написать заявление. По ее словам, заявление у нее приняли и передали в РОВД, куда затем ее вызвали вместе с мужем. В ходе совместного опроса супругов у мужа спросили, почему он бил жену, и сказали, что его могут посадить. По словам Гульзат, про охранные ордера в милиции не сказали ни слова.²⁷⁷

Несколько переживших насилие утверждали, что получили временные охранные ордера только с помощью того или иного кризисного центра. По словам Гульнары, до прихода в бишкекский кризисный центр «Шанс» она не имела никакого представления об охранным ордере.²⁷⁸ Сотрудники таких центров рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что женщины сталкиваются с трудностями в получении охранным ордера, если идут в

²⁷⁴ Документ подготовлен экспертной группой по разработке проекта закона «Об охране и защите от семейного насилия» в рамках Межведомственной комиссии по проведению оценки эффективности правовых норм, предусматривающих ответственность за насилие в отношении женщин (2014 г.) (в досье Хьюман Райтс Вотч).

²⁷⁵ Встреча Хьюман Райтс Вотч с начальником Главного управления общественной безопасности МВД КР Эркином Баевым. Бишкек, 14 мая 2015 г.

²⁷⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Татьяной. Ош, 7 декабря 2014 г..

²⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульзат Л. Ош, 28 ноября 2014 г.

²⁷⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульнарой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

милицию самостоятельно.²⁷⁹ Психолог ошского кризисного центра «Арулан» Надежда Домашева рассказывала, что женщины, которые приходят к ним после милиции, говорят, что у них взяли заявление, но ограничились обещанием провести беседу с причинителем насилия: «Мы спрашиваем, дали ли им [в милиции] охранный ордер. Женщины отвечают, что понятия не имеют, что это такое».²⁸⁰

По словам психолога бишкекского кризисного центра «Шанс» Елены Ткачевой, ей иногда приходится помогать пережившим насилие в получении охранный ордера: «Обычно, когда участковый охранный ордер не выписывает, я звоню напрямую начальнику милиции. Тогда все работает».²⁸¹

Один сотрудник милиции в Оше и один в Нарыне рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что всегда выдают охранные ордера и разъясняют их условия и пострадавшей, и причинителю насилия.²⁸² По словам первого, у них временный охранный ордер выдают по всем случаям семейного насилия, по словам второго – по всем, когда есть официальное заявление.²⁸³

Другие сотрудники милиции, с которыми мы общались, насколько можно судить, имели слабое представление о порядке выдачи охранных ордеров и их условиях. Замначальника УВД Нарынской области неуверенно утверждал, что временный охранный ордер выдается на 10 дней.²⁸⁴ Один из участковых сообщил, что рассказывает людям об охранных ордерах и просит сельских старейшин распространять такую информацию, однако ему не были известны случаи, когда ордера выдавались: «Я не в курсе, потому что моя работа – заявление принять, дело оформить, обеспечить явку мужа с женой к следователю... На этом мои обязанности кончаются».²⁸⁵

²⁷⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с психологом кризисного центра «Арулан» Надеждой Домашевой (Ош, 3 декабря 2014 г.), сотрудниками кризисного центра «Сезим» (Бишкек, 10 ноября 2014 г.) и психологом кризисного центра «Шанс» (имя не разглашается, Бишкек, 12 декабря 2014 г.)

²⁸⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Надеждой Домашевой. Ош, 3 декабря 2014 г.

²⁸¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Ткачевой, кризисный центр «Шанс». Бишкек, 12 декабря 2014 г.

²⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции № 2 (имя не разглашается, Нарын, 27 ноября 2014 г.) и участковым инспектором милиции (имя не разглашается, Ош, 4 декабря 2014 г.)

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Махабатом Жумаевым. Нарын, 25 ноября 2014 г.

²⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции № 1 (имя не разглашается). Нарын, 27 ноября 2014 г.

Охранный судебный ордер

Сотрудники кризисных центров и убежищ утверждали, что пережившие семейное насилие только в редких случаях получают охранный судебный ордер, который обеспечивает более долгосрочную и расширенную защиту.²⁸⁶ Такой ордер получила только одна из проинтервьюированных нами 28 женщин, которые пережили семейное насилие. Факт выдачи охранного судебного ордера был известен единственному из проинтервьюированных нами адвокатов, судей и сотрудников милиции, многие вообще ничего не знали об этом инструменте.²⁸⁷

Анна, та самая единственная из числа наших собеседников, кто получила охранный судебный ордер, отдавала себе отчет в нетипичности ситуации: «Надо понимать, судебные ордера обычно не выдают. Трудно получить такой, потому что никто не знает, как это делается».²⁸⁸ По ее словам даже сам судья, который выдавал ей ордер, не слишком ориентировался в ситуации: «Мне удалось получить один такой в Иссык-Куле [области], потому что судье самому стало интересно и он помог мне. Когда я обратилась в суд, он такого еще ни разу не выдавал. Так что звонил кому-то в Бишкек, выяснил порядок и выдал».²⁸⁹

Некоторые наши собеседники из числа переживших насилие рассказывали, что в милиции им говорили, что перед обращением за охранным судебным ордером нужно получить три временных, хотя ни в Законе о семейном насилии, ни в инструкциях МВД такого требования нет. В приказе МВД № 844 о реагировании на семейное насилие говорится, что в случае длящегося насилия пострадавшая может обратиться в суд за выдачей ордера, материалы для выдачи охранного судебного ордера готовятся по заявлению пострадавшей.²⁹⁰

Томарис с помощью кризисного центра «Сезим» получила временный охранный ордер, когда ей позвонил муж и пригрозил убить. На время действия ордера притеснения со стороны мужа прекратились, затем звонки с угрозами начались снова. Томарис

²⁸⁶ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статьи 25-26. Судебный ордер выдается на срок от 1 до 6 месяцев, чтобы обеспечить пострадавшему дополнительную защиту.

²⁸⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Хамидом. Ош, 4 декабря 2014 г.

²⁸⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анной. Бишкек, 24 ноября 2014 г.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., пп. 5.1, 5.11.

обратилась за другим ордером – на этот раз без сопровождения адвоката из кризисного центра: «Я хотела судебный ордер, потому что у него срок длиннее, но мне сказали, что по процедуре судебный ордер в такой ситуации не дают. Выдали еще один временный». По словам Томарис, начальник милиции заявил ей, что нужно несколько неудачных временных ордеров, чтобы подтвердить необходимость судебного.²⁹¹

Одна из сотрудниц кризисного центра «Сезим» рассказала нам, что когда пережившие насилие пытаются получить охранный судебный ордер, суды препятствуют им в этом, требуя представить дополнительные документы, которые имеются только у милиции: «Милиция не готова или не хочет давать документы. Документы нужны [пострадавшей, чтобы получить судебный ордер]. Так что замкнутый круг. Суд гоняет ее туда-сюда. Многие женщины махнут рукой в такой ситуации».²⁹²

В законе сказано, что суд выносит решение о выдаче охранный судебного ордера, рассмотрев представленные органом внутренних дел материалы, однако что именно должны представлять собой эти материалы – это в законе не прописано, равно как не прописана и обязанность пострадавшего представлять дополнительные сведения для получения судебного ордера.²⁹³ Приказ МВД КР № 844 о реагировании на семейное насилие содержит длинный перечень материалов для обращения за выдачей охранный судебного ордера. Он включает заявление пострадавшей, объяснительные от пострадавшей и свидетелей, паспорт или другое удостоверение личности причинителя насилия, заключение медицинского освидетельствования на алкогольное опьянение (предположительно – причинителя насилия), протокол досмотра причинителя насилия, административный протокол и постановление в отношении причинителя насилия, список материалов, сопроводительное письмо в суд, заявление от пострадавшей о подготовке материалов для охранный судебного ордера, и, в случае уголовного дела о причинении вреда здоровью, заключение судебно-медицинского освидетельствования пострадавшей.²⁹⁴

В интервью Хьюман Райтс Вотч работники служб помощи и эксперты отмечали, что милиция нередко не проявляет готовности собирать материалы или, поскольку время

²⁹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Томарис. Бишкек, 22 ноября 2014 г.

²⁹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудниками кризисного центра «Сезим». Бишкек, 10 ноября 2014 г.

²⁹³ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 26.

²⁹⁴ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., пп. 4.9, 5.13.

на сбор материалов не установлено, занимается этим избыточно долго. По словам одного из членов экспертной рабочей группы по семейному насилию, это приводит к многомесячным проволочкам с обращением за охранным судебным ордером, в результате чего пострадавшие теряют надежду; к тому же возникает дополнительное время, в течение которого на них может быть оказано давление с целью принудить примириться с причинителем насилия или отказаться от претензий.²⁹⁵

Контроль за исполнением охранных ордеров

Контроль за соблюдением условий обоих видов ордеров возлагается на органы внутренних дел.²⁹⁶ Законодательство Кыргызстана предусматривает за несоблюдение условий временного охрannого ордера административную ответственность в виде штрафа или ареста.²⁹⁷ Закон о семейном насилие не уточняет, должно ли несоблюдение условий ордера преследоваться в административном или уголовном порядке, однако с учетом отсутствия в УК статей о семейном насилие или охранных ордерах любые санкции де-факто являются административными.²⁹⁸ Приказ МВД КР № 844 подтверждает, что нарушение условий временного охрannого ордера влечет административную ответственность по статье 66-4, охрannого судебного ордера- по статье 66-5.²⁹⁹

Замначальника УВД Нарынской области утверждал, что ему не известно о случаях привлечения к ответственности за нарушение условий охранных ордеров и он не считает такие нарушения противоправными деяниями: «Я не знаю случаев, когда они нарушали бы ордер и платили бы штраф или шли под арест, или еще какое наказание. Нарушение охрannого ордера – нет такого преступления. Если [причинитель насилия] нарушает, когда пойдет побьет [пострадавшую], тогда его нужно привлекать за побои, а не за нарушение охрannого ордера. Нет такого преступления».³⁰⁰

²⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зульфией Кочорбаевой, Агентство социальных технологий. Бишкек, 18 мая 2015 г.

²⁹⁶ Там же, статьи 23, 26.

²⁹⁷ Там же, статьи 23-25.

²⁹⁸ Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности 1998 г., действующая редакция, статьи 66-4 и 66-5. Статья 66-4 предусматривает за неисполнение условий временного охрannого ордера штраф от 5 до 15 расчетных показателей или арест от 3 до 5 суток. Статья 66-5 предусматривает за неисполнение условий охрannого судебного ордера штраф от 10 до 20 расчетных показателей или арест на 5 суток.

²⁹⁹ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., пп. 7.6, 7.7.

³⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Махабатом Жумаевым. Нарын, 25 ноября 2014 г.

В интервью Хьюман Райтс Вотч сотрудники милиции, адвокаты и пережившие насилие отмечали, что санкции за нарушение условий охранных ордеров применяются редко и, как правило, по нижнему пределу. По официальным данным за 2013 г., милицией по фактам семейного насилия было выдано 2 327 временных охранных ордеров.³⁰¹ Только в 19 случаях имело место привлечение к административной ответственности по статье 66-4 (неисполнение условий временного охранный ордера); данные по охранным судебным ордерам недоступны.³⁰²

Ошский участковый Хамид рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что в большинстве случаев нарушения условий охранный ордера милиция собирает местных общественников и консультируется с ними, в том числе с аксакалами, поскольку это может считаться «семейным делом» и можно «ограничиться общественным воздействием».³⁰³ По его словам, за неисполнение условий временного охранный ордера можно оштрафовать, однако не все эти штрафы платят.³⁰⁴

Как говорил начальник одного из милицейских подразделений в Оше Айбек, милиция привлекает местную общественность к воздействию на нарушителей, исходя из установки на сохранение семьи. По его словам, штраф возможен, однако всегда «учитывается менталитет нашей семьи. Существует опасность того, что она может просто развалиться [вследствие уплаты штрафа]».³⁰⁵ К тому же, на оперативности привлечения к ответственности сказывается национальная специфика, поэтому любое наказание предваряется «напоминанием».³⁰⁶

Инструкции МВД предписывают контролировать исполнение временного охранный ордера по меньшей мере один раз за время действия, охранный судебный ордера – по меньшей мере раз в месяц.³⁰⁷ Несколько сотрудников милиции и судей в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали отсутствие системы контроля за соблюдением условий

³⁰¹ *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013*, таб. 8.14, 8.15, стр. 138-9.

³⁰² Там же. таб. 8.14, стр. 138. Информация о взысканиях не приводится.

³⁰³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Хамидом. Ош, 4 декабря 2014 г.

³⁰⁴ Там же. По словам Хамида, в некоторых случаях нарушитель пишет суду объяснительную, ссылаясь на отсутствие средств для уплаты штрафа.

³⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим сотрудником милиции Айбеком. Ош, 4 декабря 2014 г.

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 7.4.

охранных ордеров. Как рассказывал нам замначальника УВД Нарынской области, обычно участковый навещает пострадавшую и причинителя насилия дома: «Правил нет никаких, как часто он должен приходить. Это все на его усмотрение. Может, если насилие не первый раз, будет заходить чаще».³⁰⁸ В Оше один из судей заявил, что ни разу не выдавал охранный судебный ордер, поскольку считает это бесполезным: «Допустим, выдали мы охрану, - а кто будет обеспечивать исполнение?»³⁰⁹

Некоторые сотрудники милиции рассказывали, что контролируют соблюдение условий ордера, опрашивая соседей, торговцев или других людей по месту проживания пострадавшей и причинителя насилия. Такой подход вызывает вопросы относительно возможных нарушений права на частную жизнь. Подобные методы проверки соблюдения условий охранных ордеров предусмотрены инструкциями МВД.³¹⁰

В своем Пособии по усилению предупреждения преступности и реагирования уголовной юстиции на насилие в отношении женщин (UNODC *Handbook on Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*) УНП ООН однозначно говорит о необходимости систематического и тщательного реагирования на нарушения условий охранных ордеров и настоятельно призывает государства принимать законодательство об обязательном расследовании любых заявлений о нарушении охранный ордера «вне зависимости от серьезности нарушения».³¹¹ ООН также рекомендует квалифицировать любое нарушение охранных ордеров как уголовное преступление.³¹²

Особую обеспокоенность вызывает непринятие милицией мер в части обеспечения запрета на контакты между пострадавшей и причинителем насилия. Закон о семейном насилии в разделе об условиях охранный судебного ордера указывает на возможность предложения лицу, совершившему семейное насилие, покинуть место проживания независимо от того, кто владеет данной собственностью. В случае с временным охранным ордера закон такого условия не предусматривает, однако

³⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Махабатом Жумаевым. Нарын, 25 ноября 2014 г.

³⁰⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей Ошского городского суда (имя не разглашается). Ош, 5 декабря 2014 г.

³¹⁰ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 7.3.

³¹¹ United Nations Office on Drugs and Crime, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*, стр. 64.

³¹² United Nations Division for the Advancement of Women, Department of Economic and Social Affairs, *Handbook for Legislation on Violence Against Women*, стр. 50.

допускает предупреждение лица, совершившего семейное насилие, о недопустимости прямых и косвенных контактов с пострадавшим от насилия, что может трактоваться как запрет на совместное проживание.³¹³ Приказ МВД № 844 о реагировании на семейное насилие также предписывает милиции принимать меры по его предупреждению, включая, при необходимости, «изоляцию» причинителя насилия от остальных членов семьи.³¹⁴ Несмотря на это, многие пережившие насилие и работники служб помощи отмечали, что женщина продолжает жить с причинителем насилия даже после получения охранного ордера.

Несмотря на то, что контакты между обеими сторонами прямо нарушают охранные ордера, сотрудники милиции и судьи говорили Хьюман Райтс Вотч, что у них нет права требовать от причинителя насилия покинуть место совместного проживания. Они считали, что в таком случае будут нарушены конституционные и имущественные права последнего. На наш вопрос, предъявлялись ли когда-либо такие требования, участковый в Оше ответил: «Нет, мы не имеем на это права. Мы не можем предложить ему уйти, мы можем только разъяснить условия [ордера]».³¹⁵ Участковый в Нарыне утверждал, что не может принимать меры в случае обращения пережившей насилие с просьбой удалить причинителя насилия из дома: «Мы такими делами не занимаемся. Ей придется обращаться в суд».³¹⁶ Начальник Главного управления общественной безопасности МВД также говорил Хьюман Райтс Вотч, что милиция при выдаче охранного ордера не может обязать причинителя насилия освободить место совместного проживания, несмотря на инструкции, предписывающие «изолировать» его от пострадавшей: «А куда ему [причинителю] деваться, если он там живет?»³¹⁷

Международные руководящие принципы в области охранных ордеров рекомендуют включать возможность удаления причинителя семейного насилия из дома вне зависимости от имущественных или арендных прав. В пособии ООН по законодательству о насилии в отношении женщин отмечается, что охранные ордера в случаях семейного насилия могут включать предложение причинителю насилия

³¹³ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статьи 24, 27.

³¹⁴ Приказ МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 г., п. 4.2.

³¹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Хамидом. Ош, 4 декабря 2014 г.

³¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с участковым инспектором милиции Русланом. Нарын, 27 ноября 2014 г.

³¹⁷ Встреча Хьюман Райтс Вотч с начальником Главного управления общественной безопасности МВД КР Эркином Баевым. Бишкек, 14 мая 2015 г.

покинуть место совместного проживания без каких-либо последствий для прав собственности.³¹⁸

УНП ООН рекомендует наделять должностных лиц, выдающих охранные ордера, правом устанавливать ряд условий, включая «удаление причинителя насилия из места жительства».³¹⁹ Рекомендуются также законодательно предусмотреть для полиции «право незамедлительно удалять причинителей семейного насилия из дома при определенных обстоятельствах».³²⁰ Генеральная Ассамблея в своих Обновленных типовых стратегиях и практических мерах по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия аналогичным образом настоятельно призывает государства законодательно наделять полицию и суды правом выдавать охранные ордера и обеспечивать их исполнение, «в том числе о выселении лиц, совершивших преступление, о запрещении вступать впредь в контакт с потерпевшей и другими пострадавшими сторонами как по месту жительства, так и вне его».³²¹

В 2009 г. Европейский суд по правам человека по жалобе *E.S. and others v. Slovakia* установил, что государство не обеспечило надлежащую защиту женщине и ее детям, отказав ей во временном охранным ордере с предписанием мужу покинуть дом.³²² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин по жалобе *A.T. v. Hungary* в связи с решением суда в Будапеште, отказавшего истице в требовании удалить мужа из общей квартиры на том основании, что это приведет к ограничению прав собственности мужа, недвусмысленно указал, что в ситуациях семейного насилия ограничение прав собственности оправдано и допустимо: «Права человека женщин на жизнь и на физическую и психическую неприкосновенность имеют приоритет над другими правами, включая право на собственность и право на частную жизнь».³²³

³¹⁸ United Nations Division for the Advancement of Women, Department of Economic and Social Affairs, *Handbook for Legislation on Violence Against Women*, стр. 46.

³¹⁹ United Nations Office on Drugs and Crime, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*, стр. 63.

³²⁰ Там же., стр. 41.

³²¹ Резолюция ГА ООН A/RES/65/228, приложение, п. 15(h).

³²² European Court of Human Rights, *E.S. and others v. Slovakia*, judgment of September 15, 2009, <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=001-93955>.

³²³ A.T. v. Hungary, CEDAW Communication No. 2/2003, U.N. Doc. CEDAW/C/32/D/2/2003 (2005), <http://www1.umn.edu/humanrts/cedaw/decisions/2-2003.html>, para. 9.3.

Несмотря на однозначность международных руководящих принципов и юридических прецедентов и даже несмотря на собственное законодательство, власти Кыргызстана, как представляется, не склонны рассматривать возможность временного удаления причинителя насилия из места совместного проживания с пострадавшей. Это может отталкивать женщин от обращения за средствами правовой защиты. Как отмечал представитель Омбудсмана в Нарыне: «Обычно женщина старается не усугублять ситуацию [с причинителем насилия], потому что знает, что ей с ним еще жить. Он отец ее детей. Так что они мирятся».³²⁴

Только одна из переживших насилие рассказала Хьюман Райтс Вотч, что муж ушел из дома после получения охранный ордера. По словам Гульнары, она получила временный ордер на 15 дней, потому что боялась оставаться дома с мужем: «Когда мы ругались, он всегда бил меня, гонялся за мной, ножом колот. Схватит нож – и за мной бегаёт. Как-то раз топор принес, дверь порубил».³²⁵ Когда милиция выдала охранный ордер, сотрудники вывели мужа за дверь и, как предполагает Гульнара, сказали ему, что ему «лучше не появляться дома», хотя сам разговор она не слышала.³²⁶ По ее словам, после этого муж не появлялся дома пять месяцев.³²⁷

Длительность процедуры развода при семейном насилии

В делах о расторжении брака судьи часто назначают примирительный период, даже если ситуация связана с семейным насилием. В случае несогласия одного из супругов на развод Семейный кодекс Кыргызстана позволяет суду назначать примирительный период до трех месяцев и «принимать меры к примирению супругов».³²⁸

Зарина рассказывала Хьюман Райтс Вотч, что добивается развода после девяти лет физического насилия со стороны мужа. По ее словам, несмотря на наличие временного охранный ордера в связи с семейным насилием, судья отложила рассмотрение дела на месяц и настаивала на том, что они с мужем должны попытаться помириться: «Судья сказала,

³²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с ведущим специалистом аппарата Омбудсмана (Акыйкатчы) Хусейном Урсунбаевым. Нарын, 26 ноября 2014 г.

³²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Гульнарой. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же.

³²⁸ Семейный кодекс КР, статья 23.

что нам нужно сходить к семейному психологу. Я говорю: ‘Нет, мне это не нужно, я для себя решение приняла’. Она [судья] говорит: ‘Даю вам месяц, идите к психологу’. ... Судья знала про охранный ордер». ³²⁹

В Нарынской области судья объяснял Хьюман Райтс Вотч, что в делах о разводе всегда назначает примирительный период – вне зависимости от наличия охранных ордеров по семейному насилию: «Мы все равно назначаем примирительный период, потому что обычно жена подает на развод, а муж выглядит виноватым и говорит: ‘Я осознаю, ошибся, дайте мне время все исправить’. Если он просит отсрочку, мы не вправе отказать ему». ³³⁰

Пережившие насилие и некоторые судьи в интервью Хьюман Райтс Вотч также отмечали, что женщинам с новорожденными детьми часто отказывают в разводе, даже если со стороны мужа имеет место насилие. Семейный кодекс запрещает мужу подавать на развод во время беременности жены или в первый год после рождения ребенка, однако для женщин таких ограничений не установлено. ³³¹ Несмотря на это, как сказал нам один из судей в Оше, когда у супругов есть новорожденный ребенок, он обычно откладывает дело по меньшей мере на год. ³³²

Фируза добивается развода после многих лет жестокого физического насилия со стороны мужа и его родственников, вследствие которого у нее были травмы и нарушение беременности. По ее словам, после рождения второго ребенка она пошла к адвокату и тот сказал ей, что она не сможет получить развод, несмотря на семейное насилие: «Говорит: ‘Вы не можете подавать на развод, пока дочери не исполнится полтора года. Раньше этого суд иск рассматривать не станет’. Адвокат объяснил так, что кормящим матерям стресс вреден, - поэтому». ³³³

³²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зариной. Бишкек, 21 ноября 2014 г.

³³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей (имя не разглашается). Нарынская область, 27 ноября 2014 г.

³³¹ Семейный кодекс КР, статья 18.

³³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с судьей (имя не разглашается). Ош, 5 декабря 2014 г.

³³³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Фирузой. Ош, 4 декабря 2014 г.

Суды аксакалов

В некоторых общинах Кыргызстана конфликты разрешаются на местном уровне судами аксакалов. Закон о семейном насилии предусматривает для пострадавшей возможность самостоятельно обратиться в такой суд «с целью общественного порицания поведения лица, совершившего насилие».³³⁴ В соответствии с Законом КР «О судах аксакалов» они вправе только вынести предупреждение, обязать принести публичное извинение потерпевшей стороне, объявить общественное порицание, обязать виновную сторону возместить причиненный материальный ущерб, наложить денежный штраф или привлечь к общественно-полезным работам.³³⁵ Суды аксакалов рассматривают гражданские дела и направляемые судами, прокурорами, органами следствия и дознания с санкции прокурора материалы, по которым были прекращены уголовные дела, «для применения мер общественного воздействия».³³⁶ Милиция может передавать дела на рассмотрение судом аксакалов только с санкции прокуратуры.³³⁷

По официальным данным, в 2013 г. суды аксакалов рассмотрели 802 дела о семейном насилии в отношении женщин, хотя неясно, передавались ли эти дела милицией и судами или были связаны с непосредственным обращением сторон.³³⁸ В своем докладе 2010 г. по итогам посещения Кыргызстана спецдокладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин отмечала, что милиция не всегда придерживается установленных законом процедур передачи дел в суды аксакалов.³³⁹

В интервью с членами пяти судов аксакалов в Бишкеке и Оше Хьюман Райтс Вотч задокументировала несоблюдение милицией установленного законом порядка передачи дел о семейном насилии в суды аксакалов. Иногда дела передавались без санкции прокуратуры, даже в случаях тяжких телесных повреждений.³⁴⁰ Председатель

³³⁴ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 6.

³³⁵ Закон Кыргызской Республики «О судах аксакалов» № 113 от 5 июля 2002 г., статья 28.

³³⁶ Там же, статья 4.

³³⁷ Там же. См. также: Human Rights Watch, *Reconciled to Violence*, стр. 63-65.

³³⁸ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2009 – 2013, таб. 8.6, стр. 132.

³³⁹ Совет ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: Миссия в Кыргызстан. 25 мая 2010 г., A/HRC/14/22Add.2, пп. 82-83.

³⁴⁰ Это ранее уже документировалось Хьюман Райтс Вотч и Спецдокладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин. См.: Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: Миссия в Кыргызстан. 25 мая 2010 г., A/HRC/14/22Add.2, пп. 82-83; Human Rights Watch, *Reconciled to Violence*, стр. 64-66.

одного из судов аксакалов в Чуйской области Казима Сушанло объясняла, в чем она видит причины передачи милицией дел о семейном насилии в суды аксакалов:

В милиции нам говорят: «Нет такого закона, по которому мы могли бы наказать мужа за то, что он жену бьет». Милиция говорит нам [аксакалам]: «Вот если он вас убьет или ее убьет – тогда мы приедем».³⁴¹

Член одного из судов аксакалов в Оше говорил нам, что участковые передают им дела о семейном насилии, чтобы сохранить семью: «Когда есть необходимость не допустить развода, сохранить семью. Обычно милиционер смотрит, если это просто стрессовая ситуация, женщине просто нужно стресс выпустить. Тогда они несут это аксакалам».³⁴²

Тот же член суда аксакалов привел ситуацию беременной женщины, которая на полтора месяца попала в больницу с сотрясением мозга и другими травмами после того, как свекровь избивала ее скалкой. Женщина написала на свекровь заявление. Милиционер, который прибыл по вызову, сопровождал пострадавшую и ее мужа в больницу и по дороге принял решение передать дело в суд аксакалов:

Милиция поняла, что у этой женщины с мужем отношения очень хорошие. Муж любит ее сильно. Этот милиционер, вместо того чтобы дело в суд отправить, решил его аксакалам отдать, потому что если в суд – то развод может быть, и еще отношения сына с матерью можно испортить.³⁴³

Члены судов аксакалов в интервью Хьюман Райтс Вотч говорили, что для них важно примирение супругов. Один из них отметил: «Суд аксакалов – это не для того, чтобы кого-то осудить. Мы людей мирим».³⁴⁴ Члены судов аксакалов, сотрудники милиции и судьи говорили нам, что в тех случаях, когда суд аксакалов все же применяет меры

³⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем суда аксакалов Александровского сельского муниципалитета Казимой Сушанло. Бишкек, 12 декабря 2014 г.

³⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с членом суда аксакалов (имя собеседника и местонахождение суда не разглашаются). Ош, 6 декабря 2014 г.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем суда аксакалов (имя не разглашается). Село Ала-Мыйдин, 12 декабря 2014 г.

воздействия, они обычно ограничиваются публичными извинениями или общественным порицанием.³⁴⁵

Председатель одного из судов аксакалов в районе Оша Бахтияр Сайдулович Абулфайзиев рассказывал Хьюман Райтс Вотч, что его суд стремится избежать применения санкций ради сохранения гармонии в семье:

Можем наложить финансовые санкции, но из всех дел, которые мы рассматриваем, 90% решаются полюбовно. Когда я так говорю, я имею в виду, что мы разговариваем с каждой стороной конфликта, помогаем им осознать, в чем они не правы... Когда штраф, или публичные извинения – это может навредить их отношениям, так что мы просто стараемся усадить их поговорить, понять свои ошибки..., перевернуть страницу.³⁴⁶

Член одного из судов аксакалов в Оше Аширбек Халиков рассказал нам о молодой женщине, которая из-за жестоких побоев со стороны мужа получила стойкое расстройство физического и психического здоровья и была вынуждена оставить работу. Наш собеседник признал, что эта женщина не воспользовалась правовой защитой или компенсацией, однако в качестве позитивного аспекта указал на то, что дело закончилось примирением супругов: «Конечно, на самом деле эта женщина настрадалась. [Но] все были мне очень благодарны, потому что очень важно, чтобы трое детей без отца и без матери не остались».³⁴⁷ Более того, добавил он:

Конечно, я думаю, ей нужно компенсацию получить, но в то же время в нашей культуре она ее никогда не получит... Когда [женщину] из дома мужа выгоняют, то сама детей растит, сама на себя и на детей тратит.

³⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с замначальника УВД Нарынской области Махабатом Жумаевым (Нарын, 25 ноября 2014 г.), участковым инспектором милиции Хамидом (Ош, 4 декабря 2014 г.), председателем суда аксакалов (имя не разглашается, село Ала-Мыйдин, 12 декабря 2014 г.), председателем суда аксакалов Александровского сельского муниципалитета Казимой Сушанло (Бишкек, 12 декабря 2014 г.)

³⁴⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем суда аксакалов территориального совета «Ак-Бура» Бахтияром Сайдуловичем Абулфайзиевым. Ош, 6 декабря 2014 г.

³⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с председателем суда аксакалов в Кара-Суйском районе Ошской области Аширбеком Халиковым. Ош, 6 декабря 2014 г.

Никто это не компенсирует. Из-за этого у нее жизнь совсем безнадежная.³⁴⁸

Передача в суд аксакалов текущих дел о семейном насилии, в которых присутствует тяжкий вред здоровью, как в приводившихся выше случаях, является нарушением законодательства Кыргызстана, как и передача уголовных дел о семейном насилии без санкции прокурора. Это также противоречит Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая гарантирует женщинам равенство перед законом и защиту со стороны закона (Кыргызстан является ее участником). Передача дел о семейном насилии в суды аксакалов лишает женщин, которые могли бы требовать возбуждения уголовного дела, возможности добиваться привлечения к ответственности причинителя насилия и его наказания по всей строгости закона.³⁴⁹

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Совет ООН по правам человека. Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Рашиды Манджу. Добавление: Миссия в Кыргызстан. 25 мая 2010 г., A/HRC/14/22Add.2, п. 83.

IV. Предлагаемые изменения в законодательстве

В настоящее время в правительстве рассматривается проект нового закона о семейном насилии, подготовленный группой экспертов, в том числе от правительства и НПО. Он призван расширить охват действующего закона и скорректировать его положения, касающиеся предупреждения насилия.³⁵⁰ В случае принятия этот закон должен заменить закон 2003 г. Инициатором выступает Министерство социального развития.

Проект закона расширяет и уточняет обязанности государственных органов в области реагирования на семейное насилие. Детально прописываются обязанности министерств внутренних дел, социального развития, здравоохранения, образования и юстиции, а также Генеральной прокуратуры и Омбудсмана. Устанавливаются обязанности национальных механизмов по координации и разработке мероприятий и политики в области семейного насилия, а также органов по защите детей, местного самоуправления, судов аксакалов, СМИ, НПО и гражданских групп.³⁵¹

Письменные возражения относительно различных аспектов нового закона высказали Государственное агентство по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР, Министерство юстиции и Министерство финансов. В своем отзыве, направленном Министерству социального развития, агентство по делам местного самоуправления отмечает, что полномочия по вопросам социальной защиты могут осуществляться органами местного самоуправления только в случае делегирования их государственными органами.³⁵² Минюст также возражает против предлагаемого в законопроекте делегирования обязанностей различным государственным органам, ссылаясь на то, что это противоречит Гражданскому кодексу и конституционному праву Кыргызстана, а также Постановлению правительства № 177 от 24 марта 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента КР «Об объявлении 2014 года Годом укрепления государственности».³⁵³ Аппарат Президента КР в письме от 13

³⁵⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зульфией Кочорбаевой, Агентство социальных технологий. Бишкек, 14 ноября 2014 г.

³⁵¹ Проект Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» 2014 г., статьи 6-22, в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁵² Письмо Министерству социального развития за подписью замдиректора Государственного агентства по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР М.Г.Халитова № 01-31/1048 от 28 октября 2014 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁵³ Заключение Минюста КР «О правовой, правочеловеческой, антикоррупционной и гендерной экспертизе проекта Закона КР «О защите от семейного насилия» от 15 августа 2014 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

марта 2015 г. отвергает трактовку Минюстом постановления № 177 и указывает на несостоятельность ссылки на него в данном контексте.³⁵⁴

Министерство финансов, со своей стороны, указывает на отсутствие возможностей бюджетного финансирования:

Организация консультативно-профилактических центров, специализированных социальных служб, социальных гостиниц и убежищ за счет республиканского бюджета не представляется возможным, так как на такие цели в среднесрочном проекте бюджета Министерства социального развития Кыргызской Республики денежные средства не предусмотрены и в этой связи, вышеуказанные учреждения не могут быть созданы за счет государственного финансирования.³⁵⁵

Более того, Министерство финансов предложило исключить одно из положений о неправительственных и гражданских организациях, сославшись на то, что «негосударственные организации в области охраны и защиты от семейного насилия согласно бюджетному законодательству Кыргызской Республики не вправе получать средства из республиканского бюджета».³⁵⁶ Из-за межведомственных разногласий законопроект так и не был внесен в парламент.³⁵⁷ На момент подготовки этого доклада срок работы над законопроектом был продлен до конца 2015 г.

При всех положительных сторонах проекта нового закона некоторые его положения чреватые пробелами в защите женщин и девочек от семейного насилия. Последняя версия на момент подготовки этого доклада (в досье Хьюман Райтс Вотч) ограничивает круг защищаемых лиц по сравнению с действующим законом. Проект нового закона не требует совместного проживания причинителя насилия и пострадавшей, однако само определение семейного насилия не включает партнеров, не состоящих в браке,

³⁵⁴ Письмо за подписью руководителя Аппарата Президента КР Д.И.Нарымбаева № 10-73-15677 от 13 марта 2015 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁵⁵ Письмо Министерству социального развития за подписью замминистра финансов КР А.Азимова № 13-2-2/12133 от 29 октября 2014 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «О принятии в первом чтении проекта закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», 29 июня 2015 г., <http://www.kenesh.kg/lawprojects/DocumentDownload.ashx?type=concldoc&id=80432>.

партнеров в незарегистрированном браке, родственников супруга помимо родителей, а также родственников партнера, не состоящего в браке.³⁵⁸ Это лишает незамужних женщин и девочек и тех, кто состоит в незарегистрированном браке, юридического права на доступ к механизмам защиты и правосудия в ситуациях семейного насилия. Проект нового закона также не включает женщин и девочек, которые подвергаются недозволенному обращению со стороны родственников супруга помимо родителей и любых родственников партнера, не состоящего в браке.

Проект нового закона предусматривает выдачу милицией временного охранного ордера и получение пострадавшей более долгосрочной судебной защиты. С заявлением о семейном насилии может обратиться любое лицо, не только сама пострадавшая. Получив такое заявление и удостоверившись в наличии насилия, милиция автоматически выдает временный охранный ордер сроком на три дня.³⁵⁹ Пострадавшим также предлагается предоставить право обращаться в суд с «исковым заявлением» для получения тех же мер защиты, которые предусмотрены действующим законом в части охранных судебных ордеров. Такие меры защиты могут вводиться на срок от одного до шести месяцев.³⁶⁰

Многие активисты за права женщин и работники служб помощи говорили Хьюман Райтс Вотч, что поддерживают упразднение охранных судебных ордеров, поскольку в рамках действующего закона те выдаются редко. Многие считают, что охранный судебный ордер должен быть сохранен, но его получение должно быть упрощено и должно обеспечивать его большую доступность для пострадавших. Разработчики законопроекта намерены достигнуть этого через предложение судебной защиты, которая не требует представления материалов или документальных подтверждений помимо первоначально выданного милицией временного ордера. Более того, пострадавшие сами смогут обращаться в суд с иском, и законопроект предлагает установить 10-дневный срок для его рассмотрения.³⁶¹

³⁵⁸ Проект Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» 2014 г., статья 1.

³⁵⁹ Там же, статьи 26-27.

³⁶⁰ Там же, статьи 27.1-27.2, 32. Временный охранный ордер может быть продлен на 30 дней, в таком случае общий срок его действия составит 33 дня.

³⁶¹ Там же, статьи 30-32; Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зульфией Кочорбаевой, Агентство социальных технологий. Бишкек, 18 мая 2015 г.

Хьюман Райтс Вотч, руководствуясь авторитетными рекомендациями ООН, считает критически важным в интересах максимальной безопасности женщин сохранение как временных, так и более долгосрочных судебных охранных ордеров (выдаваемых по итогам судебных слушаний). Факты указывают на то, что увеличение срока действия охранных ордеров повышает безопасность переживших семейное насилие.³⁶²

Международные руководящие принципы рекомендуют применять для обеспечения пережившим насилие устойчивой защиты как временные (неотложные), так и более долгосрочные ордера, выносимые по итогам судебных слушаний.³⁶³

В проекте нового закона временный охранный ордер содержит более узкий набор условий, чем по действующему законодательству. Так, предусматривается, что охранный ордер может включать условия, способствующие предупреждению актов семейного насилия, и запрет прямых или косвенных контактов с пострадавшей от семейного насилия.³⁶⁴ Однако в отличие от действующего закона проект нового автоматически не предусматривает таких мер, как ограничение контактов причинителя насилия с несовершеннолетними детьми или обязанность причинителя насилия возместить расходы на лечение пострадавшей.³⁶⁵ Проект не исключает применения дополнительных мер к тем условиям, которые включаются в охранный ордер по умолчанию, в том числе предписание причинителю насилия оставить место совместного проживания, однако только на основании обращения пострадавшей в суд.³⁶⁶ Как отмечалось выше, международные стандарты поддерживают запрет на дальнейшее совместное проживание причинителя насилия с пострадавшей даже по временному охранным ордеру. В своем анализе проекта нового закона Бюро ОБСЕ по

³⁶² В документе, подготовленном к встрече экспертной группы ООН по лучшим практикам в законодательстве по вопросам насилия в отношении женщин 2008 г., указывается: «Страны с определенным опытом применения законов о домашнем насилии приходят к выводу, что увеличение срока действия постоянного ордера в большей степени обеспечивает безопасность пострадавшей... В Австрии поправки в закон, подготовленные на основании опыта, что действие ордера должно быть более продолжительным, предлагают увеличить срок действия ордера с трех до шести месяцев... Эта реформа отражает результаты исследований, которые показывают, что постоянный [долгосрочный] ордер наилучшим образом обеспечивает безопасность пострадавших и их детей». Cheryl A. Thomas, “Legal Reform on Domestic Violence in Central and Eastern Europe and the Former Soviet Union,” Expert Paper prepared for United Nations Expert Group Meeting on good practices in legislation on violence against women, EGM/GPLVAW/2008/EP.01, revised June 17, 2008, [http://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw_legislation_2008/expertpapers/EGMGPLVAW%20Paper%20\(Cheryl%20Thomas\).pdf](http://www.un.org/womenwatch/daw/egm/vaw_legislation_2008/expertpapers/EGMGPLVAW%20Paper%20(Cheryl%20Thomas).pdf), стр. 5.

³⁶³ United Nations Office on Drugs and Crime, *Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*.

³⁶⁴ Проект Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» 2014 г., статья 29.

³⁶⁵ Закон Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» № 62 от 25 марта 2003 г., статья 24.

³⁶⁶ Проект Закона КР «Об охране и защите от семейного насилия» 2014 г., статьи 29, 32.

демократическим институтам и правам человека отмечает в отношении охранных ордеров: «С тем чтобы гарантировать безопасность пострадавших на месте, следовало бы рекомендовать расширить охват ограничений, включив предписание причинителю насилия временно оставить семейный дом/место проживания вне зависимости от того, кому принадлежит право собственности на него».³⁶⁷

³⁶⁷ OSCE/Office for Democratic Institutions and Human Rights, Opinion on the Draft Law of the Kyrgyz Republic on Safeguarding and Protection from Domestic Violence, GEND-KYRG/261/2014 [AIC], Warsaw, October 28, 2014, <http://www.osce.org/odihr/126692>, para 58.

V. Международные обязательства Кыргызстана в области прав человека

Необеспечение женщинам и девочкам защиты от семейного насилия, наличия надлежащих услуг и доступа к правосудию нарушает не только внутреннее законодательство Кыргызстана, но и его юридически обязывающие международные обязательства. Кыргызстан является участником нескольких международных договоров, имеющих отношение к семейному насилию.

Кыргызстан пока не присоединился к прорывной конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), которая устанавливает стандарты предупреждения, защиты и ответственности в этой области и открыта для ратификации государствами, не входящими в Совет Европы.

Международные стандарты

Дискриминация и насилие в отношении женщин и девочек запрещены несколькими международными договорами о правах человека. Центральное место занимает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, к которой Кыргызстан присоединился в 1997 г. Конвенция призывает государства принимать определенные меры по предупреждению и запрещению дискриминации по признаку пола, в том числе со стороны частных актеров, с тем чтобы обеспечить женщинам возможность в полном объеме пользоваться правами человека.³⁶⁸

Кыргызстан ратифицировал и другие договоры, которые содержат нормы, имеющие отношение к семейному насилию, в том числе Конвенцию о правах ребенка, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В них содержатся положения о праве на жизнь, на здоровье и на физическую неприкосновенность, праве не

³⁶⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией ГА ООН 34/180 от 18 декабря 1979 г., вступила в силу 3 сентября 1981 г., статья 1. Конвенция определяет дискриминацию в отношении женщин как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

подвергаться дискриминации, праве на достаточный уровень жизни (включая жилище) и на правовую защиту, а также о праве не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.³⁶⁹ Кыргызстан подписал, но не ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов, в которой также присутствуют нормы о семейном насилии.³⁷⁰

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает, что «насилие в семье представляет собой одну из наиболее порочных форм насилия в отношении женщин» и несет риски для здоровья женщины и ее способности в полной мере участвовать в частной и общественной жизни.³⁷¹ В общих рекомендациях 19 и 28 Комитет указывает, что гендерное насилие считается одной из форм дискриминации и может квалифицироваться как нарушение Конвенции вне зависимости от того, совершается ли оно со стороны государства или частных актеров.³⁷²

Комитет отдельно призывает государства принимать меры по борьбе с семейным насилием, в частности принимать соответствующее законодательство, предоставлять услуги по защите и поддержке переживших насилие и обеспечивать подготовку должностных лиц, в том числе в судебной и правоохранительной области, для обеспечения надлежащей реализации таких мер.³⁷³ Комитет также рекомендует государствам создавать или поддерживать службы помощи для переживших семейное насилие, в том числе в сельских или отдаленных районах.³⁷⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что осуществление соответствующего пакта требует от государств-участников «предоставления жертвам

³⁶⁹ Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией ГА ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г., Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 г. (статья 2); Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией ГА ООН 2200(A) 16 декабря 1966 г., вступил в силу 23 марта 1976 г., Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 г.; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принят резолюцией ГА ООН 2200(A) 16 декабря 1966 г., вступил в силу 3 января 1976 г., Кыргызстан присоединился 7 октября 1994 г.

³⁷⁰ Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией ГА ООН 61/106 от 13 декабря 2006 г., вступила в силу 3 мая 2008 г., подписана Кыргызстаном 21 сентября 2011 г. (статья 16).

³⁷¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 (1992 г.) «Насилие в отношении женщин», п. 23. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II), статья 16.

³⁷² Там же; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 28 (2010 г.), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 16 декабря 2010 г., CEDAW/C/GC/28, п. 19.

³⁷³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 19 (1992 г.) «Насилие в отношении женщин», п. 24(b).

³⁷⁴ Там же, пп. 24(k), 24(o).

насилия в семье, каковыми являются чаще всего женщины, доступа к безопасному жилью, средствам правовой защиты и возмещению физического, психического и эмоционального ущерба».³⁷⁵

Международные документы по правам человека признают, что социальные и культурные нормы могут быть связаны со стереотипами и традициями, наносящими вред женщинам и девочкам. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин призывает государства изменять или упразднить дискриминационные обычаи и практики и принимать меры, направленные на изменение моделей поведения мужчин и женщин в интересах искоренения предрассудков и практик, основанных на идее о неполноценности или превосходстве одного из полов или на стереотипных представлениях о гендерных ролях.³⁷⁶ Это включает многоженство, которое, как отмечает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «противоречит праву женщин на равенство с мужчинами и может настолько иметь серьезные эмоциональные и финансовые последствия для женщины и ее иждивенцев, что такие браки не должны поощряться и должны запрещаться».³⁷⁷

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин призывает принимать меры, в том числе законодательного характера, направленные на обязательную регистрацию государством любого брака вне зависимости от того, заключается ли он религиозными или светскими властями.³⁷⁸ Совет ООН по правам человека настоятельно призывает государства обеспечивать доступ к регистрации брака, в том числе для обычного или религиозного брака.³⁷⁹ Конвенция о ликвидации

³⁷⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Замечание общего порядка № 16 «Равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами (статья 3)», п. 27. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. I)

³⁷⁶ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 2(f), 5(a).

³⁷⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 29 (2013 г.) «Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения», 10 октября 2013 г., CEDAW/C/GC/29, п. 27.

³⁷⁸ Там же, статья 16.2; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 21 (1994 г.) «Равноправие в браке и в семейных отношениях», п. 39. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 29 (2013 г.) «Экономические последствия вступления в брак, семейных отношений и их расторжения», 10 октября 2013 г., CEDAW/C/GC/29, пп. 25, 26.

³⁷⁹ Совет ООН по правам человека. 29-я сессия. Резолюция 29.8 «Активизация усилий по предотвращению и ликвидации детских, ранних и принудительных браков», 1 июля 2015 г., A/HRC/29/L.15, п. 7.

всех форм дискриминации в отношении женщин и другие договоры гарантируют право на вступление в брак исключительно по свободному выбору и на основе свободного и полного согласия и устанавливая, что брак ребенка не имеет юридической силы.³⁸⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивает важность запрещения принудительного брака, указывая, что «право женщины на выбор супруга и право на свободное вступление в брак является основным для ее жизни и для ее достоинства и равенства как человеческого существа».³⁸¹

Кыргызстан также присоединился к Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, которая гарантирует равные брачные права и требует свободного и полного согласия обеих сторон на вступление в брак.³⁸² Конвенция также обязывает государства устанавливать минимальный возраст вступления в брак, обеспечивать его соблюдение и принимать меры к упразднению обычаев, законов и практик, препятствующих пользованию правами человека, включая детские, ранние и принудительные браки.³⁸³

Конвенция о правах ребенка прямо охраняет право ребенка не подвергаться никакому физическому или эмоциональному недозволенному обращению и право на максимально возможное раскрытие своего потенциала.³⁸⁴ Детские браки представляют собой явное нарушение этих прав. Совет ООН по правам человека признает детские, ранние и принудительные браки нарушением прав человека и вредной практикой, которая не позволяет людям быть свободными от любых форм насилия.³⁸⁵ И Комитет по правам ребенка, и Комитет по ликвидации дискриминации женщин решительно высказываются за законодательное установление государствами минимального возраста вступления в брак на уровне 18 лет как для женщин, так и для мужчин.³⁸⁶

³⁸⁰ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 16.1(b), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 10.1.

³⁸¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 21 (1994 г.) «Равноправие в браке и в семейных отношениях», п. 16.

³⁸² Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков. Принята резолюцией ГА ООН 1763 от 7 ноября 1962 г., вступила в силу 9 декабря 1964 г., Кыргызстан присоединился 10 февраля 1997 г.

³⁸³ Там же, статьи 1, 2.

³⁸⁴ Конвенция о правах ребенка, статьи 6, 19.

³⁸⁵ Резолюция СПЧ ООН 29.8, п. 1.

³⁸⁶ Комитет по правам ребенка. Замечание общего порядка № 4 (2003 г.) «Здоровье и развитие подростков в контексте Конвенции о правах ребенка», п. 20. // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых, принятых договорными органами по правам человека, 27 мая 2008 г., HRI/GEN/1/Rev.9 (Vol. II); Комитет по ликвидации

Семейный кодекс Кыргызстана отвечает этим требованиям, однако практика его применения оставляет желать лучшего, а детские браки по-прежнему имеют место.

В отношении совместно нажитого имущества Комитет по ликвидации дискриминации женщин указывает на важность охраны имущественных прав женщин в незарегистрированном браке или в партнерстве без вступления в брак и призывает корректировать законодательство, не гарантирующее равных прав на имущество, приобретенное в период фактического брачного союза.³⁸⁷

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также гарантирует женщинам в сельской местности право не подвергаться дискриминации при доступе к услугам здравоохранения и социальным услугам.³⁸⁸

Стамбульская конвенция

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) вступила в силу в 2014 г. Конвенция прямо предусматривает возможность ее ратификации государствами, не входящими в Совет Европы, как в случае с Кыргызстаном. На момент подготовки этого доклада конвенцию ратифицировали 18 государств – членов СЕ, еще 20 подписали и заявили о намерении ратифицировать. Ни одна из стран за пределами СЕ на момент подготовки этого доклада конвенцию не ратифицировала.

Стамбульская конвенция охватывает все формы насилия в отношении женщин, включая семейное насилие, изнасилование, сексуальные посягательства и притеснения, преследование, принуждение к браку. Для нее характерно формулирование энергичных стандартов предупреждения насилия в отношении женщин и реагирования на него, предусмотрены отдельные меры реагирования на семейное насилие. Последние включают руководящие указания в области охранных ордеров и предоставления убежища и других услуг. Конвенция обозначает приоритетность обеспечения ответственности и судебного преследования

дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 21 (1994 г.) «Равноправие в браке и в семейных отношениях», п. 36.

³⁸⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 21 (1994 г.) «Равноправие в браке и в семейных отношениях», п. 33.

³⁸⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 14.

причинителей насилия – даже в тех случаях, когда пережившие его отказываются от претензий. Наконец, она требует от государств принятия последовательных мер по изменению стереотипов и практик, способствующих насилию в отношении женщин.

Кыргызстан, который в 2014 г. стал участником программы Парламентской ассамблеи СЕ «Партнерство во имя демократии», должен подписать и ратифицировать Стамбульскую конвенцию в качестве одного из важнейших шагов в решении проблем насилия в отношении женщин и семейного насилия. Запрашивая в 2011 г. партнерский статус, парламент Кыргызстана подтвердил свою приверженность правам человека и верховенству права и обещал продолжать соответствующие реформы.³⁸⁹ При предоставлении партнерского статуса Кыргызстану в 2014 г. ПАСЕ обозначила ряд шагов, которые она считает имеющими «ключевую важность» для реформ в Кыргызстане, в том числе меры по борьбе с любыми формами дискриминации и гендерного насилия.³⁹⁰ Более того, ПАСЕ отметила: «Ассамблея ожидает, что Кыргызстан со временем присоединится к профильным конвенциям Совета Европы и более узким соглашениям, открытым для государств, не входящих в СЕ, в особенности к тем, которые касаются прав человека, верховенства права и демократии».³⁹¹ К их числу относится и Стамбульская конвенция.

³⁸⁹ Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Request for Partner for Democracy Status with the Parliamentary Assembly submitted by the Parliament of the Kyrgyz Republic, Resolution 1984 (2014), para. 4.

³⁹⁰ Там же, para. 15, 15.24, 15.26.

³⁹¹ Там же, para. 17.

VI. Рекомендации

Президенту Кыргызской Республики

- Определить конкретный государственный орган, ответственный за координацию всех политик и мер, касающихся семейного насилия.
- Активизировать публичное осуждение всех форм насилия в отношении женщин, включая семейное насилие. Обнародовать конкретные меры, направленные на обеспечение того, что случаи семейного насилия будут расследоваться и преследоваться в судебном порядке по всей строгости закона и что в противном случае сотрудники милиции и судебные работники будут привлекаться к ответственности.

Парламенту (Жогорку Кенешу) Кыргызской Республики

- Отклонить законопроект 6-118/14 «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» («законопроект о пропаганде»).
- Отклонить законопроект 6-13589/14 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» («законопроект об иностранных агентах») и любые другие законодательные инициативы, чреватые ужесточением порядка финансирования национальных служб помощи пережившим семейное насилие.
- Внести изменения в Уголовный кодекс, с тем чтобы прояснить, что статьи, имеющие отношение к семейному насилию, применимы к супругам, партнерам, бывшим супругам и бывшим партнерам, причем вне зависимости от совместного проживания причинителя насилия и пострадавшей в настоящее время или когда-либо ранее, а также к членам семьи, родственникам и родственникам причинителя насилия.
- Внести изменения в статью 66 Уголовного кодекса, с тем чтобы исключить освобождение причинителя насилия от уголовной ответственности в случае примирения сторон в делах о семейном насилие, даже если речь идет о причинении легкого или менее тяжкого вреда здоровью.

- Внести изменения в Административный и Уголовный кодексы, введя уголовную ответственность за неисполнение условий охранный ордера.
- Обеспечить, чтобы законодательство о семейном насилии:
 - Распространялось на не состоящих в браке партнеров; партнеров в незарегистрированном браке; бывших партнеров или супругов; любых родственников партнера или супруга; любых родственников бывшего партнера или супруга – вне зависимости от факта наличия или отсутствия совместного проживания причинителя насилия и пострадавшей.
 - Сохраняло право пострадавшей на получение временного охранный ордера и долгосрочной судебной защиты, причем обе формы защиты должны предусматривать возможность требования к причинителю насилия освободить совместно используемое жилое помещение.
 - Содержало указание на то, что для предоставления судебной защиты не требуется представления милицией документов помимо первоначально выданного временного охранный ордера, что пострадавшие могут непосредственно обращаться в суд и что суд выносит решение в короткие сроки.
 - Четко определяло границы между административной и уголовной ответственностью в ситуациях семейного насилия.
 - Квалифицировало нарушение охранный ордера или судебной защиты как уголовное преступление.
 - Четко определяло обязанности отдельных государственных органов по предупреждению семейного насилия и реагированию на него.
- Обеспечить, в том числе из средств грантов международных доноров, выделение Министерству социального развития достаточных средств для содействия разработке и реализации национальных политик в области гендерного и семейного насилия, а также для поддержки служб помощи пережившим семейное насилие.
- В целях улучшения реагирования органов внутренних дел на случаи семейного насилия обеспечить МВД достаточную поддержку, в том числе кадровую, материально-техническую и методическую.

- Законодательно запретить заключение религиозного брака без государственной регистрации брачных отношений, в том числе предусмотрев санкции для священнослужителей, проводящих брачный обряд в отсутствие государственного свидетельства о заключении брака.
- Внести изменения в Семейный кодекс, упразднив примирительный период при разводе по мотивам семейного насилия, вне зависимости от возраста детей любого из супругов.
- Внести изменения в закон «О судах аксакалов», уточнив условия, при которых дела о семейном насилии могут передаваться на их рассмотрение. Такие условия должны исключать ситуации уголовного характера или любых телесных повреждений и должны отдавать приоритет праву пострадавшей на правосудие в рамках официальной судебной системы.
- Во взаимодействии с президентом и премьер-министром КР обеспечить ратификацию Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.

Министерству внутренних дел

- Обеспечить соответствие политик и подготовки в правоохранительной области разработанным Управлением ООН по наркотикам и преступности Пособию по усилению предупреждения преступности и реагирования уголовной юстиции на насилие в отношении женщин (*UNODC Handbook on Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*) и Пособию по эффективному реагированию правоохранительных органов на случаи насилия по отношению к женщинам (*UNODC Handbook on Effective Police Responses to Violence against Women*).
- Внести изменения в приказ МВД № 844 от 28 сентября 2009 г. «О введении в действие Инструкции по организации деятельности ОВД КР по пресечению и предупреждению семейного насилия», включив в него более широкие протоколы полицейского реагирования на семейное насилие в соответствии со стандартами УНП ООН. Обеспечить исполнение обновленного приказа, с тем чтобы милиция:
 - Ориентировалась на приоритетность интересов пострадавшей, когда реагирование на семейное насилие строится на принципах обеспечения ее

прав, воздерживается от обвинения и стигматизации жертвы и исходит из того, что безопасность, здоровье и благополучие пострадавшей важнее примирения и сохранения семьи.

- Принимала и регистрировала заявления о семейном насилии.
 - Информировала пострадавших об их правах на защиту, возбуждение судебного преследования и исправление ситуации.
 - Выдавала, отслеживала и обеспечивала соблюдение временных охранных ордеров таким образом, чтобы охранять безопасность и приватность пострадавших.
 - Оказывала пострадавшим содействие в оперативном обращении за охранным судебным ордером или другой судебной защитой.
 - Следовала четкому регламенту проверки заявлений и передачи их в прокуратуру.
 - Следовала инструкциям о недопустимости передачи дел в суды аксакалов без согласия пострадавшей и прокуратуры, а также о недопустимости передачи судам аксакалов эпизодов уголовного характера ни при каких обстоятельствах.
- Создать национальный реестр охранных ордеров и обеспечить подготовку личного состава по работе с ним.
 - Разработать и внедрить, в соответствии с вышеупомянутыми протоколами и стандартами УНП ООН, обязательную базовую учебную программу по реагированию на семейное насилие как в рамках первичной подготовки, так и в рамках переподготовки и повышения квалификации сотрудников милиции.
 - Взаимодействовать с национальными и международными неправительственными организациями, а также с ОБСЕ для получения технического содействия в подготовке сотрудников милиции.
 - Обеспечить подразделения внутренних дел на местах достаточными ресурсами, включая транспорт, для полного и оперативного реагирования на случаи семейного насилия.
 - Обеспечить регистрацию милицией всех случаев семейного насилия по соответствующей графе учета, а в случае возбуждения административного

производства – по статье 66-3 Кодекса об административной ответственности («семейное насилие»). Обеспечить знание сотрудниками правоохранительных органов соответствующих статей Административного и Уголовного кодексов в интересах корректной классификации дел о семейном насилии.

- Поддержать создание специализированных подразделений по семейному насилию или соответствующих групп в органах внутренних дел районного звена во всех регионах Кыргызстана.
- Во взаимодействии с другими министерствами и Генеральной прокуратурой разработать межведомственные системы направления переживших семейное насилие в службы помощи. Обеспечить знание всеми сотрудниками правоохранительных органов имеющихся служб помощи и направление ими пострадавших (при наличии согласия) в эти службы.
- Обеспечить набор сотрудников из числа женщин и представителей этнических и религиозных меньшинств, в том числе на должности участковых инспекторов милиции.
- Расследовать нарушения норм Семейного кодекса об обязательном предварительном согласии лица на вступление в брак.
- Улучшить сбор и распространение статистики по семейному насилию и по ранним и принудительным бракам, а также по расследованию и судебному преследованию таких случаев.

Министерству социального развития

- Обеспечить наличие в достаточном объеме убежищ и служб социально-психологической, юридической и другой помощи пережившим семейное насилие, в том числе в сельской местности. Обеспечить наличие убежищ для женщин с детьми, женщин с инвалидностью и женщин – представителей маргинализированных групп, включая лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров (ЛБТ).
- Разработать и распространить руководство по лучшим практикам для служб помощи пережившим семейное насилие в соответствии с международными стандартами.

- Во взаимодействии с местными НПО и экспертами разработать и провести информационно-просветительские кампании с целью:
 - Повысить восприятие обществом семейного насилия и детского, раннего и принудительного брака как преступлений.
 - Противодействовать терпимому отношению к семейному насилию, стереотипу о виновности пострадавшей и ее стигматизации.
 - Повысить осведомленность общества об имеющихся службах помощи.
- Во взаимодействии с международными структурами, такими как Фонд народонаселения ООН, и другими министерствами разработать и внедрить межведомственные системы направления переживших насилие в службы помощи, которые способствовали бы оперативному и конфиденциальному доступу к службам помощи по таким направлениям, как здравоохранение, социально-психологическая и юридическая поддержка, убежище.

Министерству юстиции и Верховному суду

- Обеспечить соответствие всей судебной подготовки и всех политик в области семейного насилия разработанному Управлением ООН по наркотикам и преступности Пособию по усилению предупреждения преступности и реагирования уголовной юстиции на насилие в отношении женщин (*UNODC Handbook on Strengthening Crime Prevention and Criminal Justice Responses to Violence against Women*).
- Обеспечить знание судьями национального законодательства и международных обязательств в области семейного насилия и реагирования на него. Такая подготовка должна включать:
 - Ориентацию на приоритетность интересов пострадавшей.
 - Руководство по административной и уголовной квалификации дел о семейном насилии.
 - Указания на необязательность примирительных процедур в делах о семейном насилии.

- Указания о ненаправлении дел в суды аскаалов, если только об этом не просит пострадавшая, а также о ненаправлении в суды аскаалов эпизодов уголовного характера ни при каких условиях.
- Рекомендации по назначению судебной защиты (включая вариант с запретом причинителю насилия находиться по месту жительства пострадавшей).
- Указания о применении санкций за нарушение условий охранных ордеров или судебной защиты.

Генеральной прокуратуре

- Разработать и внедрить для работников прокуратуры обязательную базовую учебную программу по реагированию на семейное насилие в соответствии с национальными и международными нормами и стандартами УНП ООН.
- Обеспечить расследование и судебное преследование случаев семейного насилия по всей строгости закона, а также возбуждение уголовных дел по всем случаям семейного насилия, где имеет место причинение физического или психического вреда.
- Обеспечить подготовку прокурорских работников по передаче дел о семейном насилии в суды аскаалов и условиям такой передачи, с акцентированием того, что эпизоды уголовного характера – вне зависимости от степени тяжести – не могут передаваться судам аскаалов.
- Отслеживать расследование и судебное преследование дел о семейном насилии, обеспечивая их надлежащее расследование, квалификацию и судебное преследование.
- Обеспечивать расследование всех случаев нарушения охранных ордеров и привлекать к ответственности должностных лиц, не обеспечивающих такое расследование.
- Обеспечивать судебное преследование и привлечение к ответственности по фактам нарушения положений Семейного кодекса об обязательном предварительном согласии лица на вступление в брак, а также обеспечивать исполнение статей УК, предусматривающих ответственность за принуждение к вступлению в брак, в том числе посредством похищения.

Министерству здравоохранения

- Внести изменения в Практическое руководство «Эффективное документирование насилия, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Практическое руководство), с тем чтобы прояснить, в соответствии с клиническими и политическими рекомендациями Всемирной организации здравоохранения, что медицинский персонал не должен сообщать о случаях семейного насилия в милицию или разглашать информацию о таких случаях (в том числе членам семьи) без явно выраженного согласия совершеннолетних пострадавших.
- Обеспечить применение измененного Практического руководства к случаям семейного насилия и соответствующую подготовку всего медперсонала, в том числе в сельских и небольших лечебных учреждениях. Подготовка должна акцентировать, в частности, следующие аспекты Практического руководства:
 - Конфиденциальность, информированное согласие и направление пострадавших в другие службы помощи.
 - Необходимость реагирования исходя из приоритетности интересов пострадавшей, когда реагирование строится на принципах обеспечения прав и уважения достоинства пережившей насилие, воздерживается от обвинения и стигматизации жертвы и исходит из того, что безопасность пострадавшей важнее примирения и сохранения семьи.
 - Назначение судебно-медицинского освидетельствования по эпизодам семейного насилия.
 - Обеспечение наличия женского медперсонала для проведения обследований или присутствия при обследованиях по желанию пострадавшей.
- Во взаимодействии с другими министерствами и Генеральной прокуратурой разработать комплексные межведомственные системы направления переживших семейное насилие в службы помощи. Обеспечить подготовку работников здравоохранения по вопросам направления пострадавших в профильные службы с их информированного согласия.

- Скорректировать протокол реагирования работников здравоохранения на случаи сексуального насилия, включив в него вопросы семейного насилия и изнасилования в браке.

Акыйкатчы (Омбудсмену) Кыргызской Республики

- Направлять переживших семейное насилие в милицию для регистрации заявлений и в другие службы социально-психологической, медицинской и юридической помощи, а также в убежища.
- Обеспечить подготовку всех сотрудников в области национальных и международных норм о семейном насилии и их роли в реагировании на случаи семейного насилия.
- Обеспечить сотрудниками на местах мониторинг регистрации и расследования милицией заявлений о семейном насилии и обращаться в прокуратуру по фактам бездействия или ненадлежащих действий со стороны милиции.
- Выделить семейное насилие отдельной темой в ежегодном отчете Омбудсмена.

Государственному агентству по делам местного самоуправления и межэтнических отношений при Правительстве КР

- Обеспечить принятие органами местного самоуправления на всей территории Кыргызстана мер реагирования на местные случаи семейного насилия.

Отделу этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР и Государственной комиссии по делам религий при Президенте КР

- Разработать рекомендации по религиозным брачным обрядам, которые исключали бы детский, ранний и принудительный брак и многоженство, и настоятельно призвать религиозные общины и религиозных лидеров к их соблюдению. Такие стандарты должны включать:
 - Проверку наличия государственного свидетельства о регистрации брака до проведения брачного обряда.
 - Проверку возраста каждого из будущих супругов.

- Проверку согласия обеих сторон, которая должна проводиться privately и по отдельности до проведения брачного обряда.
- Проверку наличия других брачных отношений у каждой из сторон на момент проведения брачного обряда.
- Обеспечить посредством соответствующей подготовки знание всеми священнослужителями норм Семейного и Уголовного кодексов в части детского, раннего и принудительного брака и семейного насилия.

Государственной регистрационной службе при Правительстве КР

- Обеспечить соблюдение всеми должностными лицами положений Семейного кодекса в части проверки возраста и согласия при регистрации брака privately и по отдельности у каждой из сторон, а также проверки наличия у любой из сторон другого брака.
- Обеспечить подготовку всех сотрудников, задействованных в регистрации брака, в области национального законодательства о браке, в том числе в части установленного законом возраста вступления в брак, обязанности согласия обеих сторон и уголовной ответственности за похищение невест, другие формы раннего и принудительного брака и за многоженство.
- Обеспечить сообщение сотрудниками в правоохранительные органы обо всех случаях недобровольного брака или заключения брака до достижения 18-летнего возраста.

Религиозным лидерам

- Следовать рекомендациям Отдела этнической, религиозной политики и взаимодействия с гражданским обществом Аппарата Президента КР по предупреждению детских, ранних, принудительных и полигамных браков при проведении брачных обрядов.
- С соблюдением конфиденциальности направлять переживших семейное насилие в службы помощи, включая убежища, кризисные центры, социально-психологическую, врачебную и юридическую помощь.

Судам аксакалов

- Обеспечивать незамедлительную передачу правоохранительным органам всех случаев семейного насилия, в которых имеются признаки уголовного преступления. В случае поступления такого дела в суд аксакалов из милиции, суда общей юрисдикции или прокуратуры незамедлительно сообщать об этом в Министерство юстиции или Генеральную прокуратуру.
- Обеспечить знание всеми членами судов аксакалов законодательства о семейном насилии и процедур реагирования на него. Такая подготовка должна включать:
 - Разъяснение, какие виды случаев семейного насилия должны рассматриваться судами аксакалов, а какие нет, а также при каких условиях дело должно передаваться в правоохранительные органы.
 - Разъяснение, в каких случаях примирительные процедуры могут нанести вред пострадавшей.
 - Ознакомление с лучшими практиками реагирования на семейное насилие на основе принципа приоритетности интересов пострадавшей.
- Направлять переживших семейное насилие в профильные службы помощи, включая убежища, кризисные центры, социально-психологическое консультирование, врачебную и юридическую помощь.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

- Продолжить взаимодействие с правительством Кыргызстана и местными НПО в области реформирования правоохранительной системы, включая техническую поддержку подготовки сотрудников милиции, прокуроров и судей по вопросам реагирования на семейное насилие в соответствии со стандартами Управления ООН по наркотикам и преступности.
- Рекомендовать Министерству внутренних дел разработать и внедрить базовую учебную программу по реагированию на семейное насилие в рамках первичной подготовки сотрудников милиции и поддержать эту работу.
- Рекомендовать Министерству внутренних дел содействовать набору и подготовке для службы в милиции представителей различных групп населения, включая женщин и представителей этнических и религиозных меньшинств.

Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ)

- Внимательно отслеживать шаги властей Кыргызстана по выполнению обещаний в области реформирования прав человека, данных при получении статуса участника «Партнерства во имя демократии», включая меры по решению проблемы насилия в отношении женщин.
- Настоятельно призывать правительство ратифицировать Стамбульскую конвенцию о насилии в отношении женщин и домашнем насилии.

Международным партнерам Кыргызстана, включая Евросоюз и отдельные государства – члены ЕС

- Поднимать в рамках двустороннего и многостороннего диалога с Кыргызстаном вопросы насилия в отношении женщин и семейного насилия как одну из ключевых озабоченностей, настоятельно призывая правительство реагировать на такое насилие посредством реформ в социальной, правоохранительной и судебной сферах.
- Оказывать финансовую и иную поддержку краткосрочным и долгосрочным убежищам для переживших семейное насилие, равно как и другим ключевым службам помощи, включая социально-психологическую и юридическую. Обеспечить удовлетворение такими службами потребностей женщин и девочек как в городской, так и в сельской местности, а также представителей маргинализированных групп.
- Оказать финансовую и иную поддержку разработке и внедрению межведомственных систем направления пострадавших в службы помощи в интересах повышения доступности таких служб.
- Поддержать и оказать содействие организации и регулярным встречам национальных и региональных сетей в интересах обмена информацией между ведомствами и отдельными лицами, имеющими отношение к различным аспектам предупреждения семейного насилия и реагирования на него.
- Требовать от правительства отклонения законодательства, которое является дискриминационным или ограничивает деятельность неправительственных организаций, как в случае с законопроектами о «пропаганде» и об «иностранных агентах».

Неправительственным организациям в Кыргызстане

- Взаимодействовать с правительством в разработке и внедрении межведомственных систем направления переживших семейное насилие в службы помощи в интересах повышения доступности таких служб. Обеспечить наличие у сотрудников навыков пользования такими системами с согласия пострадавшей.
- Обеспечить знание сотрудниками международных стандартов реагирования на семейное насилие, включая принципы конфиденциальности, приоритетности интересов пострадавшей и информированного согласия.
- Во взаимодействии с учебно-методическими структурами МВД, Минюста, Генеральной прокуратуры и Верховного суда, а также с ОБСЕ и другими международными экспертными группами содействовать подготовке сотрудников милиции, судей, прокуроров и судмедэкспертов в контексте приоритетности интересов пострадавших и стандартов УНП ООН.
- Организовать национальные и региональные сети в интересах обмена информацией между ведомствами и отдельными лицами, имеющими отношение к различным аспектам предупреждения семейного насилия и реагирования на него, включая оказание услуг, информационно-разъяснительную и адвокаси деятельность, воздействие на формирование законов и политик.
- Во взаимодействии и в координации с другими секторами гражданского общества, в том числе работающими с представителями сообщества ЛГБТ, людьми с инвалидностью и людьми, страдающими наркотической или алкогольной зависимостью, обеспечивать доступность служб помощи и поддержки для всех женщин и девочек, которые подвергаются насилию.

Об авторах

Этот доклад основан на исследованиях, проводившихся Хиллари Марголис, исследователем Хьюман Райтс Вотч по вопросам прав женщин в Европе и Центральной Азии; она же является его автором. Дополнительные исследования проводились исследователем Отделения по Европе и Центральной Азии Мирой Ритман и заместителем директора Отделения по правам женщин Джэнет Уолш, при участии интерна Отделения по правам женщин Жанс Мынбаевой.

В Кыргызстане значительную административную, организационную и исследовательскую поддержку оказали Виктория Ким и Мирим Асанбаева.

Редакция: Джэнет Уолш; Мира Ритман; Элин Мартинес, исследователь Отделения по правам детей; Кайл Найт, исследователь Программы по правам лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров; Шанта Рау Барига, директор Программы по правам людей с инвалидностью; Дидерик Ломан, замдиректора Отделения по вопросам здоровья и прав человека; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт; Том Портеус, замдиректора по программам. Корректурa и форматирование – Аннерике Смаак и Александра Котовски. Подготовка к публикации – Хосе Мартинес, координатор по публикациям/издательской деятельности. Обеспечение переводов – Игорь Гербич, Инара Гульпе-Лагановска, Джейн Горжевски, Элина Шредер.

Мы хотели бы поблагодарить всех людей и все организации, которые помогали нам в работе над докладом. Это, в частности: кризисные центры «Сезим» и «Шанс», фонд «Астерия», Агентство социальных технологий, Ассоциация кризисных центров, Лариса Илибегова, Форум женских НПО – Бишкек; фонд «Подруга» и кризисный центр «Арулан» - Ош; кризисный центр «Тендеш» и Турганбубу Орунбаева – Нарын; Чолпон Акматова – Бишкек и Нарын.

Отдельное спасибо всем тем, кто согласился встретиться с нами при работе над докладом, в первую очередь – пережившим семейное насилие, которые согласились поделиться своими историями, а также работникам служб помощи и активистам, которые стараются поддерживать их. Хьюман Райтс Вотч признательна Фонду Форда и другим донорам за финансовую поддержку.

«Вызывайте, когда будет убивать»

Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане

В Кыргызстане проблема семейного насилия затрагивает почти треть женщин и девочек в возрасте от 15 до 49 лет. При этом государственные власти не обеспечивают пострадавшим должной защиты, помощи и доступа к правосудию.

В докладе «*Вызывайте, когда будет убивать*». *Реагирование государства на семейное насилие в Кыргызстане*, который основывается на более чем 90 интервью, в том числе с 28 пережившими семейное насилие, говорится, что в стране не прекращается семейное насилие в самых тяжелых формах, и виновниками обычно выступают мужья или партнеры. Женщины рассказывали о разных проявлениях жестокости, в частности о том, как им наносили ножевые ранения, как их душили, насиловали, избивали, публично унижали, не давали им лечиться.

В 2003 г. в Кыргызстане был принят закон о насилии в семье, однако, как отмечается в докладе, в реагировании на подобные ситуации в стране сохраняются значительные пробелы. Очень часто должностные лица подталкивают потерпевших к примирению с нарушителями. По словам пострадавших, представители властей нередко отказываются принимать у них заявления и проводить расследования, не выдают охранные ордера либо не обеспечивают их исполнение, а также квалифицируют проявления семейного насилия как мелкие правонарушения. Часть переживших насилие забирают свои заявления или вообще их не подают из-за страха или испытываемого давления. Видя недостаток убежищ и других видов помощи, многие пострадавшие приходят к выводу, что им не к кому обратиться.

Сейчас, когда идет рассмотрение нового закона о семейном насилии, Кыргызстану как никогда необходимо разобраться с этой смертельно опасной проблемой.

Организация Хьюман Райтс Вотч призывает власти страны принять все меры к тому, чтобы новый закон о насилии в семье укрепил гарантии защиты и привлечения виновников к ответственности и чтобы такие гарантии выполнялись на практике. Милиция, прокуратура и суды должны обеспечивать расследование случаев семейного насилия и уголовное преследование за него. Властям следует приложить усилия к тому, чтобы на всей территории Кыргызстана пострадавшие имели убежища и доступ к медицинской, психологической и юридической помощи.

Кровати в убежище для женщин на юге Кыргызстана. Убежищ в Кыргызстане очень мало и они почти не получают помощи от государства.

© Хиллари Марголис/Хьюман Райтс Вотч